

Ибероамериканские тетради —————> №04

Том VIII
2020

ISSN (Print) 2409-3416
ISSN (Online) 2658-5219

Cuadernos Iberoamericanos

ISSN (Print) 2409-3416
ISSN (Online) 2658-5219
DOI: 10.46272/2409-3416-2020-8-4

Том VIII
2020

В научном журнале рассматриваются тенденции
и перспективы политического и экономического развития
Иberoамериканского региона.

Издается с 2013 г.

Выходит 4 раза в год.

→ Учредитель

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Московский
государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

→ Главный редактор

Габарта Анджей Артурович

→ Заместитель главного редактора

Попов Иван Владимирович

→ Редакторы выпуска

Неклюдов Никита Яковлевич
Павлов Владимир Владимирович
Самойловская Наталия Александровна
Ткач Дмитрий Николаевич

Компьютерная верстка: Талалаевский Алексей Владимирович
Дизайн: Левицкая Вероника Евгеньевна

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

ISSN (Versión papel) 2409-3416
ISSN (Electrónico) 2658-5219
DOI: 10.46272/2409-3416-2020-8-4

Vol. VIII
2020

La revista se dedica al estudio de las tendencias
y perspectivas del desarrollo político y económico
de la región iberoamericana.

Año de creación: 2013.

Periodicidad: 4 números al año (trimestral).

→ Fundador

Instituto Estatal de Relaciones Internacionales de Moscú
adjunto al Ministerio de Asuntos Exteriores de la Federación
de Rusia (Universidad MGIMO)

→ Presidente del Consejo Editorial

Andrzej A. Habarta

→ Vicepresidente del Consejo Editorial

Ivan V. Popov

→ Redacción

Nikita Y. Neklyudov
Vladimir V. Pavlov
Natalia A. Samoylovskaya
Dmitry N. Tkach

Diseño editorial: Alexey V. Talalayevskiy

Diseño: Veronica E. Levitskaya

Esta revista es indizada por el Índice de Citación Científica de Rusia

Iberoamerikanskije tetradi
ISSN (Print) 2409-3416
ISSN (Online) 2658-5219
DOI: 10.46272/2409-3416-2020-8-4

Vol. VIII
2020

The academic journal focuses on important trends and scenarios of political and economic development of the Iberoamerican region.
Established in 2013.
Published on a quarterly basis.

→ Founder

Federal State Autonomous Institution of Higher Education
"Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation"

→ Editor-in-Chief

Andrzej A. Habarta

→ Deputy Editor-in-Chief

Ivan V. Popov

→ Editors

Nikita Y. Neklyudov
Vladimir V. Pavlov
Natalia A. Samoylovskaya
Dmitry N. Tkach

Desktop Publishing: Alexey V. Talalayevskiy
Design: Veronica E. Levitskaya

The journal is indexed in the Russian Science Citation Index

© IIS, MGIMO University, 2020

www.iberpapers.org
submissions@iberpapers.org

Mass Media Registration Certificate
ПМ No. FS77-78906 of August 7, 2020

Международный редакционный и научно-экспертный совет

Л.С. Окунева, доктор исторических наук, МГИМО МИД России, председатель Совета

А.А. Габарта, кандидат экономических наук, МГИМО МИД России, главный редактор

И.В. Попов, кандидат исторических наук, МГИМО МИД России, заместитель главного редактора

У. Алехандро Санчес, Американский университет, США

Н.Е. Аникеева, доктор исторических наук, МГИМО МИД России

П. Ботта, доктор международных отношений, Католический университет Аргентины

А.Х. Верду-Ховер, доктор экономических наук, Университет Мигеля Эрнандеса, Испания

О.В. Волосюк, доктор исторических наук, НИУ ВШЭ

Р. Гусман Тирадо, доктор филологии, Университет Гранады, Испания

В.М. Давыдов, член-корреспондент РАН, ИЛА РАН

Д.А. Дегтерев, доктор политических наук, кандидат экономических наук, РУДН

А.Л. Дюффе Монтальбан, доктор филологии, Университет Ренн 2, Франция

Х. Касальс Льяно, доктор экономики, Высший институт международных отношений им. Рауля Роа Гарсиа МИД Кубы

М.В. Ларионова, кандидат филологических наук, МГИМО МИД России

Б.Ф. Мартынов, доктор политических наук, МГИМО МИД России

О.А. Масалова, кандидат исторических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет

М.П. Молоезник, доктор юридических наук, Университет Гвадалахары, Мексика

Х. Моралес Эрнандес, доктор международных отношений, Мадридский университет Комплутенсе, Испания

Р. дель Мораль, доктор филологии, Президент Европейской ассоциации преподавателей испанского языка, Испания

Х. де Ойос Пуэнте, доктор географии и истории, Национальный университет заочного обучения, Испания

А.А. Орлов, кандидат исторических наук, МГИМО МИД России

К. дель Прадо Игера, доктор истории, Университет Короля Хуана Карлоса, Испания

И.Л. Прохоренко, доктор политических наук, ИМЭМО РАН

В.У. Рамирес Лавалье, Атлантический международный университет, США

Э. Сан Мигель Перес, Университет Короля Хуана Карлоса, Испания

А. Санчес-Андрес, доктор экономики, Университет Валенсии, Испания

К. Уриарте Санчес, доктор юридических наук, Университет Короля Хуана Карлоса, Испания

П.А. Фернандес Санчес, доктор юридических наук, Университет Севильи, Испания

В.Л. Хейфец, доктор исторических наук, СПбГУ

Л.С. Хейфец, доктор исторических наук, СПбГУ

С.М. Хенкин, доктор исторических наук, МГИМО МИД России

А.В. Шестопад, доктор философских наук, МГИМО МИД России

Consejo Internacional de Expertos Científicos

Presidenta del Consejo Académico Internacional **Dra. L. Okuneva** (Universidad MGIMO, Federación de Rusia)

Presidente del Consejo Editorial **Dr. A. Habarta** (Universidad MGIMO, Federación de Rusia)

Vicepresidente del Consejo Editorial **Dr. I. Popov** (Universidad MGIMO, Federación de Rusia)

W. Alejandro Sanchez (Universidad Americana, Estados Unidos)

Dra. N. Anikeeva (Universidad MGIMO, Federación de Rusia)

Dr. P. Botta (Universidad Católica Argentina)

Dr. J. Casals Llano (Instituto Superior de Relaciones Internacionales "Raúl Roa García", Cuba)

Miembro-Correspondiente de la Academia de ciencias de Rusia **V. Davydov** (Instituto de Latinoamérica de la Academia de Ciencias de Rusia)

Dr. D. Degterev (Universidad RUDN, Federación de Rusia)

Dra. A.L. Duffé Montalván (Universidad Rennes 2, Francia)

Dr. P.A. Fernández Sánchez (Universidad de Sevilla, España)

Dr. R. Guzmán Tirado (Universidad de Granada, España)

Dr. J. de Hoyos Puente (Universidad Nacional de Educación a Distancia, España)

Dr. L. Jéifets (Universidad Estatal de San Petersburgo, Federación de Rusia)

Dr. V. Jéifets (Universidad Estatal de San Petersburgo, Federación de Rusia)

Dr. S. Khenkin (Universidad MGIMO, Federación de Rusia)

Dra. M. Larionova (Universidad MGIMO, Federación de Rusia)

Dr. B. Martynov (Universidad MGIMO, Federación de Rusia)

Dra. O. Masalova (Universidad Federal de Kazán, Federación de Rusia)

Dr. M.P. Moloeznik (Universidad de Guadalajara, México)

Dr. R. del Moral (Presidente, Asociación Europea de Profesores de Español, España)

Dr. J. Morales Hernández (Universidad Complutense de Madrid, España)

Dr. A. Orlov (Universidad MGIMO, Federación de Rusia)

Dra. C. del Prado Higuera (Universidad Rey Juan Carlos de Madrid, España)

Dra. I. Prokhorenko (Instituto de Economía Mundial y Relaciones Internacionales de la Academia de Ciencias de Rusia)

V.H. Ramírez Lavalle (Universidad Internacional Atlántica, Estados Unidos)

Dr. E. San Miguel Pérez (Universidad Rey Juan Carlos de Madrid, España)

Dr. A. Sánchez-Andrés (Universitat de València, España)

Dr. A. Shestopal (Universidad MGIMO, Federación de Rusia)

Dr. C. Uriarte Sánchez (Universidad Rey Juan Carlos de Madrid, España)

Dr. A.J. Verdú-Jover (Universitas Miguel Hernández, España)

Dra. O. Volosyuk (Universidad ESE, Federación de Rusia)

International Editorial and Expert Advisory Board

President of the Board **Dr. L. Okuneva** (MGIMO University, Russian Federation)

Editor-in-Chief **Dr. A. Habarta** (MGIMO University, Russian Federation)

Deputy Editor-in-Chief **Dr. I. Popov** (MGIMO University, Russian Federation)

W. Alejandro Sanchez (American University, USA)

Dr. N. Anikeeva (MGIMO University, Russian Federation)

Dr. P. Botta (Catholic University of Argentina)

Dr. J. Casals Llano (Higher Institute of International Relations "Raúl Roa García", Cuba)

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences **V. Davydov** (Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences)

Dr. D. Degterev (RUDN University, Russian Federation)

Dr. A.L. Duffé Montalván (University Rennes 2, France)

Dr. P.A. Fernández Sánchez (University of Sevilla, Spain)

Dr. R. Guzmán Tirado (University of Granada, Spain)

Dr. J. de Hoyos Puente (National University of Distant Education, Spain)

Dr. L. Jéifets (Saint-Petersburg State University, Russian Federation)

Dr. V. Jéifets (Saint-Petersburg State University, Russian Federation)

Dr. S. Khenkin (MGIMO University, Russian Federation)

Dr. M. Larionova (MGIMO University, Russian Federation)

Dr. B. Martynov (MGIMO University, Russian Federation)

Dr. O. Masalova (Kazan Federal University, Russian Federation)

Dr. M.P. Moloeznik (University of Guadalajara, Mexico)

Dr. R. del Moral (President, European Association of Professors of Spanish, Spain)

Dr. J. Morales Hernández (Complutense University of Madrid, Spain)

Dr. A. Orlov (MGIMO University, Russian Federation)

Dr. C. del Prado Higuera (King Juan Carlos University, Spain)

Dr. I. Prokhorenko (Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences)

V.H. Ramírez Lavalle (Atlantic International University, USA)

Dr. E. San Miguel Pérez (King Juan Carlos University, Spain)

Dr. A. Sánchez-Andrés (University of Valencia, Spain)

Dr. A. Shestopal (MGIMO University, Russian Federation)

Dr. C. Uriarte Sánchez (King Juan Carlos University, Spain)

Dr. A.J. Verdú-Jover (Miguel Hernández University, Spain)

Dr. O. Volosyuk (HSE University, Russian Federation)

Содержание • Índice

Политическая и социально-экономическая трансформация на Кубе • Transformación política y socioeconómica en Cuba

→ **7** От главного редактора • Presentación

Экономика • Economía

→ **9** **Хосе Луис Родригес**
Ужесточение эмбарго и роль пандемии коронавируса в мировом экономическом кризисе: последствия для Кубы

José Luis Rodríguez
The consequences of the Cuban embargo escalation driven by the impact of the coronavirus pandemic on the global economy

Международные отношения • Relaciones internacionales

→ **25** **Jorge Casals Llano**
Cuba y Estados Unidos en tiempos de Demócratas y Republicanos: continuidad y ¿cambios?

Хорхе Касальс Льяно
Куба и США при демократах и республиканцах: константа или переменная?

→ **39** **М.А.-М. Кодзоев**
Результаты антикубинской политики Д. Трампа и перспективы американо-кубинских отношений в период администрации Дж. Байдена

Magomed Kodzoev
The results of Donald Trump's anti-Cuban policy and the prospects for US-Cuban relations under Joseph Biden

- **54** **Santiago Espinosa Bejerano**
Cuba, Estados Unidos y el enfrentamiento al narcotráfico: vaivenes de una cooperación necesaria
- Сантьяго Эспиноса Бехерано**
Куба, США и борьба с незаконным оборотом наркотиков: успехи и провалы вынужденного сотрудничества
- **65** **Claudia Marín Suárez, Lourdes María Regueiro Bello**
América Latina y el Caribe en el nuevo orden internacional: perspectiva desde Cuba
- Клаудия Марин Суарес, Лурдес Мария Регейро Белло**
Латинская Америка и Карибский бассейн в новом мировом порядке: взгляд с Кубы
- **79** **Ruvislei González Sáez**
Cuba – Asia y Oceanía: relaciones históricas
- Рувислей Гонсалес Саес**
Куба – Азия и Океания: отношения, уходящие корнями в историю
- **92** **A.V. Бореико**
Эволюция кубинской медицинской дипломатии
- Anton Boreyko**
The evolution of Cuban medical diplomacy

Интервью • Entrevista

- **105** Construcción de la identidad cubana y su evolución en el sistema sociopolítico
- Формирование кубинской идентичности и ее эволюция в общественно-политической системе
- **114** **Для авторов • Para los autores**

Уважаемые читатели,

Представляем Вашему вниманию четвертый номер журнала «Иberoамериканские тетради» за 2020 год. Следуя сложившейся традиции, находящийся в Ваших руках номер также является тематическим – он посвящен Кубе. Мы хотим познакомить Вас с материалами ведущих научных сотрудников Кубы и России: экспертов Центра исследований мировой экономики (CIEM, Куба), Центра исследований мировой политики (CIPi, Куба) и Института Латинской Америки РАН (ИЛА РАН).

Куба – знакомая и близкая нашим гражданам страна благодаря тесным идеологическим, политическим, экономическим и культурным связям, установившимся во второй половине XX века. Но после смены социально-экономической модели в России и перехода на рыночные рельсы «Остров зари багровой» (из песни А. Пахмутовой) ушел с внешнеполитической повестки дня нашей страны.

В отличие от СССР кубинская политическая система оказалась более устойчивой, и за 30 лет, прошедших с момента крушения социалистического лагеря, у Кубы было достаточно времени на осмысление принципов своего дальнейшего развития. Изменения, происходящие на острове, носят постепенный и взвешенный характер. Можно сказать, что за 30 лет на Острове свободы завершилась целая эпоха: герои XX века, тяжеловесы мировой политики стали уходить с политической сцены Кубы – сначала Фидель Кастро, а позже его брат Рауль, передавший бразды правления Мигелю Диасу-Канелю – представителю новой кубинской политической элиты. Сегодня перед кубинскими политиками стоит сложная задача продолжить начатые реформы в условиях нестабильной социально-экономической ситуации в мире. Эта задача названа ими «актуализацией социалистической модели».

Социально-экономическое развитие страны на современном этапе, влияние на него пандемии коронавируса, а также введенных бывшим президентом США Д. Трампом экономических санкций анализирует в своей статье «Ужесточение эмбарго и роль пандемии коронавируса в мировом экономическом кризисе: последствия для Кубы» Хосе Луис Родригес, министр экономики и планирования Республики Куба в 1998–2009 гг., а ныне эксперт Центра исследований мировой экономики (CIEM). Автор подчеркивает, что, несмотря на сложную обстановку в стране, замедление темпов экономического роста, «агрессивные и недружественные» действия США, Куба достойно справляется с последствиями коронавируса. Она является одной из немногих стран в мире, где идет разработка собственных вакцин против COVID-19.

Тему двусторонних кубино-американских отношений на страницах «Иberoамериканских тетрадей» изучает Хорхе Касальс Льяно из Центра исследований международной политики (CIPi). Он анализирует эволюцию подходов американской администрации при разных президентах, преемственность политики и изменение отношения к «кубинскому вопросу».

М.А.-М. Кодзоев, исследователь из ИЛА РАН, в статье «Результаты антикубинской политики Д. Трампа и перспективы американо-кубинских отношений в период администрации Дж. Байдена» знакомит читателей с политикой ушедшей и новой администрации. На смену нормализации американо-кубинских отношений, которая наступила в период президентства Б. Обамы, пришел период конфронтации. Д. Трамп поэтапно отменял достижения своего предшественника и последовательно ужесточал санкции

против Гаваны. Этап, начавшийся с приходом к власти президента Дж. Байдена, пока оставляет открытыми многие вопросы двусторонних отношений.

Поиск возможных сфер для кубино-американского сотрудничества продолжает Сантьяго Эспиноса Бехерано из Центра исследований международной политики (CIPi). В своей статье он отмечает, что, несмотря на имеющиеся разногласия, есть области, где Куба и США могут сотрудничать (например, в борьбе с незаконным оборотом наркотиков).

Куба смогла выдержать прессинг со стороны республиканской администрации Д. Трампа, и с избранием нового президента от демократической партии Дж. Байдена появилась надежда на улучшение отношений. Но на каких условиях стороны могут вернуться к теме нормализации отношений, пока неизвестно. Возможно, свою роль сыграют изменения последних лет, произошедшие в региональных международных отношениях, в том числе в регионе Латинской Америки. Клаудия Марин Суарес и Лурдес Мария Регейро Белло (CIPi) проанализировали актуальное состояние двусторонних отношений Кубы со странами региона, их динамику, факторы, определяющие их дальнейшее развитие. Вопреки американской политике, Гаване удавалось не только успешно отстаивать свою внешнеполитическую позицию, но и развивать отношения в Латино-американском регионе.

Рувислей Гонсалес Саес (CIPi) в статье «Куба – Азия и Океания: исторические отношения» анализирует двусторонние отношения между Кубой и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Значимость этой части света для Кубы очень велика. АТР является одной из наиболее активно развивающихся частей мира, и многие крупные региональные игроки, несмотря на американские санкции и блокаду, готовы выстраивать и развивать дружественные отношения с Кубой.

А.В. Борейко (ИПА РАН) в своей работе «Эволюция кубинской медицинской дипломатии» рассматривает особенности развития кубинской медицинской дипломатии при правительствах Рауля Кастро и Мигеля Диаса-Канеля. После распада социалистического лагеря Куба смогла не только сохранить, но и продолжить развивать свою медицинскую систему. Медицинская дипломатия превратилась в важный инструмент мягкой силы, который используется для формирования положительного образа государства, при этом кубинское правительство сочетает прагматизм, увеличивая рентабельность программ, и альтруизм, предоставляя безвозмездную помощь наиболее нуждающимся странам.

В заключение хотелось бы поблагодарить одного из авторов Хорхе Касальса Льяно за неоценимый вклад и помощь в подготовке этого номера «Иberoамериканских тетрадей».

В 2021 году мы продолжим обсуждение актуальных региональных тем. Желаем Вам приятного знакомства с журналом!

А.А. Габарта, главный редактор

Экономика • Economía

Ужесточение эмбарго и роль пандемии коронавируса в мировом экономическом кризисе: последствия для Кубы

Хосе Луис Родригес

→ Аннотация

Мировая экономика переживает беспрецедентный кризис. Пандемия COVID-19 продемонстрировала реальный масштаб назревавшего кризиса неоллиберальной модели, ускорив его нарастание и усугубив последствия. Ситуация в мировой экономике оказала отрицательное влияние и на экономику Кубы, тем более что это совпало по времени с ужесточением администрацией Дональда Трампа экономического эмбарго, введенным США в отношении Кубы более 60 лет назад. В статье приведена предварительная оценка последствий кризиса с оговоркой о том, что ущерб от него будет зависеть от продолжительности и интенсивности пандемии во всем мире. С учетом открытого характера экономики на Кубе, оценка основывается на прогнозируемой динамике развития мировой экономики. В первой части статьи автор, с опорой на обширную статистику, анализирует международный контекст, в котором развивается экономическая ситуация на Кубе, а также узловые трудности экономического развития страны. Далее автор детально рассматривает ход развития пандемии на Кубе, оценивая ключевые особенности правительственной программы борьбы с COVID-19. Автор делает детальный разбор правительственной программы восстановления и развития экономики, уделяя особое внимание специфике действующего на Кубе денежного режима. В завершающей части статьи приводится анализ основных приоритетов правительства на современном этапе, а именно увеличения валютной выручки, производства продуктов питания и повышения эффективности капиталовложений, особенно прямых иностранных инвестиций. Автор заключает, что определяющими факторами для развития Кубы станут эффективность применения утвержденной правительством экономической политики и оперативность преобразований, которые требуются для преодоления существующих препятствий.

→ Ключевые слова

Кризис мировой экономики, пандемия COVID-19, Куба, эмбарго, США

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциально-го конфликта интересов.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-9-24>

Исследовательская статья

Хосе Луис Родригес, доктор, эксперт Центра исследований мировой экономики, Гавана (Куба); министр экономики и планирования Кубы (1998-2009)

E-mail: udi@ciem.cu

Для корреспонденции:

СР 11300, Куба, Гавана, р-н Мирамар, ул. 22, 309

Для цитирования:

Родригес Х.Л. Ужесточение эмбарго и роль пандемии коронавируса в мировом экономическом кризисе: последствия для Кубы. *Иberoамериканские тетради*. 2020, 8(4): 9-24. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-9-24>.

Статья поступила в редакцию: 12.01.2021

Принята к публикации: 15.02.2021

I

По прогнозам МВФ¹, в 2020 г. динамика развития экономики по всему миру предполагалась отрицательной, изменение ВВП – –4,4% (4,9% по июньским данным), причем существенное сокращение характерно для США (–4,3% против –8%), еврозоны (–8,3% и –10,2%), Японии (–8,3% и –5,8%) и России (–4,1% и –6,6%). Рост же ожидался лишь в одной из наиболее крупных стран – в Китае (1,9% и 1%). В Латинской Америке и странах Карибского бассейна прогнозировался спад (–8,1% против –9,4%), а по данным Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) – –9,1%²; спад в 2020 г. ожидался во всех странах ЭКЛАК, за исключением Гайаны. Среди основных торговых партнеров Кубы стоит отметить Китай – о его показателях уже говорилось выше, – Венесуэлу с ожидаемым снижением ВВП на 26%, Испанию, в которой темп сокращения предполагался 12,8%, Бразилию, чей ВВП должен уменьшиться на 9,1%, и Канаду, откуда в страну прибывает основная масса туристов и где отмечался спад на 7,1% по сравнению с 8,4% в июне.

В показателях, опубликованных МВФ в октябре, в большинстве случаев можно проследить тенденцию к улучшению по сравнению с июньскими данными, однако относиться к этому явлению следует с большой осторожностью. В данном случае это вполне может объясняться преобладанием критериев, основанных на положительной динамике фондовых бирж. Такая тенденция является следствием спекуляций, имеющих мало общего с реальным сектором экономики.

В этом отношении отмечается следующее: «...спекулянты осуществили значительные вложения в производные долговые инструменты, эмиссию корпоративных облигаций и мошенническую и незаконную перекупку акций предприятий. Применительно к крупным корпорациям этот механизм предполагает масштабную скупку акций членами правления с целью повысить стоимость своих предприятий обманным путем и направить средства, предназначенные для инвестиций в производство, на спекулятивные операции, что приводит к спаду рентабельности производства. Таким образом, в последнее время акционеры сосредоточили значительную часть прибыли у себя в руках и отдали предпочтение накоплению финансовых средств в ущерб реинвестированию их в производство или техническое развитие»³.

Последствия кризиса в мировом масштабе можно наблюдать, помимо всего прочего, на примере прогнозируемого снижения объемов прямых иностранных инвестиций на 30–40%⁴, сокращения объемов мировой торговли на 9,2%, (по сведениям ВТО⁵), и па-

- 1 См. Перспективы развития мировой экономики, октябрь 2020 года [Электронный ресурс] // Международный валютный фонд. 13 октября 2020 г. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020> (дата обращения: 10.01.2021). Как показывает опыт, эти оценки следует воспринимать с осторожностью с учетом колоссального разброса одних и тех же показателей на протяжении всего лишь нескольких месяцев ввиду царящей в мире неопределенности. См. также Pichs Madruga and James Heredia 2020.
- 2 “Enfrentar los efectos cada vez mayores de COVID-19, para una reactivación con igualdad: nuevas proyecciones,” Economic Commission for Latin America and the Caribbean, accessed January 10, 2021, <https://repositorio.cepal.org/handle/11362/45782>. В июне 2020 г. Всемирный банк опубликовал свой прогноз, в котором говорится о сокращении ВВП Латинской Америки на 7,2%. См. “Global Economic Prospects,” The World Bank, accessed January 10, 2021, <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>. См. также Cobarrubia Gómez 2020.
- 3 Carlos Michelena, and Francisco Muñoz, “Notas y reflexiones sobre la crisis capitalista 2020–2021,” *Nueva Tribuna*, October 4, 2020, <https://nuevatribuna.publico.es/articulo/global/notas-reflexiones-crisis-capitalista-2020-2021/20201004101328179783.html>. По ситуации в мировой экономике в первой половине 2020 г. см. также Rodríguez and Pichs Madruga 2020.
- 4 “Impact of the COVID–19 Pandemic on Global FDI and GVC’s Updated Analysis,” UNCTAD, accessed January 10, 2021, https://unctad.org/system/files/official-document/diaeiainf2020d3_en.pdf.
- 5 “El comercio da muestras de reactivarse tras los efectos de la COVID–19, pero la recuperación sigue siendo incierta,” WTO, accessed January 10, 2021, https://www.wto.org/spanish/news_s/pres20_s/pr862_s.htm.

дения оборота туристической отрасли в первом полугодии на 65%¹, что, по данным Всемирного банка, усугубляется потенциальным уменьшением объемов денежных переводов в страны с низким и средним уровнем доходов, которое оценивается в 19,7%². Все названные тенденции имеют место на фоне тяжелых экономических последствий, выявленных на данный момент, а также роста общемирового уровня безработицы – в третьем квартале 2020 г. количество трудоустроенных сократилось на 345 млн³ – и роста численности людей, живущих в условиях крайней нищеты, на 88-115 млн человек за этот год⁴.

Отправной точкой для борьбы с кризисом и пандемией в случае Кубы должно стать осознание того, что после увеличения ВВП на 4,4% в 2015 г. средние темпы роста кубинской экономики с 2016 по 2019 г. снизились до 1,3%, а прогноз прироста в 2020 г. составлял всего 1%. Проследить отличие ситуации в 2018 г. от плановых значений на 2020 г. и некоторых предварительных оценок результатов за этот год можно на примере основных экономических показателей (см. Таблицу 1).

→ Таблица 1

Основные показатели развития кубинской экономики за период 2018-2020 гг.

	2018 г.	2019 г.	2020 г. (П)
ВВП	2,2%	0,5%	1,0% / -8,0% (О)
Сельское хозяйство	2,6	1,9 (О)	-2,5 (О)
Промышленность	0,9	-0,5 (О)	-3,5 (О)
Производство сахара (млн тонн)	1046	1 516 (П) / 1 327 (О)	1 327 (ПО) / 1100 (О)
Строительство	9,3	4,5 (О)	–
Инвестиции (млрд песо)	9 300	9 801	12 000 (ПО)
Количество туристов (тыс. чел.)	4 712	5 100 (П) / 4 276	4 500 / 1 300 (О)
Въездной туризм (млрд долл. США)	2 782	2 654	1 385 (О)
Добыча нефти (млн тонн)	3 500 (О)	3 500 (О)	3 000 (О)
Дефицит бюджета / ВВП	-9,0%	-6,5% (П) / -7,1% (О)	-6,8% (ПО) / -10% (О)
Средняя заработная плата (песо)	777	879	989
Производительность	–	1,9% (П)	0,6%
Торговый баланс (млрд долл. США)	1 937 (О)	946 (О)	577 (О)
Сальдо счета текущих операций (млрд долл. США) (О)	2 531	1 473	246
Внешний долг (млрд долл. США) (О)	29 890	29 439	28 688

Примечания: (П) – план; (ПО) – оценка по плану; (О) – оценка автора. Слева указано прогнозное значение, справа – реальный или оценочный показатель.

1 "El turismo facturó 460 000 millones de dólares menos hasta junio," *Deutsche Welle*, September 15, 2020, https://www.chicagomanualofstyle.org/tools_citationguide/citation-guide-1.html#cg-news.
2 "El Banco Mundial prevé la mayor caída de remesas de la historia reciente," Banco Mundial, accessed January 10, 2021, <https://www.bancomundial.org/es/news/press-release/2020/04/22/world-bank-predicts-sharpest-decline-of-remittances-in-recent-history>.
3 Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. Шестой выпуск [Электронный ресурс] // Международная организация труда. 23 сентября 2020 г. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_756701.pdf (дата обращения: 10.01.2021).
4 "Debido a la pandemia de COVID-19 el número de personas que viven en la pobreza extrema habrá aumentado en 150 millones para 2021," Banco Mundial, accessed January 10, <https://www.bancomundial.org/es/news/press-release/2020/10/07/covid-19-to-add-as-many-as-150-million-extreme-poor-by-2021>.

Источник: “Enfrentar los efectos cada vez mayores de COVID-19, para una reactivación con igualdad: nuevas proyecciones,” CEPAL, accessed January 10, 2021, <https://www.cepal.org/es/publicaciones/45782-enfrentar-efectos-cada-vez-mayores-covid-19-reactivacion-igualdad-nuevas>; José Luis Rodríguez, *Evolución de la economía mundial durante el 2019: impactos para Cuba y perspectivas del 2020*. Havana: CIEM, 2020; “Estadístico de Cuba 2018” and “Anuario Estadístico de Cuba 2019,” ONEI, accessed January 10, 2021, <http://www.onei.gob.cu/publicaciones-tipo/Anuario>; “Cuba Country Report,” The Economist Intelligence Unit, accessed January 10, 2021, <https://store.eiu.com/product/country-report/cuba>.

Как видно из таблицы, в 2019 г. экономические показатели страны заметно ухудшились, рост был незначительным и составил всего 0,5%. Международные прогнозы на 2020 г. предполагали существенное сокращение ВВП, которое оценивалось в 8,0% (ЭКЛАК) и в 8,3% (The Economist Intelligence Unit). Еще одним поводом для беспокойства стало явное увеличение прогнозируемого дефицита бюджета и его влияние на проблему инфляции. Вызывает озабоченность и уменьшение сальдо торгового баланса и счета текущих операций. Сокращение последнего оценивается в 83,3%. Часть этих прогнозов можно было отследить уже на основе социально-экономических показателей первых девяти месяцев года.

Здесь необходимо добавить, что сокращение экономических показателей, зафиксированное в 2019 г. и имевшее место в 2020 г., отражает по большей части колоссальные последствия политики администрации Д. Трампа в отношении Кубы; с 2019 г. по настоящее время также были введены новые меры в количестве 121 пункта, предполагающие применение всех аспектов закона Хелмса – Бертона и преследование нефтяных танкеров, курсирующих между Венесуэлой и Кубой, в результате чего с сентября 2019 г. экономика стала получать лишь 50% необходимого объема топлива¹.

Ко всему вышесказанному в последние месяцы добавилась кампания, направленная на дискредитацию медицинских услуг, оказываемых кубинскими врачами в других странах, с целью добиться аннулирования договоров с некоторыми из них и прекратить поступление соответствующих средств. Помимо этой кампании велось наступление на все механизмы, связанные с переводом денежных средств на Кубу, чтобы блокировать направление ресурсов кубинским семьям по этому каналу².

В результате совокупные экономические последствия эмбарго вплоть до первого полугодия 2019 г. составили 138 843 млн долл., всего за один год увеличившись примерно на 4 343 млн долл. По оценкам экспертов, за период 2019–2020 гг. этот показатель существенно вырастет.

В первые девять месяцев 2020 г. положение страны было весьма неблагоприятным ввиду целого ряда факторов – не говоря уже о всеобщем влиянии COVID-19, о чем свидетельствуют следующие факты.

1. Уже упоминавшееся ужесточение эмбарго действует невзирая на чрезвычайную ситуацию гуманитарного характера, вызванную COVID-19.

2. Продолжается экономический кризис в Венесуэле, которая является одним из основных торговых партнеров Кубы: в 2019 г. ВВП Венесуэлы сократился на 26%, а на 2020 г. ЭКЛАК прогнозирует спад на 28%³.

1 Randy Alonso Falcón et al., “¿Qué medidas adopta Cuba para atender a personas y familias vulnerables ante la COVID-19?,” *CubaDebate*, April 21, 2020, <http://www.cubadebate.cu/noticias/2020/04/21/que-medidas-adopta-cuba-para-atender-a-personas-y-familias-vulnerables-ante-la-covid-19/>.

2 “Gobierno cubano con tres prioridades: Enfrentamiento a la COVID, batalla contra el Bloqueo y estrategia económico-social,” MINCEX, accessed January 10, 2021, <https://www.mincx.gob.cu/index.php/site/data/?lang=es&location=Noticia&title=Gobierno+cubano+con+tres+prioridades%3A+Enfrentamiento+a+la+COVID%2C+batalla+contra+el+Bloqueo+y+estrategia+econ%C3%B3mico-social>.

3 “Estudio Económico de América Latina y el Caribe,” CEPAL, accessed January 11, 2021, <https://www.cepal.org/es/publicaciones/ee>.

3. Наблюдается острый дефицит иностранной валюты. Объем международного туризма сократился в 2019 г. на 9,3%, выручка от него составила 2 645 млн долл. – это на 4,6% меньше, чем в предшествующем году. К концу марта 2020 г. международный туризм был полностью парализован, причем число туристов за первые четыре месяца года сократилось на 49%, в результате чего объем недополученной выручки в течение первой трети 2020 г. достиг, по оценкам экспертов, примерно 483 млн долларов¹. Ожидаемый объем поступлений за 2020 г. – при условии, что в период с сентября по декабрь 2020 г. въезд для туристов будет постепенно открываться, – мог составить около 1 385 млн долл., что на 48% меньше, чем за прошлый год.

К этому добавляется потеря рынков экспорта медицинских услуг (Бразилии, Эквадора, Боливии). Уже в конце 2019 г. расчетный чистый объем экспорта услуг сократился на 28,2% по сравнению с аналогичным показателем за 2015 г.

Ситуация усугубляется ввиду сокращения объема денежных переводов². Согласно недавним оценкам, в 2020 г. объем переводов из США сократился примерно на 35% до 2 416 млн долл.³ Однако по более позднему прогнозу ЭКЛАК сокращение составит 15%, что приблизительно соответствует оценке EIU – 3 195 млн долл.

Несмотря на крайне стесненное финансовое положение, в 2019 г. страна выплатила 70 млн долл. в погашение долга перед Парижским клубом, пусть и с некоторым опозданием. Кроме того, в декабре 2019 г. Куба была оповещена о поступившем от международных банков требовании выплатить причитающиеся суммы в размере 2 091 млн долл.⁴

В мае 2020 г. Куба обратилась с ходатайством о пересмотре платежей, причитающихся в 2020 и 2021 г.; из неофициальных источников стало известно о том, что ей удалось добиться только пролонгации срока выплат за 2020 г.⁵ По последним сведениям, переговоры о пересмотре условий еще не окончены и ведутся на двусторонней основе.

4. Вот уже более полугода стране периодически приходится вести хозяйственную деятельность при наличии лишь 50% требуемого объема топлива⁶, в связи с чем ей пришлось закупать энергоносители в России, Алжире и Анголе на рыночных условиях.

5. В 2020 г. дефицит бюджета оценивается более чем в 10% ВВП с учетом того, что, с одной стороны, дополнительные расходы, связанные с пандемией, по предварительным оценкам Министерства финансов и цен, составили около 1 млрд песо, а с другой стороны, приостановление экономической деятельности вызвало значительное сокращение доходной части бюджета.

6. Объем производства почти всех продуктов питания, за исключением мяса, овощей и бобовых, сократился еще в 2019 г. При этом недавно стало известно, что в 2020 г. объем производства бобовых составит всего 7 000 т вследствие дефицита удобрений и пестицидов в тот момент, когда урожай подвергся нападению насекомых-вредителей.

1 Humberto Herrera Carlés, "Los impactos en el turismo hasta abril del 2020 en Cuba," *Cuba y la Economía*, June 19, 2020, <https://cubayeconomia.blogspot.com/2020/06/por-humberto-herrera-carles-la-oficina.html>.

2 Ранее администрация Д. Трампа ввела ограничение на отправку денежных переводов на Кубу в размере 1 тыс. долл. в квартал, а в 2020 г. компания «Western Union» еще сильнее понизила соответствующие лимиты.

3 "COVID-19 puede hacer declinar las remesas a Cuba entre un 30 y un 40%," The Havana Consulting Group, accessed January 11, 2021, <http://www.thehavanaconsultinggroup.com/en-us/Articles/Article/74?AspxAutoDetectCookieSupport=1>.

4 "Banks' cross-border positions on residents of Cuba," Bank for International Settlements, accessed January 11, 2021. <https://stats.bis.org/statx/srs/table/A6.2?c=CU&p=>.

5 "Cuba pide posponer hasta 2022 pago de su deuda al Club de París," *France 24*, May 20, 2020, <https://www.france24.com/es/20200520-cuba-pide-suspender-hasta-2022-pago-de-su-deuda-al-club-de-par%C3%ADs>.

6 "Gil Fernández: Cuba no aplicará medidas neoliberales para afrontar situación económica," *CubaDebate*, December 19, 2019, <http://www.cubadebate.cu/noticias/2019/12/19/gil-fernandez-cuba-no-aplicara-medidas-neoliberales-para-afrontar-situacion-economica/>.

В течение 2020 г. наблюдались задержки сева в холодное и весеннее время; объем производства сахара был недостаточным¹, а по окончании сезона сбора урожая сахарного тростника в июне, объем производства сахара оценивался приблизительно в 1,1 млн т².

Объем промышленного производства в 2019 г. в натуральном выражении составил всего 61,3% от уровня 1989 г., и в 2020 г. сокращение будет еще большим с учетом усугубляющихся последствий эмбарго и чинимых США помех в области закупок сырья и оборудования, а также ограничений для борьбы с пандемией COVID-19 в первой половине 2020 г.

Заметное влияние на промышленное производство проявляется в сокращении объемов выпуска фармацевтической продукции: в конце апреля 2020 г. была зафиксирована нехватка 139 наименований препаратов³.

II

Неблагоприятная экономическая ситуация, с которой пришлось столкнуться в начале 2020 г., усугубилась за счет вспышки COVID-19 начиная с выявления первых случаев, зафиксированных на Кубе 11 марта. Стратегия борьбы с COVID-19 также потребовала значительных финансовых затрат⁴: ее отличие от стратегий, применявшихся в других странах, состояло, во-первых, в оказании медицинских услуг на бесплатной основе, а во-вторых, в необходимости массовой мобилизации всех санитарно-медицинских работников для обеспечения изоляции и лечения заболевших, проведения масштабных обследований всех уязвимых граждан и обеспечения достаточного количества препаратов и больничных учреждений для принятия таких мер.

Меры реагирования на пандемию базировались на профилактике и раннем выявлении инфицированных. Для этого были привлечены медицинские работники, фельдшеры и студенты медицинских вузов, чтобы провести расследование каждого случая по всей стране. Лица с подозрением на инфекцию, будь то на основании клинической картины или в результате контакта с другими инфицированными, были направлены в обсерваторы, где у них регулярно брали анализы по методу ПЦР.

В качестве мер профилактики было введено обязательное использование масок вне дома, частое мытье рук и дезинфекция обуви на входе в помещения. В то же время были обеспечены социально-экономические условия для введения социальной изоляции, чтобы люди могли проводить как можно больше времени дома. Кроме того, был введен карантин для всех въезжающих в страну в течение 14 дней после прибытия. Одновременно с этим был введен обязательный 14-дневный карантин для медицинских работников, непосредственно взаимодействовавших с заболевшими, благодаря чему на момент подготовки данного материала никто из кубинских врачей не умер от COVID-19, а заболело лишь небольшое число медиков.

- 1 Об этом стало известно от председателя правления группы AZCUBA, который заявил, что отставание было связано с запоздалым поступлением ресурсов для вложения в энергетику, с потерей кредитов в размере 30 млн долл., вызванной применением закона Хелмса-Бертон, и с нехваткой топлива на 37 теплоэлектроцентралях в январе и феврале.
- 2 Оценка автора, сделанная на основе сообщений из различных провинций об объеме производства.
- 3 "La situación de los medicamentos en el país y los resultados del Centro Nacional de Investigaciones Científicas," Mesa Redonda, July 4, 2020, <http://mesaredonda.cubadebate.cu/mesa-redonda/2020/07/04/la-situacion-de-los-medicamentos-en-el-pais-y-los-resultados-del-centro-nacional-de-investigaciones-cientificas/>.
- 4 Oscar Sánchez Serra, and Enrique Moreno Gimeranez, "La respuesta de Cuba," *Granma*, June 15, 2020, <http://www.granma.cu/cuba-covid-19/2020-06-15/la-respuesta-de-cuba-15-06-2020-00-06-49>.

Еще одной особенностью борьбы с пандемией на Кубе стало то, что для лечения заболевших в стране применялось 18 препаратов, 83% из которых – кубинского производства; решающим фактором для достижения такого успеха стало активное проведение учеными и медико-фармацевтическими предприятиями исследований в поисках передовых альтернатив применяемым препаратам. Результатом этой работы стала разработка таких фармакологических препаратов, как Интерферон альфа-2b рекомбинантный, который поставляется в 70 стран мира, Биомодулин Т (для профилактики) и CIGB 258 (для лечения при тяжелом течении заболевания). Значительной вехой в этих исследованиях стало объявление 20 августа 2020 г. о начале испытаний первого варианта кубинской вакцины от COVID-19, названной «Соберана-01». Впоследствии был разработан второй вариант вакцины – «Соберана-02», и уже готовится к выпуску третий, «Соберана-03». Куба – единственная страна Латинской Америки, где в этом направлении были достигнуты успехи, аналогичные достижениям стран с высоким уровнем развития экономики.

При оценке борьбы с COVID-19 стоит отметить, что страна продвигалась в этом процессе «обычным» образом примерно до 20 июля 2020 г., однако ряд нарушений, вызванных тем, что граждане стали менее остро воспринимать риск заболевания, привел к повторной вспышке сначала в провинции Артемиса, а затем и в столице, вследствие чего с 1 сентября 2020 г. в Гаване были введены чрезвычайные меры. После выявления повторных вспышек в провинциях Сьего-де-Авила, Санкти-Спиритус, а затем и в Пинар-дель-Рио власти были вынуждены ввести чрезвычайные меры и там (см. Таблицу 2).

→ Таблица 2

Результаты борьбы с COVID-19 на Кубе

	до 31 июля	доля	до 1 ноября	доля
Совокупное число случаев с начала пандемии	2 633	23,5 на 100 000	6 970	62,2 на 100 000
Число активных случаев в день	177	6,72%	521	7,5%
Совокупное число выздоровевших с начала пандемии	2 367	89,90%	6 318	90,60%
Совокупное число умерших с начала пандемии	83	3,30%	129	1,85%
Количество тестов ПЦР в день	3 502	–	8 658	–
% пациентов в тяжелом или критическом состоянии от числа активных случаев в день	0,56%	–	0,58%	–

Источник: Dashboard Cuba: Covid19, accessed January 11, 2021, www.covid19cubadata.github.io.

По приведенным выше данным можно легко отследить последствия повторной вспышки. Тем не менее прирост числа выздоровевших также увеличился, а прирост числа умерших снизился, что является ключевым показателем успешной борьбы с пандемией. Все это было достигнуто за счет увеличения масштаба обследований в 2,5 раза.

При сравнении заметно, что показатель летальности вируса в мире составляет 2,57%, а на Кубе – 1,85%. Кроме того, в мире в среднем выздоравливают 66,6% инфицированных, а на Кубе – 90,8%. Еще одним аспектом, отличающим Кубу, стало введение мер безопасности и оказание государством социальной помощи людям, которые были вынуждены прекратить работать или оказались в группе уязвимых к заболеванию. Так, по данным Министерства труда и социальной защиты, в период до июня 2020 г. без работы остались 146 507 работников государственного сектора, особенно из числа занятых в сфере туризма; 33% из них были переведены на другие должности, а остальные получили субсидии в размере 60% оклада, начиная со второго месяца после прекращения работы. С другой стороны, уже к маю 600 038 работников перешли на дистанционный режим работы. Кроме того, приостановить свою трудовую деятельность решили 243 308 работников частного сектора, что составляет около 39,6% всех занятых в отраслях, напрямую или косвенно связанных с туризмом. Для этих работников государство установило мораторий на выплату налогов на весь период пандемии. В целом, в государственном секторе продолжили работу 58% штатных сотрудников, в то время как число лиц, признанных уязвимыми, росло, и до 606 945 домохозяйств получали поддержку в различных формах или социальную помощь за счет средств государственного бюджета¹. Расходы из государственного бюджета на борьбу с пандемией в первом полугодии 2020 г. оцениваются в общей сложности более чем в 1 млрд песо.

Наконец, еще одной отличительной чертой борьбы с пандемией на Кубе стала солидарность с другими народами. По информации Министерства общественного здравоохранения Кубы, начиная с сентября 2020 г. в 39 стран были направлены 53 медицинских бригады из Международного контингента врачей имени Генри Рива, которые оказали помощь 528 737 пациентам в борьбе с COVID-19 и спасли 12 285 жизней.

Опираясь на успехи, достигнутые в установлении контроля над пандемией, 12 октября 2020 г. кубинские власти переформулировали характеристики различных этапов и фаз восстановления, определив этап, на котором необходимо будет в определенной степени свыкнуться с пандемией и разрешить более активную социально-экономическую деятельность. Эта новая фаза восстановления была названа «новой нормой»².

III

Важным элементом в случае Кубы стало то, что несмотря на отрицательные последствия пандемии и ужесточение экономического эмбарго со стороны США страна продолжила преобразования, необходимые для более эффективного управления экономикой и ускорения развития.

Придерживаясь такой стратегии, 4 мая 2020 г. Совет министров принял поправки к плану на 2020 г., в основном призванные сократить расходы; министр экономики и планирования, выступая по этому поводу, отметил, что приоритет будет отдаваться экспорту, а также производству продуктов питания, медицинских препаратов и средств гигиены.

1 Randy Alonso Falcón et al., "Garantías laborales y apuntes sobre la transportación en tiempos de COVID-19," *CubaDebate*, May 11, 2020, <http://www.cubadebate.cu/noticias/2020/05/11/garantias-laborales-y-apuntes-sobre-la-transportacion-en-tiempos-de-covid-19-video/>; Falcón et al., "¿Qué medidas adopta Cuba."

2 Yaditza del Sol González, and Gladys Leidys Ramos López, "¿Cómo funcionará en Cuba la nueva normalidad, a partir del 12 de octubre?," *Granma*, October 2020, <http://www.granma.cu/cuba-covid-19/2020-10-09/como-funcionara-en-cuba-la-nueva-normalidad-a-partir-del-12-de-octubre-09-10-2020-02-10-14>.

9 июня 2020 г. стало известно, что в ходе внеочередного заседания Совета министров были утверждены указания для разработки экономической стратегии, которую предполагалось внедрять на этапе после пандемии COVID-19. Эта стратегия должна была разрабатываться исходя из предпосылки о содействии скорейшему восстановлению экономической деятельности, которое должно было осуществляться на разных уровнях: действия следовало предпринимать поэтапно, в зависимости от степени контроля над санитарно-эпидемиологической ситуацией в стране, отводя приоритет здоровью населения.

16 июля 2020 г. была обнародована Социально-экономическая стратегия укрепления экономики и борьбы с кризисом, утвержденная Советом министров и предполагавшая принятие в период с 2020 по 2021 г. различных мер конъюнктурного и структурного характера в зависимости от обстоятельств¹. Эта стратегия основана на применении договоренностей, закрепленных в документах, принятых по итогам VI и VII съездов Коммунистической партии Кубы, и дополнена мерами, необходимыми для дальнейшего преодоления последствий пандемии COVID-19 и экономического эмбарго со стороны США.

Была достигнута гибкость в управлении частным и кооперативным секторами и реализована возможность осуществлять экспорт и импорт напрямую через них; провозглашено новое, более гибкое определение видов деятельности, которые разрешено осуществлять вне государственного сектора; объявлено об учреждении банка сельскохозяйственного развития; осуществлена эмиссия государственных долговых ценных бумаг, доступных для приобретения юридическими и физическими лицами; обнародованы 15 решений, наделяющих государственные предприятия дополнительными полномочиями; утвержден пакет мер, наиболее важные из которых были направлены на совершенствование процесса коммерциализации сельскохозяйственной продукции, а также объявлено о скором начале процесса отмены двойной валютной системы. Кроме того, была начата реализация программы публичных выступлений министров и иных руководителей, чтобы подробно разъяснить населению экономическую политику и стратегию, которые предполагается применять.

Разработку стратегии восстановления придется вести в чрезвычайно сложных обстоятельствах, в связи с чем разница подходов к конъюнктурным, краткосрочным проблемам и структурным – средне- и долгосрочным – не должна восприниматься как совершенно независимое от последствий пандемии явление. При анализе конъюнктурных мер, которые в краткосрочной перспективе заслуживают особого внимания, выделяются три основных темы – продовольственная безопасность, наращивание валютной выручки и увеличение объемов и эффективности инвестиций, – которые рассматриваются по отдельности далее.

С другой стороны, с учетом сложившейся ситуации было принято решение как можно скорее прибегнуть к мере стратегического характера – переходу к единой денежно-валютной системе, «Миссии по упорядочению экономики», поскольку осуществление этого плана предполагает процесс, выходящий за рамки собственно денежной системы.

Действующий денежный режим был введен летом 1993 г., когда в самый тяжелый момент так называемого «Особого периода в мирное время» стране пришлось искать способы затормозить стремительное обесценивание кубинского песо², что привело к

1 "Cuban government reports on new economic measures," *Radio Havana Cuba*, July 16, 2020, <https://www.radiohc.cu/en/noticias/nacionales/228771-cuban-government-reports-on-new-economic-measures>.

2 Это обесценивание выразилось в уменьшении стоимости кубинского песо по отношению к доллару США в неформальном секторе экономики.

серьезной демонетизации¹ и потребовало принятия решений с целью избежать резкого падения курса национальной валюты, способного привести к ее исчезновению. Тогда было принято решение сегментировать хозяйственную деятельность государства и поделить рынок на две части, в одной из которых работали предприятия, способные совершать рентабельные операции в иностранной валюте², а вторую составляли организации, функционирующие исключительно на основе кубинских песо, с поддержанием официального обменного курса на уровне 1 кубинский песо (CUP) = 1 доллару США (USD), также равному одной единице новой валюты – кубинскому конвертируемому песо (CUC)³, обеспеченному долларовыми запасами государства.

При этом для физических лиц обменный курс в 1995 г. был установлен на уровне 1 CUC = 1 USD = 35 CUP, что соответствовало текущим рыночным котировкам; сделки с валютой производились через обменные пункты⁴, созданные государством в том же году. Одновременно с этим было разрешено в законном порядке совершать денежные переводы в страну в конвертируемой валюте, значительная часть которой собиралась государством через торговые точки – специальные валютные магазины, где продавались товары за конвертируемые кубинские песо или доллары США по ценам, включающим налог с продаж. Система также предусматривала продажу населению нормированного объема продуктов, которые отпускались по талонам по субсидируемым ценам в национальной валюте.

Эти меры позволили затормозить обесценение кубинского песо и избежать его девальвации, а также положительно повлияли на приток иностранных инвестиций, поскольку инвесторы могли совершать операции непосредственно в иностранной валюте, не подвергаясь риску потерять капитал из-за падения курса национальной валюты. Однако, с другой стороны, измерение показателей хозяйственной деятельности получалось сильно искаженным из-за функционирования в двух различных валютах с различным обменным курсом. Среди населения началось значительное расслоение по имущественному признаку, особенно под влиянием денежных переводов, объем которых еще в 1995 г. достиг примерно 537 млн долл., а также сокращения реальной заработной платы в результате повышения цен за эти годы.

Двойная денежно-валютная система задумывалась в качестве неизбежной, но временной меры, которая будет действовать до того момента, когда экономика восстановится и сможет преодолеть девальвацию кубинского песо без риска выхода из-под контроля. Уже в ходе V съезда Коммунистической партии Кубы в 1997 г. было решено начать процесс нормализации национальной денежной системы.

Тем не менее, по ряду причин к вопросу необходимости унифицировать денежную систему на Кубе вернулись только в 2013 г. с оговоркой о том, что никто из хозяйствующих субъектов и населения не должен от этого пострадать. Обеспечение этого условия было сопряжено с существенными трудностями, ведь бесспорно необходимая девальвация кубинского песо по отношению к иностранной валюте вызвала бы рост затрат на производство и оказание услуг в результате повышения цен на импортные товары. Чтобы избежать тотального повышения цен, необходимо было либо

1 Под демонетизацией понимается процесс, посредством которого в экономике перестают функционировать деньги и им на смену приходит бартерный обмен товарами среди населения. Таким образом, в 1993–1994 гг. это явление стало повсеместно наблюдаться во всей стране вместе с развитием неформального сектора экономики и черного рынка.

2 Этот сектор стал называться чрезвычайным сектором экономики, он снабжал иностранной валютой тот сектор, который работал исключительно с кубинскими песо.

3 Конвертируемый кубинский песо был введен в декабре 1994 г. решением Национального банка Кубы №367/94.

4 Обменные пункты, созданные решением Национального банка Кубы №327/95, начали действовать в ноябре 1995 г.

ввести масштабные субсидии из средств государственного бюджета, либо повысить уровень доходов населения. В любом случае, особенно с учетом того, что процесс не сопровождался ростом предложения товаров и услуг, возникал риск вызвать значительную инфляцию.

И хотя с 2013 г. было проведено множество исследований, посвященных упорядочению денежной системы с минимально возможными социально-экономическими издержками, к 2020 г. денежно-валютная унификация так и не была проведена. Назрела необходимость восстановить соответствующие темпы роста и провести в жизнь экономическую стратегию, предполагающую структурные преобразования, которые позволят обеспечить устойчивое развитие, недостижимое без реструктуризации денежно-валютной системы, подразумевающей упразднение конвертируемого кубинского песо, девальвацию кубинского песо, отмену ненадлежащего распространения бесплатных и субсидируемых товаров, корректировку системы цен и проведение реформы зарплатной и пенсионной систем.

Тщательный анализ всех факторов риска, сопутствующих такому упорядочению, и способов борьбы с ними позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, большая часть населения полагает, что унификация денежно-валютной системы решит все проблемы, вызванные сейчас дефицитом, высокими ценами и недостаточным уровнем доходов, однако это не соответствует действительности, поскольку упорядочение само по себе не создаст дополнительных благ. Разумеется, внедрение этой меры создаст условия для нормального функционирования экономики (в том числе с применением ограничений и стимулов, позволяющих развивать экспорт, сдерживать импорт, наращивать объемы производства и рассчитывать вознаграждение работников в зависимости от прироста эффективности экономики), что поможет более справедливо распределять созданные блага.

Во-вторых, девальвация кубинского песо вызовет рост цен на импортные продукты и услуги, поскольку стоимость единицы иностранной валюты, выраженная в национальной валюте, будет скорректирована. Это вызовет явление, известное под названием девальвационно-инфляционной спирали, которое всегда возникает при девальвации и приводит к росту цен на товары и услуги, произведенные в стране.

Во избежание последствий на данном этапе придется повысить зарплаты, пенсии и пособия. С этой целью был рассчитан коэффициент повышения, достаточный для того, чтобы компенсировать рост цен: заработную плату необходимо будет повысить в 4,9 раза, а пенсии – в 5 раз. Риск здесь заложен в том, что повышение цен может оказаться более стремительным, чем предполагалось¹, особенно в частном и кооперативном секторах. Чтобы избежать этого, было решено снизить в этих секторах налоги и договориться о том, что цены не будут расти сверх расчетных значений. В качестве страховки от повышения цен на товары, продаваемые государством, был составлен перечень товаров и услуг, которые считаются предметами первой необходимости и цена на которые устанавливается централизованно.

Если вышеописанных мер будет недостаточно для компенсации роста цен, придется повысить доходы населения на большую сумму, чем предполагалось изначально, или внедрить иные, более эффективные, механизмы регулирования в негосударственном секторе, но так, чтобы в разумных пределах не затормозить его развитие.

В-третьих, существует риск того, что даже если повышение заработной платы обгонит рост цен, работники либо потеряют стимул повышать производительность труда и экономическую эффективность, либо такой стимул станет недостаточным. Если в ре-

1 За счет прироста, вытекающего из импорта товаров и услуг и повышения зарплат.

зультате таких мер образуется дефицит предложения товаров и услуг, станет расти инфляция, а значит, реальные доходы населения уменьшатся.

При этом остаются еще два нерешенных вопроса, которые не позволяют устранить накопившиеся в стране проблемы денежной системы.

Первый из них связан с рынком торговли товарами и услугами в долларах США внутри страны. Речь идет о неприятной мере, однако в краткосрочной перспективе она неизбежна, чтобы обеспечить необходимый объем ликвидности для увеличения предложения продуктов в национальной валюте после проведения реформы на случай возможного увеличения ликвидности у остальной части населения. Кроме того, этот рынок позволит удовлетворить потребности той группы населения, которая получает денежные переводы и другие доходы непосредственно в иностранной валюте, и в нужный момент пополнить их запасы, не прибегая к дополнительной раздаче валюты.

Второй вопрос связан с тем сегментом населения, которому придется столкнуться с потерей части покупательной способности своих сбережений: в 2018 г. объем сбережений населения достигал 31 271 млн песо, что соответствует 91,6% годового фонда оплаты труда¹.

Несомненно, для решения второго вопроса потребуются дополнительный анализ, что поможет хотя бы частично компенсировать влияние реформы, по крайней мере в отношении сбережений, размещенных в банках. Для этого можно рассчитать коэффициент повышения процентной ставки по срочным депозитам, индексируя тем самым суммы вкладов по стоимости потребительской корзины; можно также перевести часть этих средств в инвестиционные фонды страны и распределить их в виде ценных бумаг (акций или облигаций) или иных подходящих финансовых инструментов. Если не найти разумного решения этой проблемы, сложившаяся ситуация со сбережениями населения может иметь масштабные отрицательные политические последствия, которые повлияют на весь процесс реформы.

IV

В нынешних условиях руководство страны считает основным приоритетом увеличение валютной выручки, производство продуктов питания и повышение эффективности капиталовложений, особенно прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Учитывая, что валютная выручка может быть увеличена за счет наращивания экспорта и получения новых кредитов, нельзя упускать из виду текущее состояние глобальной экономики, а именно сокращение объемов мировой торговли и снижение кредитоспособности в той же мере, в какой оказались парализованы экономические связи под влиянием пандемии COVID-19 и возникшей в связи с этим неопределенности. Ситуация усугубляется вышеупомянутым ужесточением экономического эмбарго со стороны США: на момент написания этой статьи действующая американская власть в одностороннем порядке ввела 132 новых штрафных санкции в отношении Кубы; только лишь за период 2019–2020 гг. колоссальные убытки, понесенные в связи с эмбарго за последние 60 лет, увеличились на сумму в 5 570 млн долл.

Поэтому неудивительно, что в таких условиях Куба была вынуждена, прежде всего, начать новые переговоры с Парижским клубом² с целью переноса срока пога-

1 По данным Национального бюро статистики и информации.

2 Alonso Soto, Ben Bartenstein, and Alessandra Migliaccio, "Wealthy Nations Defy Trump With Debt Lifeline to Ailing Cuba," *Bloomberg*, October 16, 2020, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-10-15/wealthy-nations-defy-trump-with-debt-lifeline-to-ailing-cuba>; Marc Frank, "EXCLUSIVA-Acreedores ricos dan opción a Cuba, pero impondrán sanciones," *Reuters*, October 30, 2020, <https://www.reuters.com/article/instant-article/idLTAKBN27F2P6>.

шения задолженности, причитавшейся к оплате в 2020 г. Здесь следует отметить, что до 2019 г. Куба исполняла договоренности в отношении выплат, достигнутые в 2015 г. в ходе переговоров о реструктуризации задолженности с этой группой кредиторов, в соответствии с которыми долг в размере 2 600 млн долл. должен быть погашен в срок до 2033 г. посредством платежей, вносимых раз в год 31 октября. Выплата за 2019 г. в размере около 80 млн долл. была осуществлена не полностью¹.

Таким образом, с февраля 2020 г. начались обсуждения с целью поиска альтернатив, которые позволили бы отсрочить выплаты и вновь открыть доступ к необходимым кредитным инструментам, для чего Куба обратилась с просьбой перенести срок платежей в обслуживание долга за 2020 и 2021 гг. на 2022 г. В ответ кредиторы согласились на отсрочку платежей только за 2020 г. и возобновление выплат в будущем году с начислением пеней за просрочку, которые, согласно первоначальным договоренностям, достигают 9% от суммы годовых штрафных процентов.

Отношение к Кубе со стороны западных кредиторов не предполагает применение режима наибольшего благоприятствования, который международные финансовые институты предоставляют странам с низким уровнем развития, из-за давления со стороны правительства США.

По данным Банка международных расчетов, размер требований об оплате со стороны международных банковских учреждений по состоянию на 30 июня 2020 г. составлял 1 900 млн долл.² Одновременно с этим объем денежных переводов в 2020 г. оказался еще меньше, чем прогнозировалось, из-за новых односторонних санкций США против Кубы и, в частности, против кубинской финансовой компании FINCIMEX: с ноября 2020 г. было запрещено переводить средства через систему Western Union. Вызванное этим сокращение масштаба переводов оценивается в 15-35% от суммарного годового объема, то есть от 3 195 до 2 416 млн долл.³

Кроме того, по последним данным, объем экспорта в 2020 г. также сократился – в связи со спадом внутреннего производства товаров, например, сахара, или в результате снижения внешнего спроса на некоторые продукты, например, табак и ром, под влиянием закрытия во всем мире из-за пандемии развлекательных заведений. Не помогает здесь рост объемов экспорта лекарственных препаратов, в частности, (на данный момент) Интерферона альфа-2b рекомбинантного, который производится на Кубе и демонстрирует результаты в лечении COVID-19.

Для снабжения негосударственного сектора производственными ресурсами с сентября 2020 г. началась их оптовая закупка в обмен на свободно конвертируемую валюту⁴.

С июля 2020 г. стал постепенно возобновляться международный туризм – сначала в отелях высокого класса, расположенных на малых островах близ Кубы, а затем и в столице; этап «новой нормы» начался 15 ноября с открытия аэропорта Гаваны. Скорость процесса нормализации была обусловлена соблюдением строгого протокола санитарно-эпидемиологической безопасности, который до сих пор обеспечивает хорошие результаты. Постепенное восстановление международного туризма должно позволить обе-

1 Ожидается погашение задолженности в размере около 70 млн.

2 "Financial statements," Bank for International Settlements, accessed January 11, 2021, <https://www.bis.org/banking/balsheet.htm>.

3 "COVID-19 puede hacer declinar las remesas a Cuba entre un 30 y un 40% en 2020," The Havana Consulting Group, March 20, 2020, <http://www.thehavanaconsultinggroup.com/en-us/Articles/Article/74>; "Cuba. Risk," The Economist Intelligence Unit, accessed January 11, 2021, <https://country.eiu.com/cuba>.

4 Randy Alonso Falcón et al., "Nueva estrategia socioeconómica cubana: ¿Qué acciones impulsarán Comercio Interior y Exterior?," *CubaDebate*, July 22, 2020, <http://www.cubadebate.cu/noticias/2020/07/22/nueva-estrategia-socioeconomica-cubana-que-acciones-impulsaran-el-comercio-interior-y-exterior/>.

спечить в 2020 г. валовый доход в размере около 1 385 млн долларов, что поможет смягчить прогнозируемое на 2020 г. 48-процентное падение доходов сектора.

В качестве другого важного элемента в нынешнем экономическом положении была определена продовольственная безопасность страны. Среди основных решений, необходимых чтобы обеспечить производственные ресурсы и оборудование для производства сельскохозяйственной продукции, выделяется продажа таких ресурсов и техники всем производителям в обмен на конвертируемую валюту. Столь же важны и меры, позволяющие гарантировать гибкость в привлечении рабочей силы, доступ к закупкам топлива, возможность получить кредиты на коммерциализацию и ускорение выплат производителям. Кроме того, большое значение для стимулирования экспорта и продаж в приграничных зонах имеет конвертируемая валюта – она открывает большой потенциал для производства продуктов питания.

Соответствующие меры включены в Социально-экономическую стратегию, утвержденную в июле 2020 г. В ней же перечислены 24 конкретных задачи, касающихся сельского хозяйства и влияющих на производство пищевых продуктов. Комментируя введение этих мер, министр экономики и планирования подчеркнул, что они не дадут моментальных результатов и что участникам рынка потребуются приложить особые усилия, чтобы внедрить в производство научные достижения и инновации и успешно реализовать эти меры¹.

В качестве следующего приоритетного элемента определено наращивание объема и повышение рентабельности капиталовложений, особенно в области промышленности и сельского хозяйства, а также прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

За период с 2014 по 2019 г. на сельское хозяйство пришлось всего 6% общего объема капиталовложений в стране, на долю промышленности – только 11%. Эти показатели не позволяют компенсировать отток капитала, который наблюдается в этих основных секторах экономики, имеющих ключевое значение для развития страны².

К вышесказанному можно добавить аргумент о низкой эффективности инвестиционного процесса, причины которой кроются в отказе от проведения оценки эффективности инвестиционных проектов ввиду нехватки ресурсов и специалистов, способных составить подробный план-график реализации инвестиционной политики, а также в недостаточной исследованности рынка, что также мешает своевременному и полноценному возврату инвестированных средств.

Указанные недостатки наблюдаются, в том числе, в приоритетных отраслях, таких как туризм, где в 2019 г. зафиксирована линейная занятость объектов проживания на уровне 48,2% – это меньше, чем в 2014 г. (57,1%) и чем в среднем по странам Карибского бассейна за 2019 г. (63,7%)³.

В том, что касается прямых иностранных инвестиций, по данным EIU, за период с 2015 по 2019 гг. чистый приток ПИИ на Кубу составлял в среднем 737 млн долл., тогда как официально заявленная потребность – 2 000–2 500 млн в год. По прогнозу, составленному в июне 2020 г., объем ПИИ составит 644 млн долл., а в 2021 г. – 837 млн долл.⁴

1 Randy Alonso Falcón et al., "Claves de la nueva política de comercialización de productos agrícolas y otras novedades del campo," *CubaDebate*, November 5, 2020, <http://www.cubadebate.cu/noticias/2020/11/05/claves-de-la-nueva-politica-de-comercializacion-de-productos-agricolas-y-otras-novedades-del-campo-video/>.

2 "Anuario Estadístico de Cuba Construcción e Inversiones Enero-Diciembre 2019," ONEI, accessed January 10, 2021, <http://www.onei.gob.cu/node/14908>.

3 "Anuario Estadístico de Cuba Turismo Enero-Diciembre 2019," ONEI, accessed January 10, 2021, <http://www.onei.gob.cu/node/14920>; "La industria hotelera del Caribe establece nuevos records," *Expreso*, February 2, 2020, https://www.expreso.info/noticias/hoteles/73676_la_industria_hotelera_del_caribe_establece_nuevos_records.

4 "Cuba Country Report," The Economist Intelligence Unit, accessed January 10, 2021, <https://store.eiu.com/product/country-report/cuba>.

Несомненно, на динамике инвестиционных потоков сказалось ужесточение мер, вводившихся в отношении Кубы администрацией Дональда Трампа начиная с 2017 г., в результате чего уровень риска, сопутствующего инвестициям в страну, возрос¹. Тем не менее опыт показывает, что Куба предъявляет более гибкие требования к инвестиционным предложениям и предоставляет иностранным инвесторам больше преимуществ; кроме того, процесс инвестирования менее бюрократизирован, а решения принимаются быстрее. В этом направлении работают некоторые из недавно принятых мер. Так, например, был издан Указ №14, имеющий силу закона, который позволяет предоставлять в качестве гарантии оплаты ипотеку или залог определенных видов имущества, и Указ №15, имеющий силу закона, согласно которому в тех же целях можно заключать договор о доверительном управлении имуществом².

Возможно, со сменой власти в Вашингтоне изменится и демонстративно отрицательное отношение администрации США к внешнеэкономической деятельности Кубы. И хотя в краткосрочной перспективе Куба не может надеяться на кардинальное изменение политики Соединенных Штатов, любое движение в сторону уменьшения напряженности позволяет изменить к лучшему настрой других государств при формировании экономических отношений, как это случилось после перехода администрации Барака Обамы к новому политическому курсу в отношениях с Кубой в последний год его нахождения у власти. Как бы то ни было, определяющим фактором для развития Кубы станет эффективность применения уже утвержденной правительством экономической политики в ближайшем будущем и оперативность преобразований, которые требуются для преодоления препятствий – как объективных, так и субъективных – при возвращении на путь процветания и устойчивого развития. Для этого у страны есть все необходимые ресурсы, и требуется лишь сформировать единое общественное мнение и заручиться поддержкой народа при проведении описанной выше политики, добившись ее осознанного понимания.

→ Список литературы / References

Cobarrubia Gómez, Faustino. "La economía mundial en el laberinto de la pandemia COVID-19: ¿el ocaso de la globalización neoliberal?" [The world economy in the labyrinth of the COVID-19 pandemic: the decline of neoliberal globalization?]. *Temas de Economía Mundial* 38 (2020): 4-31. [In Spanish]

Pichs Madruga, Ramón, and Jourdy V. James Heredia, eds. *Informe sobre la Evolución de la Economía Mundial 2019* [Report on the Evolution of the World Economy 2019]. Havana: CIEM, 2020. <http://www.ciem.cu/informe/Informe2019.pdf>. [In Spanish]

Rodríguez, José Luis, and Ramón Pichs Madruga. *Resumen sobre la evolución de la economía mundial – Primer semestre de 2020* [Summary on the evolution of the world economy – First half of 2020]. Havana: CIEM, 2020. <http://www.ciem.cu/resumenes/PRIMER%20SEMESTRE%20DE%202020.pdf>. [In Spanish]

1 EIU присвоил Кубе рейтинг CCC – инвестиции сопряжены с высоким риском. По версии Moody's рейтинг аналогичный – Caa2.

2 "Decreto Ley 14 de 2020 de Consejo de Estado," *Gaceta Oficial*, accessed January 10, 2020, <https://www.gacetaoficial.gob.cu/es/decreto-ley-14-de-2020-de-consejo-de-estado>; "Decreto Ley 15 de 2020 de Consejo de Estado," *Gaceta Oficial*, accessed January 10, 2020, <https://www.gacetaoficial.gob.cu/es/decreto-ley-15-de-2020-de-consejo-de-estado>.

The consequences of the Cuban embargo escalation driven by the impact of the coronavirus pandemic on the global economy

→ José Luis Rodríguez

→ Abstract

The world economy is facing an unprecedented crisis. The COVID-19 pandemic demonstrated the real scale of the imminent crisis of neoliberal model, accelerating its development and aggravating its consequences. The situation in the global economy had a negative impact on the Cuban economy, especially since it coincided with tightening of economic embargo by Donald Trump Administration against Cuba launched more than 60 years ago. This article provides a preliminary assessment of the consequences of the crisis bearing in mind that the damage will depend upon duration and intensity of the pandemic around the world. Given the open nature of the Cuban economy, the estimates are based on the projected dynamics of the global economy. In the first part of the article the author, relying on extensive statistics, analyzes international context in which the economic situation in Cuba is developing, as well as the key obstacles to the country's economic development. Further on, the author examines in detail the course of COVID-19 pandemic development in the country, assessing key peculiarities of the government program to combat the virus. The author also makes a detailed analysis of the government program for economic recovery and development, paying specific attention to the peculiarities of the monetary regime in force in Cuba. In the final part of the article the author provides an analysis of the main priorities of the government at the present stage, namely, increasing foreign exchange earnings, food production and improving the efficiency of capital investments, especially foreign direct investments. The author concludes that the key factor for Cuba development will be the effectiveness of application of the economic policy approved by the government and promptness of the reforms that are required to overcome existing obstacles.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-9-24>

Research article

Dr. C. José Luis Rodríguez,
Expert, World Economy Research Center, Havana (Cuba); Minister of Economy and Planning (1998–2009)

E-mail: udi@ciem.cu

For correspondence: CP 11300, Cuba, Havana, Miramar, 22 St., 309

For citation: Rodríguez, José Luis. The consequences of the Cuban embargo escalation driven by the impact of the coronavirus pandemic on the global economy. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 4 (2020): 9–24.
<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-9-24>.

Received: 12.01.2021

Accepted: 15.02.2021

→ Keywords

Global economic crisis, COVID-19 pandemic, Cuba, embargo, USA

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Международные отношения • Relaciones internacionales

Cuba y Estados Unidos en tiempos de Demócratas y Republicanos: continuidad y ¿cambios?

Jorge Casals Llano

→ Resumen

Para una comprensión integral y más cercana a la realidad de las relaciones entre Estados Unidos y Cuba, es necesario estudiar en detalle los fundamentos conceptuales y los antecedentes históricos de la política exterior de los Estados Unidos con respecto a la región latinoamericana en general y Cuba en particular. Con esta finalidad, el autor propone una revisión retrospectiva del curso político estadounidense en interacción con el estado cubano, tomando como punto de partida las 13 colonias que inicialmente conformaron Estados Unidos. Se estudia los orígenes de la interacción entre Estados Unidos y Cuba, el contexto de la victoria de la revolución cubana en 1959, y se analiza la motivación política de los líderes estadounidenses representantes de los partidos demócrata y republicano, en el contexto de la construcción de relaciones con Cuba. Asimismo, las decisiones políticas del liderazgo estadounidense en relación con Cuba encajan en la dinámica global de los procesos políticos mundiales y el posicionamiento de Estados Unidos en la arena internacional en diferentes períodos. Al alinear los vínculos de Estados Unidos con el estado insular, el autor concluye que el diálogo con Cuba siempre se llevó a cabo desde una posición de fuerza, lo que demuestra que a menudo acompañado de acciones destructivas injustas, se mantuvieron las relaciones cercanas, como cuando se restablecieron las relaciones con Cuba durante la presidencia de B. Obama. El autor sostiene que la solución del conflicto entre los dos países solo será realmente posible cuando el gobierno de los Estados Unidos reconozca plenamente la soberanía de Cuba y sus ambiciones de participar más activamente en la agenda regional e internacional.

→ Palabras clave

Conflicto Cuba-EE.UU., continuidad y cambio, política exterior, Partido Demócrata de los EE.UU., Partido Republicano de los EE.UU.

Declaración de divulgación: El autor no informó ningún posible conflicto de intereses.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-25-38>

Artículo de investigación

Dr. Jorge Casals Llano,
Doctorado en Relaciones
Económicas Internacionales,
Centro de Investigaciones de
Política Internacional (CIPi),
Instituto Superior de Relaciones
Internacionales "Raúl Roa
García" (Cuba)

E-mail: casals@cipi.cu

Para la correspondencia:

CP 11300, Cuba, La Habana,
3ra Ave, No. 1805 e/ 18 y 20
Miramar, Playa

Para citar: Casals Llano, Jorge. "Cuba y Estados Unidos en tiempos de Demócratas y Republicanos: continuidad y ¿cambios?" [Cuba and the United States in Democratic and Republican times: continuity or change?]. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 4 (2020): 25-38. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-25-38>. [In Spanish]

El artículo fue recibido por los editores: 11.01.2021

Aceptado para publicación: 06.02.2021

Marco histórico recíproco entre Cuba y EE.UU.

Resulta significativo para la comprensión de los fundamentos de la Política Exterior de los EE.UU. repasar la historia de sus relaciones con Cuba. En esta historia se evidencia la génesis del ideario y el arsenal práctico del que el devenir histórico convirtiera en hegemonía global. Lo anterior se hace excepcionalmente importante cuando la plutocracia que aun gobierna los EE.UU. (y buena parte del mundo) coincide en el objetivo a alcanzar: doblegar a la isla indómita como requisito para consolidar su dominio global, aunque persistan en la élite diferencias en cómo lograrlo.

Y el repaso demuestra cómo, desde la independencia de las “trece colonias” a finales del siglo XVIII, podía avizorarse el conflicto (aunque todavía haya quienes eufemísticamente prefieran llamarlo diferendo) que inexorablemente se produciría. Se trata de que la historia, en realidad “La otra historia de los EE.UU.”,¹ demuestra como crearon una república con un gobierno e instituciones, incluida la elección presidencial, para ponerla al servicio de un grupo minoritario de personas; que desde sus inicios se instauró sobre las poblaciones autóctonas bajo el modelo democrático, seriamente cuestionado por su autenticidad, y que desde su nacimiento había adoptado un nombre que explícitamente delataba sus propósitos unificadores: Estados Unidos de América.

Aunque John Quincy Adams,² había expuesto desde antes su tesis de “la fruta madura” según la cual Cuba, por su cercanía geográfica, debía caer inexorablemente en manos de los EE.UU., las intenciones se hicieron todavía más explícitas ya en 1823 cuando fuera anunciada por el quinto presidente de la nación la denominada “Doctrina Monroe” (América para los americanos) y en ella la intención de los EE.UU. de no tolerar la intromisión de las potencias europeas en el continente.

También demuestra la historia cómo, muy al contrario de lo proclamado durante la guerra de independencia de los EE.UU. y establecido en los documentos fundacionales de la república del norte de América, la revolución en Cuba por su independencia de España, desde sus inicios en 1868, estuvo vinculada a la emancipación de los esclavos, la libertad y la igualdad de todos sus ciudadanos.

Ya en época de la etapa del capitalismo iniciada a fines del siglo XIX, el imperialismo, los EE.UU. intervinieron en la guerra hispano-cubana; primero para obstaculizar el triunfo de los patriotas de la isla y después para convertirla en la “primera guerra imperialista,” la que los propios politólogos norteamericanos explican como sigue: “La guerra hispano-estadounidense de 1898 fue la primera guerra de conquista de los EE.UU. fuera de su territorio. Las reivindicaciones estadounidenses de un estatus especial como único guardián de la seguridad del continente americano – proclamadas anteriormente por la doctrina Monroe y justificadas más adelante con el pretendido “destino manifiesto” estadounidense – se hicieron más firmes a partir de la construcción del canal de Panamá...”³

Claro que obvia Brzezinski en su exposición que ya desde antes de 1898 los EE.UU. se habían expandido por el continente americano masacrando para despojar de sus territorios a los pueblos autóctonos situados al oeste, robándole a su vecino del sur, México, parte de su territorio y también participando en la independencia de Panamá, muy “conveniente” para la construcción del canal transoceánico que necesitaban. Ello porque hurgar en la historia de la nación del norte inexorablemente conduce a la extraordinaria coincidencia con la que describe C. Marx en “El Capital” al analizar la “acumulación

1 Zinn 2003.

2 Se le tribuye la autoría de la “Doctrina Monroe” mientras se desempeñaba como Secretario de Estado durante el gobierno de Monroe, que la proclamó; se convertiría luego en el sexto presidente de los EE.UU.

3 Brzezinski 2008.

originaria," punto de partida del capital y el régimen capitalista de producción: "... viene al mundo chorreando sangre y lodo por todos los poros, desde los pies, a la cabeza."¹

Ya en el siglo XX, en 1904, y como para que no quedara ninguna duda de las intenciones, la doctrina Monroe fue "enmendada" por el entonces presidente Theodore Roosevelt para que, según el "corolario" que lleva su nombre, si un país latinoamericano-caribeño amenazaba o ponía en peligro los derechos o propiedades de ciudadanos o empresas de los EE.UU., su gobierno pudiera intervenir para restablecer los derechos de sus nacionales "americanos."

La intervención de los EE.UU. en la guerra hispano-cubana (conveniente renombrada por esa nación "hispano-americana") había abierto las puertas a la expansión imperial fuera del continente, lo que se justificara mediante la posible manipulación² de la investigación sobre la explosión del acorazado norteamericano "Maine," utilizada por EE.UU. para declararle la guerra a España. De la misma manera han quedado para la historia (además de los más de 200 marinos norteamericanos fallecidos) el intercambio literal entre William Randolph Hearst, magnate de la prensa en Nueva York, a su periodista, el historietista Frederic Remington; destacado en La Habana para cubrir la guerra de Cuba: "Ruégole se quede. Proporcione ilustraciones, yo proporcionaré la guerra" (probablemente la primera manifestación evidente de "fake news" utilizada para el inicio de una agresión predatoria de un país a otro). También para la historia quedó la espera de la "Paloma de la paz" que enviaría Picasso para sustituir el águila imperial – derribada por la revolución – del monumento recordatorio.

Terminada la guerra – a lo que habían contribuido significativamente las tropas cubanas, sin el apoyo de las cuales las tropas norteamericanas hubieran sido aniquiladas por los españoles – quedaron creadas las condiciones para que los EE.UU. comenzaran a aplicar medidas muy parecidas a las que luego fueran denominadas "neocolonialismo" e implantadas en todo el mundo.

Luego de la guerra, y con total independencia del color del partido que gobernara los EE.UU., sus representantes y embajadores, actuando como procónsules, mantuvieron a Cuba sometida al imperio norteamericano durante 60 años (1898–1958). Durante el período hubo tres intervenciones militares (1898–1902; 1906–1907; 1917–1923), una base naval (pudieron ser más) que aún permanece; una Constitución, la primera, mutilada por la "enmienda Platt" de cuya aceptación por los cubanos dependía la retirada de las tropas de la potencia extranjera; muy cortos periodos de democracia, en uno de los cuales la participación del pueblo se impuso para darse una Constitución progresista en 1940 y dictaduras feroces como las de Gerardo Machado (1924–1932) y Fulgencio Batista (1952–1958), que respaldadas por los EE.UU., masacraban al pueblo cuando se hacía necesario "restaurar el orden" imperial. Y todo el tiempo con una corrupción generalizada que aunque permeaba a los integrantes del gobierno y sus instituciones, fue incapaz de someter al pueblo y su rebeldía.

Se llega así al triunfo de la revolución el 1 de enero de 1959, tras la derrota del ejército de la dictadura de Batista, armado, entrenado y asesorado por los EE.UU. Al llegar a La Habana el 8 de enero, luego del recorrido triunfante desde la provincia de Oriente, al dirigirse al pueblo reunido en el que había sido el principal cuartel militar de la dictadura, Fidel Castro, el líder indiscutido de la revolución triunfante, dijo algo para muchos en aquel entonces, luego del fin de la cruel dictadura y con la euforia del triunfo, ni siquiera pensamos posible: "Este es un momento decisivo de nuestra historia. El tirano ha sido derrocado, la alegría es inmensa. Pero todavía hay mucho por hacer..." Prediciendo así un futuro de permanente resistencia, que para criterio de muchos se validó con el tiempo.

1 Marx 1962, 697.

2 Esta práctica de presuntas investigaciones inconclusas, que fuera iniciada en Cuba, ha sido desde entonces reiteradamente utilizada y hasta reconocida en el concepto de "mentira necesaria" introducido por George Kennan en 1947 cuando dirigía la Sección de Planificación Política del Departamento de Estado en un discurso en la National War College.

Victoria de la revolución cubana: antecedentes y su contexto internacional

La intervención en la guerra hispano–cubana de 1898 y la construcción del canal de Panamá habían asegurado el acceso del naciente imperio a los océanos Atlántico y Pacífico y la comunicación entre ellos; la primera guerra mundial había permitido a sus fuerzas militares – y con ellas a su diplomacia – participar masivamente en la geopolítica continental cuando ya ninguna de las potencias europeas había podido prevalecer, lo que había consolidado su papel como actor global cuyas cartas credenciales de mediador ya había presentado unos 15 años antes en la solución del conflicto entre Rusia y Japón en el Lejano Oriente.

La crisis de 1929 y la segunda guerra mundial que le siguió significó el fin de la geopolítica centrada en Europa occidental. Alemania y sus aliados fueron derrotados por la Unión Soviética y los EE.UU. y estos últimos, los grandes beneficiados de la guerra, amparados en su poder simbólico y consolidados por la “guerra fría” – ya diseñada desde febrero de 1946 e iniciada en marzo de 1947¹ – pudieron proclamarse líderes del “mundo libre,” al que lograron hacer a “su imagen y semejanza” para ser acompañados de su cohorte de gobiernos cercanos.

En América Latina y el Caribe, región que desde siempre consideraron su “traspasio trasero,” los EE.UU. también habían asegurado, ya en los marcos de la “guerra fría,” con la Doctrina Truman y el macartismo, mecanismos e instituciones que garantizaban absoluto control de la región: la Junta Interamericana de Defensa (JID), el Tratado Interamericano de Asistencia Recíproca (TIAR) y la Organización de Estados Americanos (OEA); también ya desde 1946, la tristemente célebre “Escuela de las Américas,” especializada en el entrenamiento de militares latinoamericanos en el cual se incluían técnicas en contra de los elementales derechos humanos; y por supuesto la CIA.

Triunfa en el referido contexto de indiscutible hegemonía global de EE.UU. en “occidente” la revolución cubana, la que al propio tiempo fue la primera gran derrota política del imperio en el hemisferio, “su” hemisferio, a “sus” espaldas, sin “su” consentimiento, en un pequeño país cuyas principales riquezas eran propiedad de norteamericanos, desde las eléctricas y telefónicas hasta las hoteleras, las azucareras y los bancos, donde experimentaban todo lo que después aplicarían en el resto del mundo, donde venían a beber si tenían “ley seca,” a jugar si el juego en el norte estaba prohibido o a pasar un “fin de semana” lejos de miradas indiscretas en clínicas, hoteles o prostíbulos de lujo; donde bajaban sus marines luego de semanas en sus barcos a hollar la dignidad de cubanas y cubanos.

Antes de continuar solo reiterar que, como señaláramos antes, al comenzar la breve reseña de los 60 años de dominio de los EE.UU. sobre su neocolonia (1898–1958), siempre las relaciones de EE.UU. con Cuba mantuvieron el objetivo de controlarla pues la consideraban pieza clave de su estrategia continental y global. Lo anterior se evidencia en la historia de estas relaciones luego del triunfo de la revolución, desde el presidente 34 (1953–1961), Dwight D. Eisenhower (Republicano) hasta el 45 (2017–2021) Donald Trump (Republicano).

A inicios de 1959, luego de entrevistarse con Fidel Castro, el entonces vicepresidente Richard Nixon, en memorando al presidente, le informaba que el jefe de la revolución cubana estaba influido por el comunismo internacional;² en agosto de ese mismo año, la CIA

1 Antonio R. Rubio Plo, “El “telegrama largo” de Kennan: reflexiones desde el pasado y el presente,” Real Instituto El Cano, accessed February 2, 2021, <https://blog.realinstitutoelcano.org/el-telegrama-largo-de-kennan-reflexiones-desde-el-pasado-y-el-presente/>.

2 López Segre et al. 1987, 24.

había comenzado a delinear planes contra el gobierno cubano y en diciembre, el Jefe de la agencia, Allan Dulles, le informaba al presidente por medio del grupo de estudio sobre Cuba dirigido por el Cor. J.C. King, su preocupación sobre la instauración de una dictadura de extrema izquierda en la isla y su propuesta para prevenir acciones contra los EE.UU. en otros países latinoamericanos: eliminar físicamente a Fidel Castro.¹

Ya en marzo de 1960 existía un plan de la CIA, aprobado por el presidente Eisenhower, con un presupuesto multimillonario. Este plan contemplaba medidas de presión económicas, diplomáticas, incluidas en la OEA, y propagandísticas relacionadas en el "Programa de Acción Encubierta contra el régimen de Fidel Castro," además, manifestaba la siguiente "recomendación" de Lester Mallory, que fungía entonces como Subsecretario de Estado de los EE.UU.: "La mayoría de los cubanos apoyan a Castro... No existe una oposición política efectiva... El único medio posible para hacerle perder el apoyo interno es provocar el desaliento y la penuria mediante la insatisfacción económica y la penuria... Hay que poner en práctica rápidamente todos los medios posibles para debilitar la vida económica... negándole a Cuba dinero y suministros con el fin de reducir los salarios nominales y reales, con el objetivo de provocar hambre, desesperación y el derrocamiento del gobierno."²

A partir de entonces, teniendo como base la "Ley de Comercio con el enemigo," datada el 6 de octubre de 1917, cada año, con saña y perversidad, todo presidente de los EE.UU. ha reactivado la ley que le permite "sancionar" a naciones consideradas "hostiles" y que hoy se aplica solo a Cuba.³

Guerra estadounidense contra Cuba: desde Kennedy hasta Bush

La guerra contra la isla, iniciada por la administración Eisenhower y su estrategia de "Respuesta masiva," incluía todo tipo de acciones subversivas⁴ (muchas de ellas parecidas a lo que hoy conocemos como "guerras de cuarta generación"), desde las de propaganda radial, la "demonización" y el descrédito de las acciones del gobierno y sus dirigentes y las noticias falsas (como la que basada en que la revolución eliminaría la patria potestad desarrolló la operación "Peter Pan" y provocó la salida de miles de niños enviados por sus propios padres a los EE.UU.), incluida la "Operación Pluto" y los planes de invasión a Cuba que fueron retomados por el presidente 35, el demócrata John F. Kennedy

1 González Santamaría 2013.

2 Fidel Castro Ruz, "La Batalla de Girón (Primera parte)," *CubaDebate*, April 15, 2011. <http://www.cubadebate.cu/reflexiones-fidel/2011/04/15/la-batalla-de-giron-primera-parte/#R40430120210329>.

3 Además, se han adicionado legislaciones y disposiciones administrativas suplementarias que establecen y rigen la política del bloqueo contra Cuba durante las presidencias, indistintamente demócratas y republicanos (Eisenhower (R), Kennedy (D), Johnson (D), Carter (D), Bush (R), Clinton (D)). Las principales: "Ley de Asistencia exterior" (1961) y "Proclama Presidencial 3447" (1962); "Regulaciones para el Control de Activos cubanos del Departamento del Tesoro" (1963); "Ley para la Administración de exportaciones," Sección 2401(b) "Control de la Seguridad Nacional," "Política hacia determinados Estados," "Regulaciones para la Administración de las Exportaciones" (1979); "Ley para la Democracia cubana," conocida como Ley Torricelli (1992); "Ley para la Libertad y la Solidaridad democrática cubanas," Ley Helms-Burton (1996); Sección 221 de la Ley de Asignaciones Suplementarias y de Emergencia para el año fiscal de 1999; Ley de reforma a las sanciones comerciales y ampliación de las exportaciones (2000).

4 Hasta el momento en que esto se escribe, se compilan 681 acciones terroristas probadas y documentadas que han provocado 3 478 muertes, incluidos niños, y 2 099 discapacitados. La última, las ráfagas de AK disparadas contra la Embajada de Cuba en Washington el 30 de abril de 2020 cuyo autor confeso no ha sido siquiera detenido y sin que el gobierno de los EE.UU. se haya pronunciado al respecto. Ver: "Diez momentos terribles del terrorismo contra Cuba," *CubaDebate*, October 6, 2020, <http://www.cubadebate.cu/especiales/2020/10/06/diez-momentos-terribles-del-terrorismo-contra-cuba/>.

Claro que de usarse la terminología “poder inteligente,” combinación de “poder blando” y “poder duro” impuesta por Joseph S. Nye en 2004, sin duda, que en la misma habría que considerar el intento de Kennedy y su doctrina de “Respuesta flexible” para contener el comunismo con su “Alianza para el Progreso” (marzo de 1961, con 10,000 millones menos que los propuestos por Cuba, 30,000 millones en mayo de 1959 en Buenos Aires para satisfacer las necesidades del desarrollo de América Latina; la invasión mercenaria por Playa Girón (abril de 1961, derrotada en menos de 72 horas); la creación de la USAID (noviembre de 1961, agencia para la “ayuda” económica y humanitaria exterior, en realidad para el trabajo encubierto); la “suspensión” de Cuba en la OEA (enero de 1962, por incompatibilidad con el sistema interamericano); el inicio “oficial” del bloqueo económico a Cuba (febrero de 1962, con la Orden ejecutiva #3447) y la “crisis de Octubre” (1962, que puso al mundo al borde de la guerra nuclear)... Pero no fueron favorables los efectos y paralelamente sucedió el asesinato de Kennedy sin terminar su mandato (noviembre de 1963).

El vicepresidente Lyndon B. Johnson sustituyó a Kennedy e instauró la “Doctrina Johnson,” una copia casi exacta de la estrategia de “Respuesta flexible” de Kennedy, que multiplicó por 20 las tropas norteamericanas en Vietnam hasta llevarlas hasta medio millón, logró que la OEA “aprobara” una resolución sobre la ruptura de las relaciones diplomáticas con Cuba, invadió la República Dominicana constitucionalista de Juan Bosch y Francisco Caamaño, dio apoyo a la dictadura en Bolivia que logró cercar y capturar al Ché, que terminó con su defunción. Terminado el mandato demócrata Kennedy–Johnson en 1969, los EE.UU., aunque habían consolidado posiciones en “su traspatio trasero” latinoamericano y caribeño, seguían teniendo en el mismo a la isla y una situación geopolítica global complicada en el orden político–militar por los avances científico tecnológicos alcanzados por la URSS y el empantanamiento en la guerra de Vietnam.

Y es en estas condiciones, en las que nuevamente asumen la presidencia de los EE.UU. los republicanos, esta vez con quien fuera vicepresidente de Eisenhower, Richard Nixon (1969–1974) con una política exterior más enmarcada – aunque no menos agresiva – en las posibilidades de una economía y una sociedad exhaustas como consecuencia de la guerra de Vietnam y que, a la vez que pedía a sus aliados europeos mayores gastos en defensa y seguridad, de la mano de Henry Kissinger, con el auxilio de la CIA y teniendo como ejecutores quienes serían posteriormente involucrados en la organización y ejecución de golpes de estado, formados en la ya referida “Escuela de las Américas”.¹ En adelante implicados también en la denominada “Operación Cóndor”.

Asegurado el “traspatio trasero,” Nixon se permitió mejorar las relaciones con la URSS y China (aprovechando además el deterioro de las relaciones entre estos países). La política de la *realpolitik*, impulsada por Kissinger, hizo posible la visita de Nixon a China, la regularización de las relaciones diplomáticas y el acercamiento económico entre ambos países. Paralelamente, Cuba siguió siendo utilizada para los rejuegos políticos en los EE.UU. y con motivos electorales siguieron orquestándose campañas para tensar las relaciones, tal fue el caso de la supuesta existencia de una base de submarinos nucleares soviéticos en la bahía de Cienfuegos, al sur de la isla. Como es sabido, Nixon no terminó su mandato.

El vicepresidente Gerald Ford asumió la presidencia, se convirtió en el presidente 38 de los EE.UU. y mantuvo en lo fundamental la política de “tendido de puentes” de su predecesor, en particular las relacionadas con medidas transitorias de ajuste del bloqueo y la apertura de oficinas de intereses en Washington y La Habana. No obstante, también

1 Que fuera luego renombrada como “Instituto del Hemisferio Occidental para la Cooperación en Seguridad” y trasladada desde Panamá a Fort Benning en EE.UU., aunque sus funciones siguieran siendo las mismas.

durante su presidencia, en abril de 1976, fueron sorprendidas por un ataque pirata proveniente de los EE.UU. dos embarcaciones pesqueras cubanas que provocaron la muerte de un pescador; en octubre del mismo año se derribó un avión de Cubana de Aviación en el que no hubo sobrevivientes, acto terrorista organizado por la contrarrevolución vinculada con la CIA, radicada en los EE.UU.

El presidente 39, Jimmy Carter, Demócrata (1977–1981) llega a la Casa Blanca junto con la “Comisión Trilateral,” de la que formaba parte. Su agenda incluía el fortalecimiento del liderazgo norteamericano en los tres polos del mundo desarrollado (EE.UU., Europa y Japón) utilizando los “derechos humanos” como ariete en la lucha contra el socialismo.

Para Carter, el fortalecimiento del liderazgo norteamericano pasaba por el fortalecimiento de sus posiciones en el área del Caribe, su “blando bajo vientre,” que desde siempre había sido esfera de preocupación de los EE.UU.; se dislocaron en Key West, Florida, Unidades de Despliegue Rápido del ejército de los EE.UU. para la defensa del área.

En paralelo, en su relacionamiento con Cuba, Carter provocaba una crisis migratoria. Escudado en la supuesta defensa de los derechos humanos de los cubanos, incluido el derecho a viajar (los mismos que entonces por casi por 20 años fueron violentados por el bloqueo norteamericano), esta vez los EE.UU. promocionaban e incentivaban las salidas ilegales del país y recibían como héroes, sin importar las vías y medios utilizados, a los que utilizaban esas vías ilegales. Se produjo la “crisis del Mariel” que debilitó las decisiones¹ de Carter en los propios EE.UU. y sus posibilidades de reelección.

Se llega así a la década de los 80s y a otro republicano, Ronald Reagan (1981–1989), como presidente de los EE.UU. Con Reagan llegan al poder también los “Neocons” – movimiento de ultraderecha de izquierdistas renegados – y las ideas cuya orientación se inclinaba hacia la restauración de la “Doctrina Monroe.” En ese contexto hostil, en el mismo 1981 y de la mano de la CIA, fue creada la Cuban American National Foundation (Fundación Nacional Cubano – Americana) y se financiaron y estimularon el funcionamiento de las organizaciones terroristas que contra Cuba actuaban con sede en los EE.UU. desde el mismo 1959.

Como parte de la misma estrategia, se dio inicio al “Proyecto de Asistencia Económica para Centroamérica y el Caribe” (de nuevo el “blando bajo vientre”) con el objetivo de evitar la aparición de “nuevas Cuba.” Reagan dejó entonces claro el objetivo en su intervención ante la OEA para presentar el proyecto: “Que nuestros amigos y adversarios comprendan que haremos todo cuanto sea prudente y necesario para asegurar la paz y la seguridad en la región del Caribe.”

Con Reagan y el “Reaganomics” se logra superar la crisis del viejo modelo keynesiano y, con el neoliberalismo y la financiarización de la economía, se inicia un nuevo ciclo de la reproducción del capital. En el año final de la administración Reagan se publica un segundo documento de Santa Fe que, como su título indicaba, era “una estrategia para América Latina en los años 90s” dirigida a preservar la hegemonía de los EE.UU. en el continente americano.

No resultó entonces extraño que, a finales de los 80s, George H.W. Bush, quien fuera director de la CIA durante el mandato de Gerald Ford y vicepresidente en la administración Reagan, resultara electo presidente de los EE.UU. para el período 1989 –1993. Asumió Bush su mandato en un período excepcional con el rebrote del liberalismo (ahora neo) hegemonizado por los EE.UU., la implosión de la URSS y con ella del “socialismo realmente existente” y el fin de la “guerra fría,” todo lo que había hecho desaparecer la “amenaza comunista.”

1 Similar a la crisis de los rehenes en Teherán.

Se iniciaban con Bush los “felices 90s,” como los caracterizara J. Stiglitz;¹ se había llegado al “fin de la historia,” la falacia pseudocientífica del politólogo Francis Fukuyama luego del supuesto triunfo definitivo del liberalismo económico (y por extensión del político y social) y, en consecuencia, de la democracia liberal que hacía posible el que fuera denominado “Consenso de Washington.”

En América Latina, para imponer el nuevo orden liberal llegaba el “Plan Brady” destinado a “resolver” el problema de la impagable deuda externa de la región (supeditándola aún más al capital financiero, premonición de tiempos por venir en el futuro mediano para el mundo todo) y la “Iniciativa para las Américas” de Bush, una zona de libre comercio para todo el continente. El “ministerio de colonias,” la OEA, quedaba encargada de aprobar “El protocolo de Washington,” instrumento que hacía explícita la imposibilidad de discrepar con la ideología imperial en la organización.

Como quedaba claro que en anterior esquema de ninguna manera se insertaba Cuba, y nuevamente tratando de utilizar el rechazo acumulado por la hez de la emigración cubana contra su país de origen, se da una vuelta más al torniquete del bloqueo precisamente en los momentos en que la isla había perdido prácticamente todos sus socios comerciales. Fue aprobada en 1992 la “Ley Torricelli,” que cercenaba, tanto el derecho de Cuba a comerciar con empresas estadounidenses asentadas fuera de los EE.UU., como el de las naciones donde las mismas estaban radicadas. De la continuación del intento genocida, vale aquí recalcar que el “Acta por la democracia en Cuba” fue propuesta por dos demócratas, Torricelli, de New Jersey y Graham, de Florida (estados que tipifican el odio anticubano y el contenido electorero y nada democrático de la ley) y aprobada por un republicano, lo que evidencia el consenso bipartidista respecto a Cuba.

Terminan los “felices 90s” con el presidente 42, el demócrata Bill Clinton (1993–2001) y la consolidación del mundo unipolar. La economía mundial (la del mundo rico) funcionaba como la había diseñado el “Consenso de Washington” y los EE.UU. alcanzaban un período de auge sin precedentes, equilibran su presupuesto y alcanzan el superávit fiscal, la euforia era tal que quien fuera entonces economista jefe del Bankers Trust exclamara: “Si alguna vez hubo una economía perfecta, los Estados Unidos parece serlo.”

El “libre comercio” toma cuerpo inédito como instrumento de dominación global, en conjunto entran en funcionamiento el TLCAN; el GATT se convierte en OMC; el panamericanismo renovado propone la creación del ALCA a imagen y semejanza del TLCAN. En lo que atañe a Cuba, la administración Clinton reúne en una sola ley todas las disposiciones del bloqueo resumidas en la llamada “Ley de libertad y solidaridad democrática con Cuba,” conocida como “Ley Helms–Burton” con la pretensión de eliminar la intransigencia. Pudiera decirse que la diferencia más significativa entre la ley Torricelli y la firmada por Clinton, también atentatoria de las más elementales normas del derecho internacional, es que ahora la promueven republicanos y la convierte en ley un demócrata.

Pero la década feliz, la del “triunfo” definitivo de la economía de mercado, del fin de la historia y las ideologías, del fracaso del socialismo y la obsolescencia del marxismo, coincidió con el fin del “milagro económico japonés,” premonitoriamente iniciado en el sector inmobiliario, también con el desazón de la estrategia fondomonetarista de la transición en la URSS del socialismo al capitalismo y, sobre mediados de la década, con la crisis mexicana (del “tequila,” 1994), la asiática (de los “tigres,” 1997), la rusa (del “vodka,” 1998), la brasileña (de la “samba,” 1999), la argentina (del “tango,” 2001), la sucesión de décadas perdidas en América Latina y la sincronización de las crisis en los centros de poder mundial de inicios

de siglo. Versátil y complejo se tornó el mundo en el que asumió, como presidente 43 George W. Bush (2001–2009), republicano.

Bush había “ganado” las elecciones gracias a un cuestionado dictamen de la Corte Suprema de Justicia, su estilo no encajaba las expectativas de muchos; llegaron a la “Casa Blanca” Dick Cheney, su Vicepresidente, Colin Powell, el general retirado, Donald Rumsfeld, los “Neocons” y con ellos la línea ultraconservadora que incluiría retomar la más que utópica idea reaganiana de la que fuera denominada “Guerra de las galaxias.”

El 11 de septiembre de 2001 y el ataque terrorista a las “Torres gemelas” y el Pentágono abrieron las puertas y fueron la principal justificación para desencadenar la guerra global contra el terrorismo y, como parte de ella, los “ataques preventivos” “en cualquier oscuro rincón del mundo” para descubrir células terroristas “en 60 o más países” pues los EE.UU. se encontraban “en un conflicto entre el bien y el mal.”¹ El primer paso de la guerra fue Afganistán y el objetivo los talibanes, le seguiría el Irak de Saddam Hussein y los fiascos de los resultados, incluido el deterioro de la imagen de los EE.UU. en el mundo y el crecimiento del endeudamiento por el incremento de los gastos militares y la disminución de los ingresos por una reforma impositiva que disparaba el déficit presupuestario pues, como afirmara el entonces Vicepresidente Cheney, “los déficits no importan.”

La acumulación de errores y el neoliberalismo condujo, ya a finales de 2007 y en 2008, a la que fuera inicialmente llamada crisis “subprime,” después “hipotecaria,” luego de “iliquidez,” de “crédito,” de “hipotecas basura,” y hasta “global;” generada por el “exceso” de capital, desde ya eminentemente financiero. Las soluciones para la salida de la crisis partieron del supuesto de que se trataba de una crisis cíclica más, por lo que se realizaron nuevas inyecciones de liquidez, más recortes impositivos, sucesivas bajas de tipos de interés y compras de instituciones financieras todo lo que aceleró, aún más, el declive del imperio.

En América Latina, aunque sin ALCA, Bush reanudó las “Cumbres de las Américas,” le entregó a la OEA la organización de la misma e hizo que “el ministerio de colonias” aprobara la “Carta Democrática” y la “Declaración sobre seguridad en las Américas,” que “institucionalizaría” la democracia en el continente (aunque sin impedir la destitución y secuestro, en febrero de 2004, de Jean-Bertrand Aristide, presidente electo de Haití por los vínculos establecidos con Cuba y Venezuela).

Para Cuba, Bush creó la “Comisión de Asistencia para una Cuba Libre” e intensificó las agresiones dirigidas a cercar económicamente a la isla incluido, en 2006, el Programa “Parole” dirigido a incentivar la desertión del personal médico cubano en el exterior. Ello no impidió que se convirtiera en el oncenavo presidente de los EE.UU. que terminara su mandato sin poder destruir el legado de la pequeña nación: ser libre e independiente.

Restablecimiento de las relaciones: cambio del vector estratégico o continuidad del curso político anterior?

El siguiente presidente, el 44 y primer mestizo en ocupar el cargo, Barak H. Obama, demócrata, que fuera profesor de la Universidad de Chicago, asume el período 2009–2017, después de la desastrosa administración de su antecesor que había acelerado el declive

1 Los entrecomillados pertenecen a fragmentos del discurso pronunciado por el presidente Bush en su intervención en el 200 aniversario de la Academia militar de West Point.

del imperio y que se mostraba convencido de que sabía “como restaurar el sueño americano.”¹ Su elección para hacerlo fue el “poder inteligente” (Smart power), la combinación de poder duro (*hard*) y blando (*soft*).²

Obama y el “poder inteligente” fueron apenas un intento de recuperar la hegemonía y la imagen simbólica perdida por los EE.UU., y explícitamente perceptible en primacía por los neoconservadores y las élites del poder estadounidense en el documento que fuera presentado en el año 2000, conocido como “Santa Fe IV,” bajo el título: “Latinoamérica hoy.” La “solución” encontrada a la crisis del 2008 había fehacientemente demostrado: 1) que la crisis era crisis del sistema mismo, “crisis sistémica,” por lo que las medidas adoptadas solo la postergaban, agravándola; 2) que la crisis sistémica se constituiría en crisis del país hegemón del sistema, del poder simbólico constituido; 3) que la globalización y el neoliberalismo de los que se había beneficiado el hegemón también se habían constituido en causantes del surgimiento de nuevos polos de poder y 4) que los nuevos polos habían gestado un mundo multipolar–multicéntrico necesariamente precursor de un nuevo orden global.

En su intento de conservar el viejo orden, el que luego de la implosión de la URSS llegara a ser unipolar, los EE.UU. presididos por Obama requerían del acompañamiento de la cada vez más reticente y esquiva América Latina y el Caribe; para ello el “poder inteligente” requería – y taimadamente solicitaba a la región – no “discutir sobre el pasado,” “pensar en el futuro” y “confiar entre nosotros”³ por lo que convocaría a una “alianza igualitaria” en lo que lo igualitario no pasaría de la retórica.

En marzo de 2016 repetiría Obama la idea de no discutir el pasado ignominioso de las relaciones de los EUU con la región y en su discurso, para Cuba, insistió: “Es hora ya de olvidarnos del pasado, dejemos el pasado, miremos el futuro, mirémoslo juntos, un futuro de esperanza.” También era este un intento por enrumbar el objetivo de su Administración, ahora dirigido a Cuba, para lograr el añorado “cambio de régimen,” esta vez con guantes de seda, con lo que en realidad no se diferenciaba del principal objetivo a alcanzar en el continente americano – como prerrequisito para alcanzar el objetivo de dominación global – de las 10 administraciones anteriores (6 republicanas y 4 demócratas), contadas desde Eisenhower.

Se trataba de que “tender la mano a Cuba” manteniendo, e incluso recrudesciendo el bloqueo, luego de que fuera impuesto por Kennedy más de 50 años atrás, eliminando restricciones de viajes de estadounidenses y cubanos, permitiendo el envío de remesas y paquetes de ayuda humanitaria a los familiares de cubanos radicados en los EE.UU., ampliando el acceso a las telecomunicaciones y otras medidas menores; solo era parte de la estrategia que ya había explicado a la contrarrevolución cubana asentada en Miami: “ya es hora de que el dinero cubano–americano haga a sus familias menos dependientes del régimen de Castro.”

El siguiente presidente de los EE.UU., Donald Trump, 45, republicano, y el número 12 que intentaría el “cambio de régimen” en Cuba desde el triunfo de la revolución en 1959,

1 Referencia explícita al libro de Barak Obama sobre el “American dream”: “La audacia de la esperanza: reflexiones sobre como restaurar el sueño americano” (2008).

2 Nye 2004.

3 Los entrecomillados pertenecen a discursos de Barak Obama desde la “V Cumbre de las Américas” celebrada en Trinidad Tobago en 2009 y hasta el pronunciado en su visita a Cuba.

reinauguró una línea de gobernabilidad que se podría denominar “intransigente.”¹ El fracaso de las políticas neoliberales junto al de la administración Trump en el intento de revertir la tendencia al declive y de revivir “el sueño americano,” hicieron que los EE.UU. no solo, no recuperaran el liderazgo perdido, sino que aceleraran el declive al no poder impedir la continuación del corrimiento, impulsado por la globalización y el neoliberalismo,² del eje geopolítico global hacia la mucho más dinámica región Asia-Pacífico, lo que agudizó el conflicto y la ineficacia de los EE.UU. de reaccionar de manera inteligente y sin apelar a la imposición contra socios, amigos o adversarios, a través de las denominadas “sanciones”.

Entre las consecuencias más evidentes, a costa de la referida intransigencia, se encuentran: i) Los daños ocasionados a la economía cubana en contraste al fortalecimiento del sentimiento patriótico nacional y el rechazo a los intentos de destruir la revolución y de lograr el “cambio de régimen;” ii) La aplicación del Título III de la denominada Ley Helms-Burton, la cual solo ha provocado, además de la indignación, la hilaridad de los cubanos, el rechazo internacional y el anuncio de la aplicación de leyes “antídoto” en los países afectados para proteger los intereses de sus nacionales; es menester señalar que las demandas fueron muchísimas menos de las que supuestamente se producirían aunque las primeras sentencias de los tribunales norteamericanos no dieron la razón a los demandantes; iii) Las hilarantes reacciones de los cubanos hacia las referencias de la tropa mercenaria derrotada en Playa Girón, la llamada Brigada 2506, como “patriotas y luchadores por la libertad;” iv) La aplicación de la política anticubana de la administración Trump contenida en su “Memorando Presidencial de Seguridad Nacional sobre el Fortalecimiento de la Política de Estados Unidos hacia Cuba,” desacreditada por los pronunciamientos favorables al mejoramiento de las relaciones comerciales y económicas en general, incluso de cercanos aliados de los EE.UU., entre ellos los que integran la UE; v) Los denominados “ataques sónicos,” utilizados por los EE.UU. para reducir el número de funcionarios en las respectivas embajadas y los vínculos entre los cubanos residentes en Cuba y en los EE.UU., también han provocado malestar en la inmensa mayoría de los connacionales, tanto de los radicados en Cuba, como en los EE.UU.; vi) El objetivo de privar a Cuba de sus fuentes de recursos externos, los ingresos por turismo y otros servicios y los comerciales en general, no solo ha perjudicado a Cuba, también ha perjudicado a firmas estadounidenses y también de otros países que mantienen relaciones con Cuba.

La brevísimas historia hasta aquí reseñada de las relaciones Cuba-EE.UU. demuestra que, sin importar el presidente y el partido que gobierne en la nación del norte, la solución del conflicto Cuba-EE.UU. solo será posible cuando el gobierno de los EE.UU. reconozca que Cuba es una nación libre, soberana e independiente y como tal debe ser tratada.

1 Casals Llano 2020.

2 Cuya máxima y única responsabilidad para las empresas, según Milton Friedman (1970), debía ser: “... participar en actividades diseñadas para aumentar sus ganancias.” “... deben obedecer la ley. Pero más allá de eso, su trabajo es ganar dinero para los accionistas.”

→ Referencias / References

Brzezinski, Zbigniew. *El gran tablero mundial: la supremacía estadounidense y sus imperativos geoestratégicos* [The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives]. Barcelona: Paidós Ibérica S.A., 1998. [In Spanish]

Casals Llano, Jorge. "EE.UU.: del "poder inteligente" al "poder estúpido"" [USA: from "intelligent power" to "stupid power"]. *Revista de estudios estratégicos*, no. 1 (2020): 71–81.

González Santamaría, Abel Enrique. *La gran estrategia: Estados Unidos vs América Latina* [The grand strategy: United States vs. Latin America]. La Habana: Capitán San Luis, 2013. [In Spanish]

López Segrera, Francisco, et al. *De Eisenhower a Reagan: la política de Estados Unidos contra la Revolución Cubana* [From Eisenhower to Reagan: the policy of the United States against the Cuban Revolution]. La Habana: Editorial de ciencias sociales, 1987. [In Spanish]

Marx, Karl. *El Capital* [The capital]. La Habana: Editorial Nacional de Cuba, 1962. [In Spanish]

Nye, Joseph S. "Soft Power and American Foreign Policy." *Political Science Quarterly* 119, no. 2 (2004): 255–270.

Stiglitz, Joseph E. *The Roaring Nineties: A New History of the World's Most Prosperous Decade*. New York: Norton & Company, 2003.

Zinn, Howard. *A People's History of the United States*. New York: First Perennial Classics, 2003.

Cuba and the United States in Democratic and Republican times: continuity or change?

Jorge C. Llano

→ Abstract

For a comprehensive understanding, one as close to reality as possible, of the U.S.-Cuban relations it is necessary to study in detail the conceptual foundations and historical background of the U.S. foreign policy towards the Latin American region in general, and towards Cuba in particular. To this end, the author offers a retrospective overview of the U.S. policy in interaction with the Cuban state, taking as a starting point the very formation of the United States as a state from thirteen original colonies. The origins of the U.S.-Cuban interaction, the context of the victory of the Cuban Revolution in 1959, as well as the political motivation of American leaders, both Democratic and Republican, in the context of building relations with Cuba are examined. The political decisions of the U.S. leadership regarding Cuba are immersed into the global dynamics of world political processes and the positioning of the U.S. in the international arena in different periods. Building the sequence of the U.S. relations with the island the author comes to the conclusion that the dialogue with Cuba has always been from the position of force, and it is proven in the article that such approach, often accompanied by unfair destructive actions, remained in place even in the moment of warming, namely during the restoration of relations with Cuba in the years of Barack Obama's presidency. The author is convinced that the solution of the conflict between the two countries will be realistically possible only when the U.S. government fully recognizes Cuba's sovereignty and ambitions to be more actively involved in the regional and international agenda.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-25-38>

Research article

Jorge Casals Llano, PhD in International Economic Relations, Center for International Politics Research, Higher Institute of International Relations "Raúl Roa García" (Cuba)

E-mail: casals@cipi.cu

For correspondence: CP 11300, Cuba, La Habana, 3ra Ave, No. 1805 e/ 18 y 20 Miramar, Playa

For citation: Casals Llano, Jorge. "Cuba y Estados Unidos en tiempos de Demócratas y Republicanos: continuidad y ¿cambios?" [Cuba and the United States in Democratic and Republican times: continuity or change?]. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 4 (2020): 25-38. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-25-38>. [In Spanish]

Received: 11.01.2021

Accepted: 06.02.2021

→ Keywords

Cuba-U.S. conflict, continuity and change, foreign policy, U.S. Democratic Party, U.S. Republican Party

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Куба и США при демократах и республиканцах: константа или переменная?

Х. Касальс Льяно

→ Аннотация

Для комплексного и максимально приближенного к реальности понимания американско-кубинских отношений необходимо детально изучить концептуальные основы и исторические предпосылки внешней политики США в отношении латиноамериканского региона в целом и Кубы в частности. С этой целью автор предлагает ретроспективный обзор американского политического курса во взаимодействии с кубинским государством, принимая за отправную точку само образование США как государства из тринадцати первоначальных колоний. Рассматриваются истоки выстраивания американско-кубинского взаимодействия, контекст победы кубинской революции в 1959 г., анализируется политическая мотивация американских лидеров – представителей как Демократической, так и Республиканской партий – в контексте выстраивания отношений с Кубой. При этом политические решения американского руководства в отношении Кубы вписываются в глобальную динамику мировых политических процессов и позиционирования США на международной арене в различные периоды. Реконструируя последовательность связей США с островным государством, автор приходит к выводу о том, что диалог с Кубой всегда велся с позиции силы, при этом доказывается, что такой подход, часто сопровождающийся несправедливыми и деструктивными акциями, сохранялся и в момент потепления, а именно при восстановлении отношений с Кубой в годы президентства Б. Обамы. Автор убежден, что преодоление конфликта между двумя странами будет реально возможно только тогда, когда правительство США в полной мере признает суверенитет Кубы и ее амбиции, нацеленные на более активное вовлечение в региональную и международную повестку.

→ Ключевые слова

Кубино-американский конфликт, континуитет и изменения, внешняя политика, Демократическая партия США, Республиканская партия США

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-25-38>

Исследовательская статья

Хорхе Касальс Льяно, доктор экономики, Центр изучения мировой политики, Высший институт международных отношений им. Рауля Роа Гарсия МИД Кубы

E-mail: casals@cipi.cu

Для корреспонденции: CP 11300, Куба, Гавана, 3ra Ave, No. 1805 e/ 18 y 20 Miramar, Playa

Для цитирования: Casals Llano, Jorge. "Cuba y Estados Unidos en tiempos de Demócratas y Republicanos: continuidad y ¿cambios?" [Cuba and the United States in Democratic and Republican times: continuity or change?]. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 4 (2020): 25–38. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-25-38>. [In Spanish]

Статья поступила в редакцию: 11.01.2021

Принята к публикации: 06.02.2021

Международные отношения • Relaciones internacionales

Результаты антикубинской политики Д. Трампа и перспективы американо-кубинских отношений в период администрации Дж. Байдена

М.А-М. Кодзоев

→ Аннотация

С избранием Дональда Трампа на пост президента США процесс нормализации американо-кубинских отношений остановился на последовавшие четыре года. После инаугурации президент, как и было обещано в ходе предвыборной кампании, отменил почти все решения своего предшественника Б. Обамы по улучшению двусторонних связей и в дальнейшем последовательно ужесточал санкции против Гаваны, что могло быть продиктовано стремлением сблизиться с ультраконсервативными группами интересов в Вашингтоне, оказавшими ему существенную поддержку на выборах. Парадоксально, что республиканец, обычно не склонный к осторожности в принятии решений, в течение нескольких лет поэтапно вводил новые ограничения на взаимодействие с карибской страной и не спешил сразу использовать все имеющиеся в арсенале рычаги давления. Вероятно, президент таким способом пытался как можно дольше сохранить за собой «разменную карту», которой стал Остров свободы в его внутривнутриполитической игре *quid pro quo* с новыми внутривнутриполитическими партнерами из числа «ястребов». Поэтому наиболее агрессивные меры Белый дом стал принимать как раз накануне и сразу после президентских выборов 2020 г. Победа демократа Джозефа Байдена, занимавшего пост вице-президента в администрации Барака Обамы, не позволила расчетам ультраконсерваторов реализоваться в полной мере: Куба выдержала прессинг со стороны США и появилась надежда на то, что при новой администрации Вашингтон и Гавана снова сядут за стол переговоров, но на каких условиях стороны могут вернуться к теме нормализации отношений все еще доподлинно неизвестно. В этом смысле многое будет зависеть от окружения президента Дж. Байдена. Кроме того, свою роль сыграют и изменения последних лет в региональных международных отношениях. В этой связи особого внимания заслуживает позиция латиноамериканских государств, американо-кубинской общины в США, а также актуальная расстановка сил в Конгрессе.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-39-53>

Исследовательская статья

Кодзоев Магомед Абдул-Мажитович, к.полит.н., старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН, Москва (Россия)

E-mail: zakon2bona@mail.ru

Для корреспонденции: 115035, Россия, Москва, ул. Большая Ордынка, 21

Для цитирования:

Кодзоев М.А.-М. Результаты антикубинской политики Д. Трампа и перспективы американо-кубинских отношений в период администрации Дж. Байдена. *Иberoамериканские тетради*. 2020, 8(4): 39-53. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-39-53>.

Статья поступила в редакцию: 03.03.2021

Принята к публикации: 01.04.2021

→ Ключевые слова

США, Куба, нормализация отношений, санкции, Дональд Трамп, Джозеф Байден

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

За прошедшие десять лет американо-кубинские отношения претерпели несколько крутых виражей. Барак Обама (2009–2017) стал первым президентом США, серьезно заговорившим об их полной нормализации. Он приложил немало усилий для урегулирования полувекового конфликта, и в этом направлении добился известных успехов. В результате заметно увеличилось число американских туристов, посещающих Кубу, возросли и объемы денежных переводов на остров. Последнее было особенно важно для кубинских иммигрантов в США, финансово поддерживавших своих близких, оставшихся на родине. Главным достижением являлось то, что с 2014 г. на уровне посольств были восстановлены дипломатические отношения, разорванные десятилетия назад, и имело место постепенное оживление делового и гуманитарного взаимодействия двух стран. Однако Конгресс, в обеих палатах которого большинство мест принадлежало республиканцам, воспрепятствовал полной отмене торгово-экономического эмбарго (блокады) против Кубы, хотя и согласился на определенное смягчение его условий. Санкционное законодательство сохранило свою силу¹. Исполнительные указы, с помощью которых Б. Обама пытался обойти создаваемые законодательной властью препятствия и вывести американо-кубинские отношения на новый уровень, легко могли быть денонсированы следующей администрацией, что Дональд Трамп и сделал, став президентом².

Результаты политики Д. Трампа: ужесточение

От Д. Трампа, имевшего репутацию человека импульсивного и к тому же неопытного в премудростях государственного управления, многие не ждали сложных внешнеполитических комбинаций. Судя по его книге «Былое величие Америки», опубликованной в 2011 г., Латинская Америка занимала далеко не первую строчку в списке внешнеполитических интересов нового главы государства³. Но в отношении Кубы он проводил весьма продуманную линию, чем, надо сказать, несколько всех удивил. Это была сложная, комплексная антикубинская политика; ее детальной проработкой Д. Трамп вряд ли стал бы заниматься. Есть веские основания полагать, что он делегировал «кураторство» этим направлением ультраконсервативной группе республиканского истеблишмента. Достаточно быстро с Белым домом сблизилась представители американо-кубинского лобби, хорошо разбирающиеся в тонкостях региональных международных отношений. Среди них были видные деятели, сторонники жесткого подхода: сенатор Марко Рубио и конгрессмен Марио Диас-Баларт, оба – республиканцы от штата Флорида. Первый поддержал Д. Трампа на выборах, за что удостоился его личной дружбы⁴. Впоследствии на высокие должности были выдвинуты близкие к сенатору политики, в частности Джон Болтон, весной 2018 г. занявший пост советника президента по национальной безопасности⁵. М. Рубио

1 «Закон о кубинской демократии» (Cuban Democracy Act), или так называемый «Акт Торричелли» (1992) и «Акт солидарности с кубинской свободой и демократией» (Cuban Liberty and Democracy Solidarity Act), получивший название «Закон Хэлмса-Бертон» (1996).

2 Подробнее о политике Б. Обамы в отношении Кубы см.: Кодзоев 2020.

3 Трамп 2017.

4 "Remarks by President Trump on the Policy of the United States towards Cuba," White House, accessed December 11, 2020, <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-policy-unitedstates-towards-cuba/>.

5 "Rubio Statement on John Bolton," Senate.gov, accessed December 11, 2020, <https://www.rubio.senate.gov/public/index.cfm/2018/3/rubio-statement-on-john-bolton>.

даже называли «фактическим государственным секретарем США в Латинской Америке»¹. С его подачи, насколько можно судить, и состоялось первое публичное заявление республиканской администрации об ужесточении политики в отношении Гаваны.

16 июня 2017 г. Д. Трамп выступил в Майами на специальном мероприятии, устроенном американско-кубинской диаспорой, где присутствовали М. Рубио, М. Диас-Баларт, а также губернатор штата Флорида Рик Скотт. Президент обрушился с критикой на политический режим Р. Кастро и сказал, что намерен отменить политику своего предшественника, назвав ее «односторонней сделкой»². После выступления он подписал «Президентский меморандум по ужесточению политики США в отношении Кубы» (Memorandum on Strengthening the Policy of the United States Toward Cuba), который жестко ограничивал экономическое и туристическое взаимодействие двух стран. В соответствии с ним Госдепартаменту было поручено составить список кубинских предприятий и учреждений, непосредственно контролируемых государством. Оправдывалось данное решение намерением «перенаправить денежные средства на пользу кубинскому народу и воспрепятствовать обогащению режима, не удовлетворяющего основным требованиям свободного и справедливого общества»³. Речь шла о тех доходах, которые остров фактически получал от сближения с США. С тех пор перечень «запрещенных» кубинских компаний и государственных организаций постоянно пополнялся⁴. По данным на сентябрь 2020 г. в него вошли: Министерство внутренних дел и Революционные вооруженные силы Кубы, пять холдинговых компаний, 116 отелей по всей стране, два крупных турагентства, пять курортных гаваней, десять магазинов в районе Старой Гаваны, а также 97 исследовательских центров и агентств, непосредственно связанных с оборонной и туристической отраслями страны и, как считают в Госдепартаменте, обслуживающих государственные интересы⁵.

Кроме того, для американских граждан были запрещены индивидуальные поездки на остров по линии культурно-образовательных обменов⁶. Seriously пострадала от этих мер кубинская туристическая индустрия, приносившая в национальный бюджет почти 3 млрд долл. в год. С 2014 по 2018 г. количество американцев, посещающих Кубу, стабильно росло (см. Рисунок 1), но в свете новых ограничений их число стало падать. С января по апрель 2020 г. Кубу посетили 50,5 тыс. граждан США, то есть на 83% меньше, чем за аналогичный период годом ранее (257,4 тыс. чел.)⁷. Учитывая, что общее число туристов, побывавших на Кубе, также снизилось почти вдвое, можно сказать, что решение республиканской администрации сыграло свою роль⁸. Однако закрытие острова для посещения из-за пандемии COVID-19 в марте 2020 г. и последующий беспрецедентный

1 Sabrina Rodriguez, "Why Trump is focused on making Marco Rubio happy," *Politico*, August 3, 2020, <https://www.politico.com/news/2020/08/03/marco-rubio-trump-latin-america-policy-390858>.

2 "Remarks by President Trump on the Policy of the United States towards Cuba," White House, accessed December 11, 2020, <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-policy-unitedstates-towards-cuba/>.

3 "Strengthening the Policy of the United States toward Cuba. Federal Register," *The Daily Journal of the United States Government*, accessed December 11, 2020, <https://clck.ru/TjwpD>.

4 Санкционная политика Д. Трампа имела свои уникальные отличительные черты, о которых подробно написано в: Кузнецов 2020, 400–410.

5 "List of Restricted Entities and Subentities Associated with Cuba Effective," US Department of State, accessed December 11, 2020, <https://www.state.gov/cuba-restricted-list/list-of-restricted-entities-and-subentities-associated-with-cuba-effective-september-29-2020/>.

6 "Strengthening the Policy of the United States toward Cuba. Federal Register," *The Daily Journal of the United States Government*, accessed December 11, 2020, <https://clck.ru/TjwpD>.

7 Всего за 2019 г. на Кубе побывало 623,9 тыс. кубинцев, проживающих за границей, 552,8 тыс. из них – граждане США. См.: "Envío de remesas a Cuba cayó el 54,14 % en 2020, según expertos," *OnCubaNews*, November 24, 2020, <https://oncubanews.com/cuba/envio-de-remesas-a-cuba-cayo-el-5414-en-2020-segun-expertos/>.

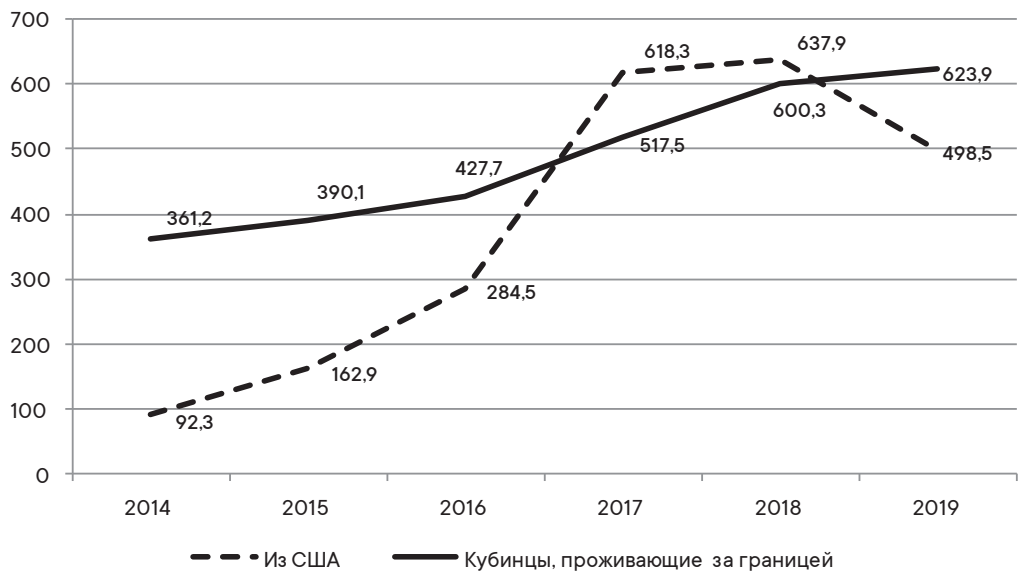
8 "Turismo. Llegadas de visitantes internacionales," ONEI, accessed December 12, 2020, http://www.onei.gob.cu/sites/default/files/04_llegadas_de_visitantes_abril_2020_0.pdf.

обвал туризма по миру в целом не позволяют дать точную оценку влиянию здесь американского фактора. К моменту вступления Дж. Байдена в должность президента в январе 2021 г. ситуация с коронавирусом оставалась по-прежнему неблагоприятной.

В сентябре 2019 г. Министерство финансов США ввело ограничения на денежные переводы американских граждан кубинского происхождения их родственникам, проживающим на Кубе. По новым правилам запрещалось переводить более 1000 долл. в течение трех месяцев, а получить их могли только ближайшие родственники¹. В результате объем средств, поступающих кубинцам из США, в 2020 г. снизился на 54% по сравнению с предыдущим годом (с 6,6 до 2,9 млрд долл.). Однако причина столь серьезного сокращения заключалась, кроме прочего, еще и в том, что из-за разраставшейся эпидемии коронавируса на острове были закрыты аэропорты, из-за чего приостановилось почтовое сообщение двух стран, необходимое для проведения соответствующих финансовых операций. В июне 2020 г. Госдепартамент включил кубинскую государственную платежную систему «Fincimex» в список запрещенных. В результате агентство денежных переводов «Western Union» было вынуждено закрыть более 400 своих офисов в стране². Это отразилось на уровне жизни кубинцев, так как для многих из них помощь родственников из Соединенных Штатов являлась основным доходом.

→ Рисунок 1

Количество туристов, посетивших Кубу, 2014–2019 гг. (тыс. чел.)

Источник: “Anuario Estadístico de Cuba 2019. Turismo,” ONEI, accessed December 12, 2020, http://www.onei.gob.cu/sites/default/files/15_turismo_2019_0.pdf.

Многие считали, что ограничения на денежные переводы плохо скажутся на рейтинге президента. Комментируя это решение, известный американский исследователь Уильям Леогранде заявил, что республиканец «ошибся в расчетах»³. По его

1 Sullivan 2021.

2 “Envío de remesas a Cuba cayó el 54,14 % en 2020, según expertos,” *OnCubaNews*, November 24, 2020, <https://oncubanews.com/cuba/envio-de-remesas-a-cuba-cayo-el-5414-en-2020-segun-expertos/>.

3 “Trump declares economic war on Cuba,” *The Conversation*, April 20, 2019, <http://theconversation.com/trump-declares-economic-war-on-cuba-115672>.

мнению, санкционные меры должны были огорчить американских граждан, на финансовую помощь которых всегда рассчитывали их близкие родственники за границей. Но на выборах 2016 г. эти опасения не оправдались. Во Флориде Д. Трамп получил поддержку 54%¹ избирателей кубинского происхождения²; мало что поменялось в ноябре 2020 г. – за него проголосовало 55%³. Таким образом, на популярности президента данные ограничения, как это ни странно, не отразились. Это лишнее подтверждение тому, что кубинскую политику того периода создавали люди, хорошо разбирающиеся в специфике региона.

В период президентства Д. Трампа США делали многое с целью оказать экономическое и политическое давление на кубинское руководство. Простое перечисление мер, принятых Вашингтоном в 2017–2019 гг. говорит о том, сколь комплексным было наступление на Кубу. Одним из главных направлений стала дипломатия. Осенью 2017 г. разразился скандал, когда на сотрудников посольства США в Гаване якобы было совершено нападение с использованием «акустического оружия». Это привело к заметному сокращению состава американского диппредставительства и к усложнению процесса получения кубинскими гражданами американской визы. Вашингтон активизировал наступление и на региональном уровне. Была разработана стратегия комплексного давления на левые правительства Латинской Америки. Весной 2018 г. на саммите Америк в Лиме (Перу) вице-президенту США Майку Пенсу удалось сплотить ряд латиноамериканских государств, настроенных недружественно по отношению к Н. Мадуро, и в некоторой степени против Кубы. В ноябре 2018 г. Дж. Болтон выступил в Майами, где заявил, что Куба, Венесуэла и Никарагуа являют собой «тройку тираний»⁴. Он сформулировал единую концепцию борьбы с неугодными Вашингтону режимами в Западном полушарии.

Затем в ход пошли экономические рычаги давления. Серьезный удар по карибской стране был нанесен весной 2019 г., когда Д. Трамп отказался продлевать вето на третью главу «Закона Хэлмса-Бертон» (1996), действие которой было приостановлено с самого начала. Она предусматривает право американских граждан подавать в суд на физическое или юридическое лицо, торгующее или любым другим способом пользующееся имуществом, национализированным в результате Кубинской революции 1959 г.⁵ Как следствие, в 2019–2020 гг. Управление по контролю над иностранными активами (Office of Foreign Assets Control, OFAC) двенадцать раз оштрафовало компании США и других стран на общую сумму более 2,4 млрд долл.⁶

США оказывали серьезное давление и на заграничные медицинские программы Кубы, реализуемые в 67 странах мира. Они составляют основную статью доходов кубинского бюджета. В мае 2019 г. сенаторы М. Рубио, Рик Скотт и Роберт Менендес об-

1 Jens Manuel Krogstad, "Most Cuban American voters identify as Republican in 2020,"

Pew Research Center, accessed December 13, 2020, <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/10/02/most-cuban-american-voters-identify-as-republican-in-2020/>.

2 В штате Флорида проживает большинство иммигрантов кубинского происхождения в США. Здесь они основали свой фонд, теле- и радиостанцию. Кубино-американцы занимают высокие должности в штате и пользуются там обширным влиянием.

3 Siobhan Robbins, "US election 2020: Mini red wave in Florida as many Cuban Americans support 'stronger' Trump," *Sky News*, November 4, 2020, <https://news.sky.com/story/us-election-2020-mini-red-wave-in-florida-as-many-cuban-americans-support-stronger-trump-12123866>.

4 Josh Rogin, "Opinion: Bolton Promises to Confront Latin America's 'Troika of Tyranny'," *Washington Post*, November 1, 2018, https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/bolton-promises-to-confront-latin-americas-troika-of-tyranny/2018/11/01/df57d3d2-ddf5-11e8-85df-7a6b4d25cfbb_story.html.

5 Вступление этого правила в силу вызвало возмущение у Канады и ряда стран Евросоюза, которые давно присутствуют на кубинском рынке.

6 Куба подтверждает свою волю противостоять агрессии США [Электронный ресурс] // Пренса Латина. 22 декабря 2020 г. URL: https://ruso.prensa-latina.cu/index.php?option=com_content&view=article&id=95982:2020-12-22-16-10-32&opcion=pl-ver-noticia&catid=12&itemid=101 (дата обращения: 23.12.2020).

ратились с письмом к госсекретарю М. Помпео, в котором обвинили кубинское руководство в создании «глобальной сети торговли людьми, приносящей режиму миллиарды долларов»¹. Это весьма негативно сказалось на отношениях двух стран, но при этом не повлияло на реализацию международных кампаний в сфере здравоохранения.

В июне 2019 г. США продолжили политику удушения кубинской экономики, снова обратив внимание на туристическую отрасль. На этот раз под запрет для американцев попали туры на круизных лайнерах и яхтах². Министр финансов США Стивен Мнучин заявил, что причиной этого стала поддержка, оказываемая Кубой Венесуэле и Никарагуа³. В сентябре 2020 г. рынок США закрылся для кубинского рома и сигар⁴.

В период президентства Д. Трампа имело место беспрецедентное ужесточение политики Белого дома. Даже в период президентства Джорджа Буша-мл., который, как утверждали многие, угрожал Кубе войной, ситуация не была столь драматической⁵. До 45-го президента американо-кубинский конфликт оставался в пределах негласных правил, сложившихся в течение десятилетий противостояния. Воцарение в Вашингтоне консервативной администрации запустило опасные процессы, которые, впервые за долгое время, заставили думать о самых худших сценариях. Однако даже в таких обстоятельствах не переставал звучать голос разума. Проявлялось это в противоположных тенденциях к коммуникации и, насколько это возможно, сотрудничеству.

Факторы сотрудничества

Принимая решение об ужесточении политики, Д. Трамп не мог не учитывать интересы и тех групп влияния в Вашингтоне, которые выступали за сближение двух стран. Так, на заявления президента о намерении ухудшить отношения с Кубой отреагировало весьма влиятельное в США аграрное лобби. Американская федерация фермеров (American Farm Bureau Federation, AFBF), внимательно следившая за действиями Белого дома, опубликовала открытое письмо с призывом воздерживаться от необдуманных и поспешных действий⁶. Вероятно, именно поэтому в январе 2018 г. Д. Трамп выступил на митинге перед фермерами в г. Нэшвилл, штат Теннесси (один из важных регионов-поставщиков продовольствия на Кубу), где объявил о значительном снижении налогов для сельхозпроизводителя⁷.

1 Rosa Miriam Elizalde, Flor de Paz, and Víctor Martínez, "EEUU vs Colaboración Médica de Cuba: Itinerario de una infamia," *CubaDebate*, August 31, 2019, <http://www.cubadebate.cu/noticias/2019/08/31/eeuu-vs-colaboracion-medica-de-cuba-itinerario-de-una-infamia/#.XWrhTS4zblU>.

2 Patrick Oppmann, and Maegan Vazquez, "Trump admin imposes new travel restrictions on Cuba, banning cruise ships," *CNN*, June 4, 2019, <https://edition.cnn.com/2019/06/04/politics/us-cuba-travel-restrictions/index.html>.

3 Ibid.

4 Новиков С. МИД Кубы: Запрет на ввоз кубинского рома и сигар ударит по самим американцам[Электронный ресурс] // Российская газета. 24 сентября 2020 г. URL: <https://rg.ru/2020/09/24/mid-kuby-zapret-na-vvoz-kubinskogo-roma-i-sigar-udarit-posamim-amerikancam.html> (дата обращения: 14.12.2020).

5 Об этом говорил не только Ф. Кастро, однако лидер Кубинской революции очень опасался Дж. Буша-мл., считая его угрозой национальной безопасности для своей страны. См.: Кастро 2009, 476.

6 "American Farm Bureau Cautions on Cuba," *Sierra Sun Times*, June 24, 2017, <https://www.fb.org/newsroom/american-farm-bureau-cautions-on-cuba>.

7 Michael D. Shear, and Jim Tankersley, "Trump Overstates Size of Tax Cuts in Speech to Farmers," *The New York Times*, January 8, 2018, <https://www.nytimes.com/2018/01/08/us/politics/trump-tax-cuts-farmers-speech.html>.

Несмотря на то что Белый дом принимал беспрецедентно суровые политические и экономические меры против Кубы, на сельскохозяйственном экспорте из США они не слишком отразились. Объем продовольственных товаров (куриное мясо, маис, соевые бобы и даже тракторы), поставляемых в латиноамериканскую страну, в 2017–2019 гг. оставался стабильным. Интересно то, что в течение пяти месяцев с начала 2020 г. Куба закупила сельхозпродукции на сумму 82 млн долл. Этот факт, как отметил кубинский экономист Педро Монреаль, отражает «существующие в правилах блокады исключения»¹. Ученый подчеркнул, что это заметно превышает показатели предыдущего квартала, хотя и ниже показателя за аналогичный период 2019 г. То есть имел место даже некоторый рост продовольственного импорта из США.

Почему же аграрии пользовались привилегией осуществлять поставки своих товаров на Кубу, в то время как компании из других отраслей (как, например, туристическая) не могли себе этого позволить? Впервые это стало возможным в соответствии с законом «О реформировании торговых санкций и экспортном росте» (Trade Sanctions Reform and Export Enhancement Act) от 2000 г., одобренном еще Дж. Бушем-мл. Принятие этого закона говорило о том, что позиции фермерского лобби в Конгрессе к тому моменту укрепились и, когда речь идет о зарубежных рынках сбыта, необходимо всегда учитывать их интересы. В дальнейшем аграрии продолжали последовательно отстаивать свое право на поддержание торговых связей с Кубой. Когда в апреле 2018 г. проходили слушания в сенатском Комитете по международным отношениям, где обсуждалась кандидатура М. Помпео на пост госсекретаря, сенатор Том Юдалл, демократ от штата Нью-Мексико, напомнил ему, что американский сельхозпроизводитель заинтересован в поддержании торговых контактов с островом². М. Помпео тогда заявил, что изучит имеющиеся возможности.

В том же 2018 г. был принят «Закон о развитии сельского хозяйства», который разрешил осуществление на Кубе американской Программы развития иностранного рынка (Foreign Market Development Program, FMD) и Программы расширения доступа к рынкам (Market Access Program, MAP)³. Как и следует из названий, их главная цель заключалась в содействии сельхозэкспорту на Кубу. Голосование по данному закону разделило Конгресс. В Сенате М. Рубио вместе с дюжиной республиканцев выступил против его принятия⁴. Но М. Диас-Баларт закон поддержал. В благодарность за это AFBF назвала его своим другом и на встрече, устроенной специально по этому поводу, вручила конгрессмену благодарственный диплом⁵.

Американскому производителю с 2000 г. не запрещалось также экспортировать на Кубу медицинскую и фармацевтическую продукцию. В 2013 г. объемы экспорта превосходили 2 млн долл., в 2015 г. – 5 млн долл., в 2016 г. – 6 млн долл., в 2017 г. – 5,6 млн долл., а за первый квартал 2018 г. превысили 1,2 млн долл.⁶ По сообщению заместителя госсекретаря Майкла Козака, многомиллионные поставки медицинской продукции осущест-

1 "EE.UU. exporta a Cuba casi 82 millones de USD este 2020: pollo, maíz, tractores, prótesis... ¿Y el bloqueo?," *ADNCuba*, July 27, 2020, <https://adncuba.com/noticias-de-cuba/actualidad/eeuu-exporta-cuba-casi-82-millones-de-usd-este-2020-pollo-maiz>.

2 "Nomination Hearing," United States Senate Committee on Foreign Relations, April 12, 2018, <https://www.foreign.senate.gov/hearings/nomination-041218> (2:02–2:03).

3 "Foreign Market Development Program (FMD)," FAS, accessed December 14, 2020, <https://www.fas.usda.gov/programs/foreign-market-development-program-fmd>.

4 "Rubio Statement on Senate Farm Bill Vote," Marko Rubio US Senator for Florida, accessed December 14, 2020, <https://www.rubio.senate.gov/public/index.cfm/press-releases?ID=F6AA3EDF-8200-4B19-B6B2-6C3C27F1BD1F>.

5 "Diaz-Balart Named 'Friend of Farm Bureau'," House.gov, accessed December 14, 2020, <https://mariodiazbalart.house.gov/media-center/press-releases/diaz-balart-named-friend-of-farm-bureau-0>.

6 "Economic Eye on Cuba," U.S. – Cuba Trade and Economic Council, Inc., accessed December 14, 2020, <https://www.cubatrade.org/blog>.

влялись и в 2019 г., причем предложение значительно превосходило спрос¹. Вероятно, кубинской стороне попросту не хватало средств на совершение закупок в необходимых объемах. Из Соединенных Штатов на Кубу довольно давно поступают самые необходимые товары: пенициллин и инсулин, лабораторные реагенты, ультразвуковые сканнеры, протезы, медицинская техника, хирургическое оборудование и др.² Возможно, благодаря этому торговый оборот США и Кубы в 2019 г. увеличился, несмотря на то что в целом объемы торговли острова со странами региона сократились (см. Таблицу 1). Недаром еще в 1998 г. на слушаниях по законопроекту «О реформировании торговых санкций и экспортном росте», который и сделал возможным подобный рост, сенатор Р. Торричелли яростно его критиковал³.

Таким образом, политика администрации Д. Трампа в отношении Кубы, пусть и была заметно агрессивнее, чем та, которую проводил Дж. Буш-мл., она все же предполагала некоторые возможности для поддержания двустороннего взаимодействия. Несколько пострадавшие от результатов этой стратегии дипотношения все-таки на минимальном уровне сохранились, а кубинская делегация продолжала принимать участие в региональных саммитах. Куба не оказалась в тотальной дипломатической изоляции, хотя ситуация в Латинской Америке изменилась не в ее пользу. Несмотря на то что нефтяные поставки из Венесуэлы сократились вдвое, а США ввели санкции против десятков венесуэльских танкеров, ситуация в сфере энергетики на острове оставалась стабильной, пусть и непростой⁴. Таким образом, опыт четырехлетнего президентства Д. Трампа еще раз доказал справедливость провозглашенного Б. Обамой тезиса о неэффективности торгово-экономического эмбарго против Кубы.

Конечно, действия республиканской администрации серьезно отразились на экономической ситуации, уровне жизни людей и привлекательности Кубы для иностранного капитала. По сообщению МИД Кубы, в период с апреля 2019 по март 2020 г. ежегодный ущерб от эмбарго (блокады) впервые в истории превысил 5 млрд долл.⁵ Уровень ВВП страны в 2020 г. снизился на 11%⁶, что на 3% больше и без того пессимистичных первоначальных прогнозов Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК)⁷. Однако в условиях пандемии и кризиса мировой экономики такие последствия выглядят естественными. Трудно определить конкретную роль, которую сыграли именно действия США.

1 "Afirman que escasez de alimentos en Cuba es culpa del régimen," *El Nacional*, November 6, 2019, <https://www.elnacional.com/mundo/ee-uu-autorizo-12-billon-de-dolares-a-cuba-para-exportaciones/>.

2 Ibid.

3 "Agriculture, Rural Development, Food and Drug Administration, and Related Agencies Appropriations Act, 1999 (Senate – July 15, 1998)," Congress.gov, accessed December 15, 2020, <https://www.congress.gov/congressional-record/1998/7/15/senate-section/article/s8165-1?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Cuba%22%5D%7D&s=1&r=106>.

4 Осенью 2019 г. автор данной статьи, находясь в Гаване, имел возможность лично в этом убедиться.

5 Andy Jorge Blanco, Ana Álvarez Guerrero, and Irene Pérez, "Canciller cubano presenta informe sobre impacto del bloqueo de Estados Unidos contra Cuba (+ PDF del informe y Video)," *CubaDebate*, October 22, 2020, <http://www.cubadebate.cu/noticias/2020/10/22/canciller-cubano-presenta-informe-sobre-impacto-del-bloqueo-de-estados-unidos-contra-cuba/>.

6 Парламент Кубы утвердил экономический план и бюджет на 2021 год [Электронный ресурс] // Пренса Латина. 18 декабря 2020 г. URL: http://www.prensa-latina.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=95959:2021&opcion=pl-ver-noticia&catid=11&Itemid=101 (дата обращения 20.12.2020).

7 "Estudio Económico de América Latina y el Caribe. 2020," CEPAL, accessed December 15, 2020, https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/46070/19/EE2020_Cuba_es.pdf.

→ Таблица 1

Темпы роста ВВП и внешняя торговля Кубы

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Рост ВВП (%)	1,0	4,4	0,5	1,8	2,2	0,5
Объем внешней торговли (млн долл.)	17,8	15,0	12,5	12,5	13,8	11,9
Торговый оборот со странами обеих Америк (млн долл.)	10,7	7,3	5,1	5,2	6,2	4,8
Торговый оборот с США (тыс. долл.)	314,7	180,8	261,9	306,7	271,4	308,3

Источник: “Anuario estadístico de Cuba 2019. Sector Externo,” ONEI, accessed December 14, 2020, http://www.onei.gob.cu/sites/default/files/08_sector_externo_2019.pdf.

Вдобавок, если Дж. Байден, как ожидается, снимет все введенные Д. Трампом ограничения, это будет означать, что цели, которые республиканская администрация изначально ставила, до конца достигнуты не были, а Куба пережила самое ожесточенное за последние десятилетия давление сверхдержавы. Последние выпады Белого дома против Гаваны, как, например, возвращение страны в список стран-спонсоров терроризма в январе 2021 г. выглядят беспомощными перед возможностями новой власти и могут лишь на несколько месяцев затормозить возможный поворот в политике США в отношении острова.

Подходы Дж. Байдена в вопросах отношений с Кубой

За плечами Дж. Байдена имеется многолетний политический опыт. С 1973 г. он работал на Капитолийском холме и является автором множества законов, в том числе и санкционных. В 2009 г. он стал вице-президентом США в администрации Б. Обамы и восемь лет помогал ему осуществлять в том числе и внешнюю политику. Солидный опыт работы и активная законотворческая деятельность, публичные выступления и интервью Дж. Байдена позволяют нам дать характеристику политическим предпочтениям нового американского президента и, таким образом, спрогнозировать кубинское направление внешней политики США.

В первую очередь, необходимо отметить, что Дж. Байден не является противником санкций как способа давления на другие страны. На одном из слушаний Сената он отметил, что санкционное законодательство является одним из «эффективных инструментов» в геополитическом арсенале США, но оно мешает президентской власти временно приостанавливать, по мере необходимости, их действие; Вашингтон, таким образом, теряет гибкость во внешней политике. Демократ добавил, что закрепленные в законе ограничения крайне трудно, а иногда и невозможно отменить или хотя бы смягчить их условия. Поэтому, по его мнению, необходимо предоставить администрации большую свободу действий, позволив оперативно вносить необходимые изменения¹. Исходя из этих заявлений, можно сделать вывод, что в период своего президентства Дж. Байден все же будет оказывать торгово-экономическое давление на некоторые страны, например, на Венесуэлу. Но в вопросах отношений с Кубой есть некоторые нюансы.

1 “Agriculture, Rural Development, Food and Drug Administration, and Related Agencies Appropriation Act, 1999,” Congress.gov, accessed December 15, 2020, <https://www.congress.gov/congressional-record/1998/7/15/senate-section/article/s8165-1?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Cuba%22%5D%7D&s=1&r=106>.

Как и Б. Обама, Дж. Байден придерживается либеральных внешнеполитических взглядов. Став президентом, он унаследовал нереализованные начинания своего однопартийца и единомышленника, среди которых сближение с Кубой – пожалуй, самый яркий пример. Возвращение к этой теме будет, конечно, иметь для Дж. Байдена серьезное символическое значение. Однако необходимо учитывать, что за прошедшие четыре года многое поменялось как во внешней, так и во внутренней политике США. То, что ранее подталкивало Белый дом к использованию «мягкой силы» в Латинской Америке, сейчас уже во многом утратило актуальность.

В годы президентства Б. Обамы в Латинской Америке сложился весьма удобный для Кубы геополитический расклад. В период так называемого левого поворота, когда в целом ряде латиноамериканских государств к власти пришли левые и левоцентристские правительства, Гавана получала со стороны последних весьма ощутимую дипломатическую поддержку. Лидеры многих стран региона выразили свое несогласие с тем, что на саммиты Америк в Тринидаде и Тобаго (2009) и в Колумбии (2012) не была приглашена кубинская делегация. И уже на следующей (панамской) встрече глав государств (2015) присутствовал Рауль Кастро, где состоялось его историческое рукопожатие с Б. Обамой. То была хитрая и эффективная тактика демонстрации «нового лица» США, которая вызывала подозрения у некоторых кубинских и других исследователей¹. Однако с тех пор в Латинской Америке произошел ряд изменений не в пользу Гаваны. Венесуэла, ее ближайший партнер, погрузилась в тяжелый экономический и политический кризис; в Бразилии, после импичмента Дилмы Руссефф, у власти находятся правые, настроенные весьма недружелюбно; в Эквадоре Ленин Морено, придя к власти, также осуществил резкий разворот вправо; в Боливии в 2019 г. произошел государственный переворот, из-за чего почти на протяжении года страной управляли правые силы. Уже не наблюдается того регионального политического единства, которое имело место в годы «левого поворота» (примерно с 1998 по 2015 г.) и которое подталкивало США к использованию преимущественно «мягкой силы» в стремлении укрепить свои позиции в Латинской Америке. Таким образом, региональный фактор нормализации американо-кубинских отношений потерял свою актуальность после того, как администрации Д. Трампа удалось практически изолировать Каракас в масштабах региона и сплотить проамерикански настроенные правые правительства против Н. Мадуро (и, в целом, против левых сил).

В свое время важную роль в подталкивании Вашингтона к улучшению отношений с Гаваной сыграло и общественное мнение в США. Как отмечал в 2016 г. американский ученый Ричард Файнберг, позитивное отношение кубино-американцев по вопросу улучшения отношений с Кубой послужило для Б. Обамы одним из важнейших стимулов начать переговоры с островом². Однако, как стало ясно из опыта президентских выборов в США 2016 и 2020 г., позиция президента по данному вопросу никак не отражается на результатах выборов, в частности, в очень важном для них штате Флорида. То же самое касается и общественного мнения. В то время как по опросам большинство американцев кубинского происхождения считают, что политика санкций против Кубы не сработала (в 2020 г. – 71%), примерно такая же доля респондентов (73%) ответила, что они поддерживают меры, направленные на содействие смене власти на острове путем оказания максимального давления на кубинское правительство³.

1 August 2014, 53.

2 Feinberg 2016, 8–10.

3 Madeline Baro, "FIU Cuba Poll: Most Cuban Americans Support President Trump and his Policies, will Vote to Re-elect him," *FIU News*, October 2, 2020, <https://news.fiu.edu/2020/fiu-cuba-poll-most-cuban-americans-support-president-trump-and-his-policies,-will-vote-to-re-elect-him>.

Многое решает и ситуация в Конгрессе. По результатам парламентских выборов 2020 г. республиканская оппозиция утратила большинство в обеих палатах парламента. В Сенате две партии делят места поровну (50/50), но, учитывая решающий голос вице-президента К. Харрис, демократы и тут имеют некоторое преимущество. Естественно, минимальный перевес не означает, что отмена торгово-экономического эмбарго против Кубы станет легкой задачей. Изменить санкционное законодательство само по себе крайне тяжело. Дж. Байден, судя по его заявлениям, это понимает¹. Нелегко также и сплотить в стенах Конгресса всех сторонников американо-кубинского сближения, поскольку даже в рядах Демократической партии далеко не все поддерживают политику нормализации. К примеру, сенатор-демократ Р. Менендес довольно активно выступает против любых мер, которые могли бы ослабить торгово-экономическое давление на кубинское правительство. На быструю отмену принятых Конгрессом актов по ужесточению политики в отношении Кубы можно рассчитывать только в том случае, если на выборах в 2022 г. демократы получают квалифицированное большинство в обеих палатах.

Если в годы президентства Дж. Байдена, несмотря на его заявления о необходимости двухпартийного консенсуса и примирения², произойдет обострение внутриполитического конфликта между демократами и республиканцами, то нельзя исключать того, что последние будут всячески противодействовать успешной реализации любых президентских инициатив, не только в отношении Гаваны. Поэтому следует полагать, что главные усилия первого срока своего президентства Дж. Байден сосредоточит на тех проблемах, которые он сам считает, с одной стороны, приоритетными, а с другой – реализуемыми. Попадет ли в их число тема отношений с Кубой сказать трудно, ведь на предстоящих в 2024 г. выборах главы государства позиция Дж. Байдена по столь неоднозначным и спорным вопросам может сыграть как в его пользу, так и против него. Конечно, отменить президентские указы Д. Трампа ему под силу, но при этом он будет вынужден столкнуться с противодействием ультраконсервативного крыла истеблишмента. Поэтому в предстоящие несколько лет вряд ли следует ожидать каких-либо серьезных решений в кубинской политике Вашингтона. В то же время, конечно, новый глава государства может предпринять несколько символических шагов в этом направлении. Однако первые исполнительные указы, подписанные Дж. Байденом в начале февраля 2021 г., этого пока не подтверждают. Среди них нет ни одной меры, касающейся американо-кубинских отношений³.

Вместе с тем некоторые предварительные меры и заявления президента и членов его команды прямо или косвенно указывали на то, что большинство санкций, введенных Д. Трампом против Кубы, будет отменено. Во-первых, сам Дж. Байден не раз говорил о том, что необходимо способствовать «демократическим переменам» на Кубе, непосредственно взаимодействуя с руководством страны. «Я незамедлительно отменю провальную политику Трампа, которая причиняла вред кубинскому народу и нисколько не способствовала продвижению принципов демократии и прав человека», – заявил он в интервью агентству «Americas Quarterly» еще в ходе предвыборной кампании в мар-

1 Brian Bennett, and Alana Abramson, "President Joe Biden's Call For Unity Is Running Into Deadline Pressure," *Time*, January 28, 2021, <https://time.com/5933953/joe-biden-covid-relief-bill/>.

2 Ashley Parker, Matt Viser, and Annie Linskey, "Biden struggles to define his 'unity' promise for a divided nation," *Washington Post*, January 28, 2021, https://www.washingtonpost.com/politics/biden-unity/2021/01/28/89707242-5fe6-11eb-afbe-9a11a127d146_story.html.

3 Christopher Hickey et al., "Here are the executive actions Biden has signed so far," *CNN*, February 6, 2021, <https://edition.cnn.com/interactive/2021/politics/biden-executive-orders/index.html>.

те 2020 г.¹ Совершенно очевидно, что эти слова полностью соответствуют той логике, которой руководствовался Б. Обама. По некоторым данным, администрация Дж. Байдена снимет ограничения на одиночные поездки американских граждан на Кубу, будут разрешены денежные переводы, компаниям будет позволено вести бизнес в соседней стране и инвестировать в кубинскую экономику. Но некоторые меры, введенные по политическим мотивам и касающиеся темы прав и свобод человека, останутся в силе. Об этом информагентству «Bloomberg» сообщил один из членов команды Дж. Байдена, пожелавший остаться инкогнито².

Во-вторых, в октябре 2020 г., когда предвыборная кампания была в разгаре, кандидат в вице-президенты К. Харрис отметила, что администрация Дж. Байдена в своих действиях в отношении Кубы будет исходить из двух основополагающих принципов: 1) американские граждане, особенно кубинского происхождения, являются лучшими «послами свободы» на Кубе; и 2) Соединенные Штаты заинтересованы в том, чтобы кубинский народ имел право самостоятельно определять свое будущее³. Эта позиция полностью укладывается в те заявления, которые сам Дж. Байден делал ранее.

В своем интервью К. Харрис раскритиковала миграционную политику Д. Трампа, из-за которой, по ее словам, «почти 10 тыс. кубинцев томятся в палаточных лагерях вдоль мексиканской границы» и которая «разлучает кубинские семьи, ограничивая право американских граждан на посещение своих родственников, а также на денежные переводы им». Она добавила, что при Дж. Байдене «провальная политика» Д. Трампа будет отменена, а центральное место в переговорах с Гаваной будут занимать вопросы прав и свобод человека. По вопросу о торгово-экономическом эмбарго вице-президент сказала, что не стоит ожидать каких-либо серьезных изменений в ближайшее время, поскольку процедуры по денонсации санкционного законодательства крайне усложнены⁴. Это еще раз подтверждает приведенный выше тезис о том, что новая администрация не собирается принимать спешных решений по данной теме. Здесь стоит также добавить, что в феврале 2021 г. Дж. Байден уже подписал несколько указов, в соответствии с которыми вступили в силу новые миграционные правила, а также было приостановлено строительство стены на границе с Мексикой⁵.

В-третьих, на место главы внешнеполитического ведомства был выдвинут и впоследствии назначен бывший чиновник Госдепартамента в администрации Б. Обамы Энтони Блинкен. Когда в 2014 г. Б. Обама предложил ему занять место помощника госсекретаря, 38 сенаторов (почти все – республиканцы) проголосовали против его назначения. Однако тогда демократическое большинство смогло протолкнуть кандидатуру Э. Блинкена. На заседании сенатского Комитета по международным отношениям, на котором обсуждалось данное назначение, М. Рубио беспокоило то, что Белый дом займется отношениями с Кубой в обход Конгресса, на что Э. Блинкен обещал, что все решения по данному вопросу будут приниматься только с ведома Сената. Слово свое чиновник

1 Caitlin McFall, "U.S.-Cuba Relations and a Biden Administration," *Fox News*, December 18, 2020, <https://www.foxnews.com/politics/u-s-cuba-relations-under-a-biden-administration>.

2 Ben Bartenstein, "Biden's Team is Planning a Cuba Reset: Sources," *Bloomberg*, December 15, 2020, <https://www.aljazeera.com/economy/2020/12/15/bb-bidens-team-is-planning-a-cuba-reset-sources>.

3 Beatriz Pascual Macias, "Kamala Harris: Breaking Down Barriers can be Painful but is always Worth it," *La Prensa Latina Media*, October 27, 2020, <https://www.laprensa-latina.com/kamala-harris-breaking-down-barriers-can-be-painful-but-is-always-worth-it/>.

4 Macias, "Kamala Harris."

5 Hickey et al., "Here are the executive actions."

не сдержал¹. Вместе с тем нет сомнений в том, что он поддерживает общую линию демократов на нормализацию американо-кубинских отношений.

Показательным является и то, как была одобрена кандидатура Э. Блинкена на пост госсекретаря. На слушаниях сенатского Комитета по международным отношениям сенатор от Флориды спрашивал будущего главу внешнеполитического ведомства и о проблеме Кубы, и об отношениях с Венесуэлой. Из их короткой беседы стало ясно, что, несмотря на «полное согласие» Э. Блинкена и М. Рубио по венесуэльским делам, кубинская тема стояла особняком. Будущий госсекретарь подтвердил, что в отношении Н. Мадуро нужна «эффективная политика». В то же время он высказал свои сомнения в эффективности политики Д. Трампа в отношении Гаваны и в способности прежней администрации достичь поставленных целей, которые сами по себе, как он выразился, представляются «разумными»². Привлекает к себе внимание то, что Э. Блинкен предложил М. Рубио поговорить об этом отдельно. Видимо, сенатора устроил ответ, поскольку на голосовании по кандидатуре Э. Блинкена он все-таки проголосовал «за»³.

Таким образом, влияние кубинского лобби в Вашингтоне значительно сократилось. М. Рубио более не управляет политикой в отношении Кубы. Белый дом занял человек, который всегда выступал за нормализацию двусторонних связей. В Конгрессе чаша весов в минимальном выражении склонилась в пользу демократов. Но в то же время в негативную сторону для Гаваны изменилась ситуация в мировой политике в целом. В регионе обстановка складывается не в пользу левых, торговая война с Китаем продолжается, а кризису в Венесуэле не видно конца. Пандемия ударила по одной из самых важных отраслей кубинской экономики – туризму. Это значит, что позиции Острова свободы слабее, чем в 2009 г., что также мешает нам произвести точный прогноз на будущее.

В целом победа Дж. Байдена на выборах 2020 г. рождает вполне оправданные надежды на скорое снижение градуса конфликта между США и Кубой. Все указывает на то, что президент-демократ внесет существенные коррективы в политику Вашингтона в отношении Гаваны. Вместе с тем на переговорах с кубинским визави он займет более сильные, чем в свое время Б. Обама, позиции. Последний придерживался гибкой дипломатии, направленной на восстановление престижа США в латиноамериканском регионе и в мире. Конечно, некоторые основные черты этой стратегии унаследует и президент Дж. Байден. Но теперь, когда степень конфликтности мировой политики заметно возросла, американскому руководству придется действовать более решительно и настойчиво. Помимо этого, сама Куба находится в тяжелой экономической ситуации и нуждается в улучшении двусторонних отношений, пожалуй, больше, чем в 2014 г. В этот раз чаша весов склонилась в пользу Соединенных Штатов, и Острову свободы придется с этим считаться.

1 David Smiley, "Marco Rubio Has Clashed with Biden's Secretary of State Nominee over Cuba," *Tampa Bay Times*, November 24, 2020, <https://www.tampabay.com/news/florida-politics/2020/11/24/marco-rubio-has-clashed-with-bidens-secretary-of-state-nominee-over-cuba/>.

2 "Rubio Questions Blinken During Senate Foreign Relations Nominations Hearing," Marco Rubio US Senator for Florida, accessed February 6, 2021, <https://www.rubio.senate.gov/public/index.cfm/2021/1/rubio-questions-blinken-during-senate-foreign-relations-nominations-hearing>.

3 "Nomination of Antony Blinken; Congressional Record Vol. 167, No. 12," Library of Congress, accessed February 6, 2021, <https://www.congress.gov/congressional-record/2021/1/21/senate-section/article/s91-7?q=%7B%22search%22%3A%5B%22blinken%22%5D%7D&s=1&r=2>.

В отношениях США и Кубы есть еще один нюанс, скрытый за огромным количеством заявлений, указов и дипломатических акций: главная цель Вашингтона всегда состояла в том, чтобы изменить государственную систему на острове. Для достижения этой цели различные политические силы в Соединенных Штатах предлагали либо «жесткие», либо «мягкие» методы. Поэтому, в конечном счете, важнейшим фактором полной нормализации американо-кубинских отношений всегда была и останется способность кубинской политической системы, сложившейся после революции 1959 г., преодолевать периодические всплески эскалации конфликта с США и следить за сохранением внутренней стабильности. Это значит, что перед Кубой будет стоять задача поддержания на плаву своей экономики, борьбы с коррупцией и бедностью, обеспечения военной и энергетической безопасности, поддержания стабильности и порядка внутри страны.

→ Список литературы / References

- Кастро, Ф., Рамоне, И. *Фидель Кастро. Моя жизнь. Биография на два голоса*; пер. с исп. Т.В. Родименко, И.П. Луна Артеага. – Москва: РИПОЛ-Классик, 2009. – 784 с. [Kastro, F., Ramone, I. *Fidel' Kastro. Moya zhizn'. Biografiya na dva golosa* [Fidel Castro. My life. Biography for two voices]. Translated by T.V. Rodimenko, I.P. Luna Arteaga. Moscow: RIPOL-Klassik, 2009.] [In Russian]
- Кодзоев, М.А.–М. *США–Куба: эхо холодной войны*. – Москва: ИЛА РАН, 2020. – 274 с. [Kodzoev, M.A.–M. *SShA–Kuba: ekho kholodnoi voiny* [USA–Cuba: Echoes of the Cold War]. Moscow: ILA RAS, 2020.] [In Russian]
- Траммп Д. *Былое величие Америки*; пер. с англ. А.А. Калинина. – Москва: Эксмо, 2017. – 256 с. [Trump, D. *Byloe velichie Ameriki* [Time to Get Tough]. Translated by A.A. Kalinin. Moscow: Eksmo, 2017.] [In Russian]
- Феномен Трампа / под ред. А.В. Кузнецова. – Москва: ИНИОН, 2020. – 642 с. [Kuznetsov, A.V., ed. *Fenomen Trampa* [Trump phenomenon]. Moscow: INION, 2020.] [In Russian]
- August, Arnold. *Cuba y sus vecinos. Democracia en movimiento* [Cuba and its neighbors. Democracy on the move]. Havana: Editorial de ciencias sociales, 2014. [In Spanish]
- Feinberg, Richard. *Open for Business: Building the New Cuban Economy*. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2016.
- Sullivan, Mark P. *Cuba: U.S. Policy in the 116th Congress and Through the Trump Administration*. Washington, D.C.: Congressional Research Service, 2021. <https://fas.org/sgp/crs/row/R45657.pdf>.

The results of Donald Trump's anti-Cuban policy and the prospects for US-Cuban relations under Joseph Biden

M.A.-M. Kodzoev

→ Abstract

After Donald Trump becoming US president, the process of normalizing US-Cuban relations was interrupted for four years. After his inauguration, as he had promised during the election campaign, he canceled almost all of the achievements of his predecessor in the area of improving bilateral ties and subsequently consistently tightened sanctions against Havana. This could have been due to the desire of Trump to provide a reciprocal 'service' to the ultra-conservative interest groups in Washington, D.C. whose substantial support was used during the elections. At the same time, the Republican, usually not inclined to caution in decision-making, gradually introduced new restrictions on interaction with the Latin American country and was in no hurry to use all instruments available at once. Probably, in this way Trump tried to keep for himself as long as possible the main 'bargaining chip', which the Island of Freedom became in his internal political game *quid pro quo* the new partners from among the 'hawks'. Therefore, the White House began to take the most aggressive measures just on the eve of the 2020 elections and immediately after them. The victory of the Democrat Joseph Biden, who served as a vice-president in Barack Obama administration, did not allow the calculations of the ultra-conservatives to come true in full: Cuba withstood the pressure from the United States and there was hope that Washington and Havana would again meet at the negotiating table. But under what conditions the parties can return to the topic of normalizing relations is still unknown. In this sense, a lot will depend on the team of the elected president, senior officials who will be included in his team. In addition, the changes in regional international relations that have taken place in recent years will also play a role. The situation some six years ago, which prompted the White House to move closer to the Island of Freedom, has partially lost its relevance today. In this regard, the position of the Latin American states, the American-Cuban community in the United States, as well as the current balance of power in the Congress deserve special attention. The article uses a problematic approach, the main task of which was to analyze the main results of Trump's anti-Cuban policy and to identify opportunities for improving US-Cuban relations during the Biden administration.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-39-53>

Research article

Magomed A.-M. Kodzoev, PhD (Political Science), Senior Research Fellow, Center for Political Research, ILA RAS, Moscow (Russia)

E-mail: zakon2bona@mail.ru

For correspondence: 115035, Russia, Moscow, Bolshaya Ordynka St., 21

For citation: Kodzoev M.A.-M. The results of Donald Trump's anti-Cuban policy and the prospects for US-Cuban relations under Joseph Biden. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 4 (2020): 39-53. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-39-53>.

Received: 03.03.2021

Accepted: 01.04.2021

→ Keywords

USA, Cuba, normalization, sanctions, Donald Trump, Joseph Biden

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Международные отношения • Relaciones internacionales

Cuba, Estados Unidos y el enfrentamiento al narcotráfico: vaivenes de una cooperación necesaria

Santiago E. Bejerano

→ Resumen

Dada la importante trascendencia geoestratégica de Cuba en todo el continente americano y ante la complejidad de la naturaleza misma en materia de seguridad como tal, en consecuencia de los mecanismos para garantizarla en el mundo moderno y la problemática del narcotráfico que es sumamente aguda, está presente en la agenda de las relaciones entre Cuba y Estados Unidos. El artículo aborda el tema de la lucha contra el narcotráfico en el contexto de las relaciones bilaterales entre ambos países, con el objetivo de evaluar las perspectivas de esfuerzos conjuntos en este campo. El autor presenta inicialmente una retrospectiva en su mayoría unilateral de los presidentes estadounidenses, que no condujeron a resultados reales tangibles, en particular, debido al predominio del enfoque erróneo de la militarización en la lucha contra el narcotráfico. El siglo moderno requiere de nuevas formas y un nivel de interacción cualitativamente superior. Con los notables acercamientos, diálogos de Cuba y Barack Obama, la situación ha cambiado en muchos aspectos, y numerosas iniciativas de carácter bilateral han comenzado a dar sus frutos. Sin embargo, con la llegada de D. Trump al poder, es evidente palpar el retroceso de dichos acercamientos, donde el autor cita casos específicos de gestiones destructivas, aunque la posición de la administración ha encontrado críticas abiertas, asimismo existen propuestas de escenarios alternativos para el desarrollo de ambos estados. El potencial que existe en ambos países para cooperar en esta área se puede lograr siempre que los intereses de seguridad común prevalezcan sobre las diferencias políticas, y se fortalezcan los canales estatales de cooperación, mientras que la dinámica de este proceso se refleje en la situación de la región en su conjunto.

→ Palabras clave

Cuba, Estados Unidos, seguridad, drogas, cooperación, tráfico ilegal de drogas, enfrentamiento y prevención

Declaración de divulgación: El autor no informó ningún posible conflicto de intereses.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-54-64>

Artículo de investigación

Santiago Espinosa Bejerano, Profesor Auxiliar, Investigador Agregado, Centro de Investigaciones de Política Internacional (Cuba)

E-mail: santiago@cipi.cu

Para la correspondencia:

CP 11300, Cuba, La Habana, 3ra Ave, No. 1805 e/ 18 y 20 Miramar, Playa

Para citar: Bejerano, Santiago Espinosa. "Cuba, Estados Unidos y el enfrentamiento al narcotráfico: vaivenes de una cooperación necesaria" [Cuba, United States and fight against drug trafficking: ups and downs of a necessary cooperation]. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 4 (2020): 54–64. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-54-64>. [In Spanish]

El artículo fue recibido por los editores: 12.01.2021

Aceptado para publicación: 07.02.2021

Introducción

Las drogas han evolucionado paralelamente con la sociedad en esta compleja y cada día más interconectada aldea global. Tras años de enfrentamientos militarizados, agravamiento de los problemas de producción, trasiego y consumo; han incrementado la criminalidad y la violencia en los propios Estados Unidos y dentro de los países de América Latina y el Caribe inmersos en esta dinámica.

Cuba y EE.UU. comparten una inversión considerable en la lucha contra el tráfico ilícito de drogas. En este contexto se han determinado elementos puntuales para el eficiente y estricto control de sustancias estupefacientes y psicotrópicas por parte de las autoridades cubanas. Durante la siguiente redacción se expondrán los retos y visiones de ambas naciones, la cooperación bilateral, los contrastes en cuanto a políticas interestatales y las necesidades propias de cada territorio.

La dinámica del tráfico ilícito de drogas desencadena un abanico de comportamientos delictivos, adicionalmente esta estructura comercial ilegal, fertiliza el escenario para otros fenómenos sociales como: el tráfico de armas, el lavado de dinero; e incluso delitos más sensibles como el tráfico de órganos y el tráfico de personas; lo cual eleva los indicadores de criminalidad internacional. Como resultado se generan actos delictivos cada vez más violentos, y necesariamente toman importancia las decisiones de política internacional, así como los objetivos cimentados en la soberanía de cada nación.

Las cifras exponen una problemática real y sobre todo financieramente potente: 350 000 millones de dólares anuales, conjuntamente con 200 millones de consumidores¹ son ya un factor determinante a la hora de abordar las estrategias al interno de institucionalidad de la comunidad internacional, tomando en cuenta además de que al tratarse de sistemas que operan al margen de la ley, sus movimientos monetarios reales pueden fácilmente superar por mucho las proyecciones económicas registradas por las autoridades de control.

Bajo esta premisa el gobierno estadounidense, particularmente en su correlación con la nación cubana, no ha logrado minar los cimientos de la problemática, por medio de una política antidrogas integral, sustentable y sostenible, con ello a lo largo de las décadas que nos preceden, es inevitable referir resultados superficiales o únicamente rescatar enunciados diplomáticos que lejos de concretar acciones, romantizan las causas y sus consecuencias, a tal punto de arraigar la retórica.²

Desarrollo

Los temas de seguridad abarcan la agenda negociadora entre Cuba, EE.UU. y el mar Caribe. El creador de la tesis del poder marítimo (Alfred Thayer Mahan) definió la región del Caribe, desde una perspectiva etnocéntrica, como un escenario de conflictos internos y de confrontaciones por el poder europeo, así como un eslabón vital para la seguridad y el encumbramiento de Estados Unidos. La subregión ha sido siempre objeto del más crudo intervencionismo político norteamericano. Asimismo, lo ha sido en el plano militar. Como ha recordado Abraham F. Lowenthal, para las élites dirigentes norteamericanas,

1 "World Drug Report 2012," United Nations Office on Drugs and Crime, June 2012, https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2012/WDR_2012_web_small.pdf. P. 2, 17.

2 "Diálogo de Cooperación en Seguridad Caribe-Estados Unidos," Global Public Affairs, U.S. Department of State, May 16, 2019, <https://2017-2021-translations.state.gov/2019/05/16/dialogo-de-cooperacion-en-seguridad-caribe-estados-unidos/index.html>.

el Caribe es: la "tercera frontera" de los Estados Unidos y un elemento esencial para la percepción que se tiene de la posición del país en el mundo. "Desde larga data ha sido aceptada la convicción de que un firme control de los EE.UU. sobre las pequeñas naciones de la Cuenca del Caribe es vital para los intereses de los Estados Unidos."¹

El espacio geográfico que abarca el área del Caribe ha representado históricamente, y continúa representando, un área de relevancia geoestratégica para Estados Unidos, donde tiene intereses geopolíticos y geoeconómicos claves. En ella se localizan importantes vías marítimas de comunicación, recursos e infraestructuras estratégicas, sobre los que gravitan importantes intereses estadounidenses de "seguridad nacional." Por esta zona se encuentran las principales rutas de mar y tierra por donde transitan las drogas hacia el territorio continental de los EE.UU., donde paradójicamente se encuentra el mayor mercado de drogas a nivel mundial y a la vez, aunque parezca una contradicción, las operaciones dirigidas por esta nación representan un evidente desplome en cuanto a la iniciativa con la cual surgen sus propuestas versus el agotamiento de efectos contundentes y positivos.

En el historial de acciones instauradas en distintos momentos están: la Iniciativa de Seguridad Regional para América Central, la Iniciativa de Seguridad de la Cuenca del Caribe,² la Iniciativa Andina Regional, así como el Plan Colombia. Pero a pesar de sus optimistas y publicitados estrenos, la falta de seguimiento, el enfoque excesivamente político y/o publicitario, y sobre todo el carente liderazgo para su ejecución, han hecho de estas herramientas un timón libre expuesto a los intereses de los mandatarios de turno.

En esta línea, resulta utópico converger: la participación ciudadana y los programas de gobierno con carácter progresista; con el manejo de la militarización estadounidense como prioridad de solución. Y, sin embargo, continúa un acelerado incremento en la seguridad fronteriza de EE.UU. lo cual ha forjado una visible grieta al interno de su población, incluso los detractores coinciden en la importancia de atender otras necesidades calificadas como emergentes.

Siguiendo la trayectoria histórica, paralelamente al fracaso descrito, encontramos la construcción de un esquema en donde confluyen fuerzas de carácter político, militar y diplomático en la región.

Esa es la razón por la cual ha diseñado una compleja estructura de seguridad concentrada en el Caribe y muy a tono con sus "intereses de seguridad americana." La misma, está concebida a través de una madeja de acuerdos e iniciativas como: la Iniciativa de la Tercera Frontera (TBI por sus siglas en inglés)³ y la Iniciativa de Seguridad para la Cuenca (CBSI por sus siglas en inglés), anunciadas por el entonces presidente George W. Bush durante la Cumbre de las Américas celebrada en Canadá en 2001 y por presidente Barack Obama en la Cumbre de las Américas en 2009, respectivamente.

Para complementar lo anterior, concibió además lo que se conoce como la "Declaración Conjunta entre Estados Unidos, CARICOM y República Dominicana sobre la Iniciativa de la Tercera Frontera," en 2004, y la "Declaración Final de la Conferencia sobre el Caribe: una visión 20/20." Ambos documentos, de carácter básicamente declarativo, apoyan este proceso. Como si fuera poco, el Departamento de Defensa y el Departamento de Estado implementaron el proyecto conocido como Sistema Cooperativo de Integración de Información Situacional (CSII, por sus siglas en inglés) el cual utiliza tecnologías de última generación para agilizar, simplificar y perfeccionar la vigilancia así como detectar

1 Lowenthal 1990.

2 Alejandro L. Perdomo Aguilera, "La guerra antidrogas de EE.UU. en la Madre América ¿Una estrategia imperial?," Instituto Galego de Análise e Documentación Internacional, April 21, 2014, <https://www.igadi.gal/web/analiseopinion/la-guerra-antidrogas-de-eeuu-en-la-madre-america-una-estrategia-imperial>.

3 "Fact Sheet: Caribbean Third Border Initiative," The American Presidency Project, accessed February 2, 2021, <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/fact-sheet-caribbean-third-border-initiative#axzz1Gze9B4dR>.

rápidamente la presencia de embarcaciones y aeronaves del narcotráfico, activar la coordinación entre países para iniciar su persecución y detener a los tripulantes e incautar la carga ilícita. Este sistema es coordinado por el Comando Sur.

A este sistema se le ha agregado: drones y aviones no tripulados, cuya operación se da sobre el mar Caribe y el Golfo de México, con el alegado propósito de "vigilar a narcotraficantes." Para este propósito la Administración Federal de Aviación (AFA) estableció un perímetro aproximado de dos mil kilómetros, cuyo radio cubre Puerto Rico, Bahamas, República Dominicana, entre otras islas antillanas.

También encontramos otras instancias como la Dirección de Fiscalización de Drogas (DEA), con su equipo FAST, cuyo entrenamiento lo realizan en territorios de todo el mundo y actualmente ya ha registrado su presencia en: Haití, Guatemala, Honduras, República Dominicana y Belice.¹

Resulta un impresionante contraste entre las fuerzas que EE.UU. emplea para combatir el narcotráfico en conjunto con los delitos conexos y su falta de resultados positivos. Es ampliamente conocido el fracaso de estas políticas militaristas, pues la diversificación del mercado de las drogas y los altos niveles de consumo, siguen latentes en los Estados Unidos, incluso con una tendencia ascendente sobre todo de drogas sintéticas y semisintéticas, lo que demuestra los intereses privilegiados y los fines políticos y económicos direccionados por ese país.

En medio del referido escenario de acuerdos, sistemas e iniciativas, originadas desde EE.UU., se encuentra Cuba, que a pesar de su contexto estratégico per se, para el control de la entrada hacia Golfo de México, no es signataria, de ninguno de esos acuerdos e iniciativas y no forma parte, como es lógico, del sistema defensivo hemisférico, organizado, planificado y dirigido por Washington, razón por la cual es importante redirigir acuerdos bilaterales con nuevos matices en aras de generar confianza en los temas más álgidos referidos a la seguridad de Cuba y Estados Unidos y la necesidad de una cooperación exitosa.

La importancia del tráfico de estupefacientes desde América Latina y el Caribe hacia EE.UU. cobró fuerza a partir del año 1980. Aunque previamente los presidentes James Carter y Nixon ya intervinieron con ciertas operaciones como el Acta de Harrison que ilegalizaba el uso de cocaína y opiáceos, fue el presidente Ronald Regan quien declaró frontalmente la ofensiva contra las drogas hacia el año 1982.

Sin embargo, por las tonalidades de estas nuevas políticas, la soberanía de cada nación fue trastocada con el estandarte numérico que a la fecha representaban los niveles de tráfico y consumo de drogas. Se pretendía así justificar ante la comunidad internacional, una evidente y abrumadora injerencia a Centroamérica y otras naciones.

Con el paso de los años se la develado una vez más a ineficacia de dichas políticas, incluso vemos como se extienden los tentáculos hacia otras regiones, particularmente en México y Centroamérica, con resultados que reflejan carencia de resultados.

Una tras otra, las tácticas promovidas desde el norte ameritan una reconstrucción, especialmente en cuanto a los instrumentos militares. También es viable la visión conjunta de los países vecinos a través de la institucionalidad latinoamericana existente o la proyección de una institución latinoamericana internacional explícita para tratar esta problemática.

Cuba juega un rol fundamental en el orden geoestratégico. Su condición de país caribeño, su cercanía a las costas de la Florida y de México, Jamaica y Haití, hacen de nuestro archipiélago un foco de atención. La mayor parte de los corredores ilegales de sustancias

1 Alejandro L. Perdomo Aguilera, "La guerra antidrogas de EE.UU. en la Madre América ¿Una estrategia imperial?," Monografias.com S.A., accessed February 2, 2021, <https://www.monografias.com/trabajos100/guerra-antidrogas-ee-uu-madre-america-a-una-estrategia-imperial/guerra-antidrogas-ee-uu-madre-america-a-una-estrategia-imperial.shtml>.

narcóticas no permitidas, pasan por nuestro espacio aéreo y marítimo, hecho por el cual nuestras fuerzas de control le dedican un seguimiento sistemático y resultan frecuentes los decomisos de alijos, reconocidos por los organismos especializados de la ONU, países vecinos y los propios EE.UU. en cualquier análisis de seguridad.

En el contexto de esta interacción resulta esencial considerar algunos elementos sustantivos: la seguridad de cada nación cuya naturaleza va más allá de los componentes estrictamente militares; la seguridad frente a los intereses globales e interdependientes; con la participación de una pluralidad de actores; en donde el Estado juega aún un papel de primer orden, pero que dejó de ser el actor exclusivo, y finalmente la ampliación de la agenda interdisciplinaria cuya actual postura demanda una mayor cooperación en el siglo XXI. Tales características resultan centrales al abordar las interacciones entre los estados que comparten un mismo entorno geográfico como es el caso que nos ocupa.

EE.UU. a pesar de reconocer, en reiteradas ocasiones, el esfuerzo exitoso del gobierno de la mayor de las Antillas en el enfrentamiento al tráfico de drogas, no respondió, durante décadas, a las solicitudes de las autoridades cubanas para establecer un enfrentamiento conjunto, que se traduzca en cooperación contra esta actividad ilícita.

Para 1999, al término del mandato del presidente Willian Clinton, y con el fin de coordinar las operaciones comunicacionales con las autoridades cubanas, se dispuso de un encargado de Guardacostas, en la Sección de Intereses de EE.UU. en la Habana (USINT), con ello se determinaron protocolos de cooperación entre los gobiernos involucrados.

Este ejercicio de participación conjunta, ha resaltado las fortalezas de una cooperación eficaz. Adicionalmente, en su momento fue reforzado por las declaraciones de Barry McCaffrey, jefe de la Oficina de Control de Drogas de la Casa Blanca, quien refería la ampliación de estas interacciones como favorables para las dos naciones, incluso se habló de sistematizar las atribuciones militares de alto nivel en Guantánamo.

No obstante, a decir de varios catedráticos como Randy Beardsworth, la única manera de consolidar estas acciones sería con la firma de un Acuerdo Bilateral contundente, donde puedan prevalecer y delinear una política más profunda en al combate al narcotráfico.¹ Además de dar inicio a una nueva relación sobre la desgastada trayectoria entre ambos países.

Posteriormente, con la proclamación simultánea, por parte de los presidentes Barack Obama y Raúl Castro, sobre la restitución diplomática de sus discrepancias, se abría una posibilidad de cooperación en esta y otras esferas de interés común. Cuba expresó nuevamente su disposición hacia Gobierno de los Estados Unidos, para tratar temas como la soberanía, independencia nacional y autodeterminación, en el marco del respeto mutuo.²

Dos países que habían mantenido relaciones tensas, desde 1959, se disponían a resolver mediante diálogos algunas de sus diferencias. Algo inédito a decir de diversos especialistas. El académico Rafael Hernández refiere la intención de Cuba de superar el clima de hostilidad como un interés legítimo desde 1959, "renunciar a una política de fuerza, en favor del diálogo político, se traduce en beneficios para una pluralidad de áreas y actores de EE.UU., incluyendo los propios cubanos–estadounidenses."³ Para Cuba la regulación de las relaciones con su vecino del norte es especialmente prioritaria y la dirección del país está convencida de que es un objetivo alcanzable. La historia de las relaciones entre ambos países demuestra que le corresponde a Washington derribar las políticas incompatibles

1 Ver: Beardsworth 2009.

2 "Speech by Cuban President Raul Castro on re-establishing U.S.-Cuba relations," *Washington Post*, December 17, 2014, https://www.washingtonpost.com/world/full-text-speech-by-cuban-president-raul-castro-on-re-establishing-us-cuba-relations/2014/12/17/45bc2f88-8616-11e4-b9b7-b8632ae73d25_story.html.

3 Rafael Hernández, "Cuba y Estados Unidos: Un juego Nuevo," *CubaDebate*, January 8, 2015, <http://www.cubadebate.cu/opinion/2015/01/08/cuba-y-estados-unidos-un-juego-nuevo/>.

al espíritu democrático y que han concedido hostilidad a los vínculos bilaterales, pues Cuba jamás ha tenido, ni desea organizar, políticas similares hacia Estados Unidos.

La exdirectora de la Dirección General de EE.UU. del MINREX, Josefina Vidal señaló con claridad meridiana en una entrevista al Periódico Granma: "... Hay que leer la historia y ver cómo Fidel expresó, en diferentes momentos, la disposición de Cuba a discutir y resolver las diferencias con Estados Unidos mediante negociaciones, sin renunciar a uno solo de nuestros principios. Y el General de Ejército Raúl Castro Ruiz, al asumir la dirección de nuestro gobierno afirmó que siempre hemos estado dispuestos a normalizar las relaciones con ese país en un plano de igualdad."¹

Es destacable que Cuba y Estados Unidos coincidieran en la operación en temas de seguridad de interés mutuo y por ende que se realizaran contactos al más alto nivel a fin de enfrentar, de manera cooperada, problemas de seguridad mutuos como son el combate al terrorismo y narcotráfico, trata de personas, lavado de activos, contrabando, ciberseguridad, enfrentamientos a huracanes, entre otros. Esta realidad colocó a la temática de seguridad una situación favorable para el entendimiento y la necesaria colaboración, por lo que resultó un reto insoslayable para ambos gobiernos.

En el verano del 2015 se firmó el tan ansiado acuerdo entre las partes y de manera expedita se establecieron canales de comunicación directa entre la DEA y la Dirección Nacional Antidrogas (DNA) de Cuba, algo que se sumaba a los intercambios de información que existía con la Guardia Costera estadounidense. La firma de ese acuerdo fue resultado de las conversaciones, serias y fluidas que se sostuvieron en la llamada Comisión Bilateral Cuba – Estados Unidos concebida para dar seguimiento a la agenda posterior al restablecimiento de las relaciones. Realmente se avanzó mucho en los dos años posteriores. Por solo citar un ejemplo: entre 1959 y 2014, Cuba y Estados Unidos habían firmado únicamente siete acuerdos bilaterales (tres de ellos en el ámbito migratorio), de los cuales subsistieron cinco. Si tenemos en cuenta el tiempo transcurrido desde diciembre de 2014 hasta el 2016, se establecieron y firmaron más de 12 acuerdos y memorandos; se lograron además avances significativos en temas prioritarios para nuestro país, en la esfera político-diplomática.²

Varios son los resultados positivos para Cuba, la liberación de cinco líderes de trascendencia nacional, la eliminación de la lista de Estados Terroristas y sus elementales consecuencias, el regreso de la marca Havana Club, la reanudación del correo postal directo, la exclusión de Cuba del aviso de seguridad portuaria estadounidense, el inicio de la negociación tripartita (México, Cuba, EE.UU.) sobre la delimitación del polígono oriental del Golfo de México, algo que reviste de gran importancia si tenemos en cuenta que los tres, combinan una frontera marítima importante.

La Administración de Donald Trump: el retroceso

La llegada de Trump a la Casa Blanca, marcó un retroceso de acercamiento hacia Cuba logrado por el expresidente Barack Obama. Al poco tiempo de alcanzada la presidencia, las señales respecto a la política que adoptaría el presidente frente al denominado proceso de normalización de relaciones con Cuba se tornaron muy negativas. Activistas de la extrema derecha cubanoamericana fueron nombrados en el equipo de transición y se produjeron insultantes declaraciones del propio Trump y de sus funcionarios, a raíz de la muerte del Comandante en Jefe Fidel Castro, líder indiscutible de la Revolución cubana. El nuevo presidente comenzó a hablar de una "revisión integral" de la política hacia

1 Sergio Alejandro Gómez, "Josefina Vidal: Entre Cuba y EEUU queda mucho por hacer," *CubaDebate*, July 19, 2016, <http://www.cubadebate.cu/noticias/2016/07/19/josefina-vidal-entre-cuba-y-eeuu-queda-mucho-por-hacer/>.

2 Ver: Domínguez Guadarrama 2015.

Cuba, en parte por su aparente obsesión de revertir todo lo hecho por Obama, pero sobre todo para satisfacer los reclamos de los congresistas cubanoamericanos, a los cuales prácticamente entregó Cuba, a cambio de su apoyo en el Congreso.

Existen diversos ejemplos que atestiguan el marcado retroceso en las relaciones bilaterales. Cinco meses después de asumir la presidencia anunció el “endurecimiento” de la política hacia Cuba, derogó la Directiva Presidencial de Obama hacia Cuba (PPD–43) y dio a conocer su reemplazo por el “Memorando de seguridad nacional sobre el fortalecimiento Unidos hacia Cuba” indicó nuevas medidas punitivas contra Cuba, las cuales finalmente fueron puestas en vigor el 11 de septiembre, mediante directivas de los departamentos del Tesoro (OFAC, 2017) y el Comercio (DC, 2017), consistentes en prohibir las transacciones directas con empresas cubanas que estuviesen bajo el control de las FAR y el MININT, así como eliminar la licencia general para viajes individuales, contenida en la categoría pueblo–pueblo, que había sido aprobada por Obama al final de su mandato. Las relaciones rápidamente comenzaron a tensarse y llegaron a su clímax cuando inventaron los supuestos ataques sónicos contra sus diplomáticos destacados en su embajada en La Habana que finalmente sirvió de excusa para la retirada de buena parte del personal de su embajada, así como el regreso forzoso de una parte de nuestros diplomáticos cubanos en Washington.

La consecuencia ha sido limitar el funcionamiento de ambas sedes a niveles inéditos desde que fueron abiertas las secciones de intereses en 1977. Aunque ninguna prueba sustenta la acusación de Estados Unidos, tal problema no ha encontrado solución, a pesar de la manifiesta voluntad cubana de cooperar en las investigaciones, así como acciones diplomáticas que incluyeron la realización de una reunión entre ambos cancilleres, a solicitud de Cuba. En un contexto de gran incertidumbre, se fortalece el debate acerca de los temas de la agenda bilateral que han sido afectados o simplemente apagados por la política hostil que ha desarrollado la Casa Blanca hacia Cuba, realmente sería un gran paso de avance si el nuevo presidente electo, que asumirá la Oficina Oval en enero del 2021, retomara estos acuerdos y los pusiera nuevamente en vigor, en aras del bien común. La seguridad, por su carácter estratégico, tanto para Cuba como para los Estados Unidos, se han mantenido, pero a un nivel muy bajo, tal es así que en abril del 2017 un grupo de militares retirados, de alto rango, enviaron una misiva al entonces asesor de Seguridad Nacional del presidente Donald Trump, H.R. McMaster, donde le aconsejaban retomar y fortalecer la regulación de las relaciones con Cuba. En la carta referida (organizada por el Proyecto de Seguridad de Estados Unidos), se afirma que los nexos con la isla permitirán fortalecer los intereses de seguridad nacional y estabilidad en la región y hacen un llamado a la Casa Blanca a priorizar esta seguridad mediante vínculos entre ambas naciones, también destacan la importancia de la proximidad geográfica, el intercambio de riqueza cultural, la promoción de conservación ambiental, y la prevención a emergencias, además de la evidente lucha contra el terrorismo y narcotráfico. Uno de sus participantes invita a dejar de ver como una amenaza a Cuba y visibilizar las oportunidades.¹

Aunque las relaciones oficialmente no se han roto, pues las respectivas embajadas siguen abiertas, tal parece que ambos países han vuelto a entrar en una especie de letargo o una nueva guerra fría, un retroceso que han criticado diversas personalidades políticas y representantes del sector económico.

En este contexto, una delegación de congresistas bipartidistas de EE.UU. dirigida por el senador demócrata Patrick Leahy, ha insistido, durante su visita en 2019, que las sanciones impulsadas por Trump representan un retroceso de lo logrado hasta el momento, además de que es visible que muchos proyectos de cooperación se han paralizado producto al estado actual de

los nexos bilaterales. Como resultado de las preocupaciones que ha despertado Donald Trump en todo el tejido social de EE.UU. Y las pocas expectativas de mejoramiento que se desprenden de su política hacia Cuba, se ha debilitado el lobby a favor las relaciones entre los dos países, lo que facilita las acciones punitivas promovidas por la extrema derecha cubanoamericana.

En relación al enfrentamiento del tráfico de drogas ahora somos impunemente acusados, junto a Venezuela, de traficantes según un artículo aparecido en la revista *Newsweek*, en abril de 2020, en el cual se cita a un "alto funcionario" del Departamento de Defensa de Estados Unidos el cual aseguraba que "la Comunidad de inteligencia de EE.UU. tiene evidencias" de que se han producido embarques de drogas entre Venezuela y Cuba.¹ El Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba refutó enérgicamente esa absurda acusación y precisó que: "Tal afirmación, de haberse producido, contrasta totalmente con el contenido del Informe sobre la estrategia internacional de control de narcóticos,"² documento publicado en 2020, por el Departamento de Estado, en el que además se reconoce a Cuba como un país con índices bajos en consumo, producción o punto de tránsito de drogas ilícitas, cuya contraparte siguen siendo la vigilancia activa, la normativa estricta y los programas nacionales de prevención e información pública, además de ello, el referido informe menciona: "Cuba dedica importantes recursos para prevenir la propagación de drogas ilícitas y su uso, y los traficantes regionales generalmente evitan a Cuba."³

No obstante a estas falacias y desacreditaciones del impero nuestro país continúa la vigilancia efectiva de los mares territoriales demostrando con creces que el desafío a esta actividad se mantiene y se fortalece cada día más como lo atestigua la noticia aparecida en el diario *Granma* donde se señalaba que "más de dos toneladas de marihuana fueron incautadas en el enfrentamiento a dos grandes operaciones de narcotráfico internacional en el extremo oriental de Cuba, en menos de una semana; como parte de la colaboración internacional, que mantiene Cuba en esta materia, de inmediato se cursó mensaje sobre el hecho y las características del objetivo naval al Servicio Guardacostas de Miami y la Real Fuerza de Defensa de las Bahamas, pues los narcotraficantes pudieran haberse dirigido a uno de esos territorios, y este tipo de comunicación ha permitido, en casos anteriores, dar captura a los autores."⁴

A favor de Cuba actúa el prestigio del país y su amplia red de relaciones internacionales, lo que se ha expresado en el inalterado respaldo de la ONU a la condena al bloqueo norteamericano, donde están incluidos todos los países de América Latina y el Caribe, a los cuales les resultará muy difícil revertir el estado de las relaciones y sumar este conflicto a la complicada situación interna por la que atraviesan la mayoría.⁵

1 Tom O'Connor, and Naveed Jamali, "Trump Administration Used Venezuela Anti-Drug Operation to Distract from Coronavirus Crisis at Home, Officials Say," *Newsweek*, April 3, 2020, <https://www.newsweek.com/trump-administration-drug-venezuela-operation-distract-coronavirus-1496044>.

2 "Refuta el MINREX en nota diplomática difamación sobre embarques de drogas," Representaciones Diplomáticas de Cuba en el Exterior, Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba, April 14, 2020, <http://misiones.minrex.gob.cu/es/articulo/refuta-el-minrex-en-nota-diplomatica-difamacion-sobre-embarques-de-drogas-18>.

3 "Minrex: Cuba combate el tráfico ilícito de drogas y a Estados Unidos le consta," *Radio Cubana*, April 13, 2020, <http://www.radiocubana.cu/149-destacados/28307-minrex-cuba-combate-el-trafico-ilicito-de-drogas-y-a-estados-unidos-le-consta>.

4 Iroel Sánchez, "¿Por qué en Cuba no hay estallidos sociales?," *Granma* – Órgano oficial del Comité central del Partido comunista de Cuba, November 2, 2020, <http://www.granma.cu/desde-la-izquierda/2020-11-02/por-que-en-cuba-no-hay-estallidos-sociales-02-11-2020-02-11-30>; "Frustra Cuba operaciones de narcotráfico," *The World News*, November 3, 2020, <https://theworldnews.net/cu-news/frustra-cuba-operaciones-de-narcotrafico>.

5 "El bloqueo a Cuba es una política del pasado y debe cesar," Representaciones Diplomáticas de Cuba en el Exterior, Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba, September 26, 2016, <http://misiones.minrex.gob.cu/es/articulo/el-bloqueo-cuba-es-una-politica-del-pasado-y-debe-cesar>.

A ello se suma la reconstrucción de las relaciones con la Unión Europea, el respaldo de Rusia y China, y las actuales contradicciones de todos estos actores con Estados Unidos. Por la parte cubana, existe el interés y la disposición de mantener e incluso avanzar, dentro de lo posible, este tipo de relación, siempre que se enmarque dentro del respeto a la soberanía, la independencia y la libertad del pueblo de Cuba y su derecho a elegir libremente el sistema social y político que considere más conveniente. Las relaciones entre ambos estados deben ceñirse al cumplimiento de las normas y el derecho internacional, igualmente la parte cubana manifiesta su interés por mantener e incrementar la relación con pueblo de los EE.UU., dentro del marco de la amistad y solidaridad entre todos los pueblos del mundo.

Cuba asume la responsabilidad política y diplomática con Estados Unidos, en el escenario de una lucha conjunta contra el narcotráfico, en aras de una convivencia democrática, sin embargo, también reconoce que aún no están fortalecidos los canales de ejecución de política pública.

Aunque se mantienen las relaciones diplomáticas y los acuerdos de mutuo interés firmados por los dos países, la política de Donald Trump hacia Cuba ha priorizado el clima de la confrontación sobre la negociación, transformando de manera radical el positivo ambiente de las relaciones alcanzado durante el gobierno de Barack Obama. Sería un escenario positivo si dentro del programa de Gobierno del electo presidente Joe Biden se abran los caminos para construir una nueva estructura de medidas unilaterales con normas que consideren el Derecho Internacional, sobre todo en cuanto a la participación en igualdad de condiciones.

Cuba como siempre lo han expresado sus dirigentes (Comandante en Jefe Fidel Castro Ruz y el General del Ejército Raúl Castro) y así lo ha reiterado el presidente Miguel Mario Díaz Canel; está dispuesta a sostener conversaciones con los Estados Unidos sobre cualquier tema el respeto a nuestra soberanía dignidad e independencia nacional.

Retomar los avances que en los temas vinculados a la seguridad mutua generará un clima de confianza que tendrá un efecto positivo en el esperado y posible restablecimiento de las relaciones bilaterales, al mismo nivel que existían antes de la llegada de Donald Trump a la oficina Oval.

→ Referencias / References

Beardsworth, Randy. "U.S-Cuba Functional Relationships: A Security Imperative." In *9 ways for US to talk to Cuba and for Cuba to talk to US*. Edited by Sarah Stephens, and Alice Dunscomb, 27-32. Washington, D.C.: Center for Democracy in the Americas, 2009.

Domínguez Guadarrama, Ricardo. "Cuba y Estados Unidos: el largo proceso del reconocimiento" [Cuba and United States: the long process of recognition]. *Revista de Estudios Latinoamericanos*, no. 60 (2015): 53-93. [In Spanish]

Lowenthal, Abraham F. *Partners in Conflict: The United States and Latin America in the 1990s*. Baltimore: The John Hopkins University Press, 1990.

Cuba, United States and fight against drug trafficking: ups and downs of a necessary cooperation

Santiago E. Bejerano

→ Abstract

Given the geostrategic importance of Cuba for the entire American continent and the increasing complexity of the nature of security as such, and accordingly, of the mechanisms of ensuring it in the modern world, the problem of drug trafficking is rather high on the agenda of the U.S.-Cuban relations. The article examines the issue of combating drug trafficking in the context of bilateral relations between Cuba and the United States in order to assess the prospects for joint efforts on this track. The author presents a retrospective of mostly unilateral initiatives by U.S. presidents that did not lead to real tangible results, in particular due to the prevailing erroneous approach of militarization in the fight against drug trafficking. The new century requires new forms and a qualitatively higher level of interaction. With a noticeable warming in the dialogue with Cuba under Barack Obama the situation has changed in many respects, and quite a few initiatives of bilateral nature began to bear fruit. Nevertheless, with Donald Trump's rise to power, there is an obvious setback in the rapprochement, in proof of which the author gives examples of specific destructive steps, although this position of the administration met if not open criticism, then proposals for alternative scenarios of the development of contacts between the states. The potential that exists in both countries for cooperation in this area can be realized provided that the interests of common security prevail over political disagreements and state channels of cooperation are strengthened, with the dynamics of this process being reflected in the situation in the region as a whole.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-54-64>

Research article

Santiago Espinosa Bejerano, Assistant Professor, Research Fellow, Center for International Politics Research (Cuba)

E-mail: santiago@cipi.cu

For correspondence: CP 11300, Cuba, La Habana, 3ra Ave, No. 1805 e/ 18 y 20 Miramar, Playa

For citation: Bejerano, Santiago Espinosa. "Cuba, Estados Unidos y el enfrentamiento al narcotráfico: vaivenes de una cooperación necesaria" [Cuba, United States and fight against drug trafficking: ups and downs of a necessary cooperation]. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 4 (2020): 54-64. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-54-64>. [In Spanish]

Received: 12.01.2021

Accepted: 07.02.2021

→ Keywords

Cuba, United States, security, drugs, cooperation, illegal drug trafficking, confrontation, prevention

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Куба, США и борьба с незаконным оборотом наркотиков: успехи и провалы вынужденного сотрудничества

С.Э. Бехерано

→ Аннотация

При важном геостратегическом значении Кубы для всего американского континента и в условиях усложнения самой природы безопасности, а соответственно, и механизмов ее обеспечения в современном мире, на повестке американо-кубинских отношений крайне остро стоит проблема наркоторговли. В статье рассматривается вопрос борьбы с незаконным оборотом наркотиков в контексте двусторонних отношений между Кубой и США с целью оценить перспективы совместных усилий на этом треке. Автор представляет ретроспективу сначала в большей степени односторонних инициатив американских президентов, которые не приводили к реально ощутимым результатам, в частности в связи с преобладанием ошибочного подхода милитаризации в противостоянии наркотрафику. Новое столетие требует новых форм и качественно более высокого уровня взаимодействия. С заметным потеплением в диалоге с Кубой при Б. Обаме ситуация во многом изменилась, и немалочисленные инициативы именно двустороннего характера стали приносить плоды. Тем не менее с приходом к власти Д. Трампа очевиден откат в сближении, в доказательство чему автор приводит примеры конкретных деструктивных шагов, хотя такая позиция администрации встречала если не открытую критику, то предложения об альтернативных сценариях развития контактов между государствами. Потенциал, существующий в обеих странах для сотрудничества по данному направлению, может быть реализован при условии, что интересы общей безопасности будут преобладать над политическими разногласиями, а государственные каналы кооперации будут укрепляться, при этом динамика данного процесса найдет отражение и в ситуации в регионе в целом.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-54-64>

Исследовательская статья

Сантьяго Эспиноса Бехерано,
доцент, научный сотрудник
Центра изучения мировой
политики (Куба)

E-mail: santiago@cipi.cu

Для корреспонденции:

CP 11300, Куба, Гавана, 3-я Ave,
No. 1805 e/ 18 y 20 Miramar,
Playa

Для цитирования: Bejerano,
Santiago Espinosa.

"Cuba, Estados Unidos y el enfrentamiento al narcotráfico: vaivenes de una cooperación necesaria" [Cuba, United States and fight against drug trafficking: ups and downs of a necessary cooperation]. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 4 (2020): 54–64. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-54-64>. [In Spanish]

Статья поступила в редакцию:
12.01.2021

Принята к публикации:
07.02.2021

→ Ключевые слова

Куба, США, безопасность, наркотики, сотрудничество, незаконный оборот наркотиков, конфронтация, превентивные меры

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Международные отношения • Relaciones internacionales

América Latina y el Caribe en el nuevo orden internacional: perspectiva desde Cuba

Claudia Marín Suárez, Lourdes M. Regueiro Bello

→ Resumen

Al estudiar las posibilidades de Cuba en cuanto a su posicionamiento entre los países de América Latina y el Caribe y el mundo en general, el autor identifica varios factores relevantes, entre ellos la política exterior de Estados Unidos, el tema venezolano, así como el equilibrio de las fuerzas políticas en la región y la política interna de Cuba. Asimismo es necesario tener en cuenta las tendencias mundiales que se proyectan en la dinámica regional. Por otro lado la tendencia de entidades de integración en América del Sur es de gran importancia en este contexto: las realidades son tales que su orientación política, al igual que las aspiraciones de política exterior de los actores clave, predetermina las perspectivas de participación de entidades para países específicos de la región. En el contexto de los desacuerdos chino-estadounidenses los esfuerzos políticos de los líderes latinoamericanos a raíz de Estados Unidos limitan las oportunidades que la cooperación con China que ofrece a la región. En cuanto a Cuba, su participación en la región es principalmente a través de los canales diplomáticos, económicos, culturales y migratorios, pero también a través del diálogo político y la cooperación en áreas específicas. Por lo tanto, la atención médica se considera un área prometedora, aunque Estados Unidos ha intentado bloquear las ambiciones cubanas en este sentido. La actual alineación de las fuerzas políticas, agravada por las actividades de la administración de D. Trump, no puede considerarse un escenario favorable para Cuba. Sin embargo, esas circunstancias han puesto a prueba la capacidad de la diplomacia nacional para mantener un delicado equilibrio de componentes como la protección de la soberanía nacional, el apoyo a los aliados inmediatos y el mantenimiento de las relaciones diplomáticas y económicas con los gobiernos de la región en tiempos de crisis y el debilitamiento de los mecanismos regionales de integración que para Cuba son prioritarios.

→ Palabras clave

Cooperación, política de Estados Unidos, Venezuela, Cuba, disputa estratégica

Declaración de divulgación: Los autores no informan ningún posible conflicto de intereses.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-65-78>

Artículo de investigación

Claudia Marín Suárez, Máster en Economía, Investigadora Agregada, Centro de Investigaciones de Política Internacional (Cuba)

E-mail: claudia@cipi.cu

Para la correspondencia:

CP 11300, Cuba, La Habana, 3ra Ave, No. 1805 e/ 18 y 20 Miramar, Playa

Lourdes María Regueiro Bello, Profesora Auxiliar, Centro de Investigaciones de Política Internacional (Cuba)

E-mail: lourdes@cipi.cu

Para la correspondencia:

CP 11300, Cuba, La Habana, 3ra Ave, No. 1805 e/ 18 y 20 Miramar, Playa

Para citar: Marín Suárez, Claudia, Regueiro Bello, Lourdes María. "América Latina y el Caribe en el nuevo orden internacional: perspectiva desde Cuba" [Latin America and the Caribbean within the new world order: a perspective from Cuba]. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 4 (2020): 65-78. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-65-78>. [In Spanish]

El artículo fue recibido por los editores: 09.01.2021

Aceptado para publicación: 06.02.2021

Introducción

El mundo asiste hoy a una reconfiguración del orden precedente en el que, post Guerra Fría, Estados Unidos devino potencia hegemónica mundial. Sin embargo, ese mundo unipolar ha sido desafiado, aunque todavía no remplazado, por el nuevo orden que supuestamente le sucederá y sobre el cual se acumulan interrogantes en torno a: si las tensiones entre Estados Unidos y China perfilan un orden de Guerra Fría, sobre lo cual existe un debate de posiciones muy marcado por la convocatoria de funcionarios del gobierno de Trump a la creación de un bloque antichino; si coexisten una globalización liberal y otra con características chinas; si se conforma una bipolaridad “soft” o se avanza a un mundo multipolar; o si en el momento actual de transición coexisten varios órdenes en el que conviven elementos de unipolarismo, bipolarismo y multicentrismo, sin un ordenamiento definido y estable del sistema internacional.

El orden regional, a su vez, recibe tanto la influencia del ordenamiento global y las presiones resultantes de las disputas entre las potencias globales, como de la política de Estados Unidos hacia la región y de las dinámicas políticas regionales marcadas por las correlaciones de fuerzas políticas nacionales. Mientras, las relaciones entre Cuba y la región latinoamericana y caribeña están moldeadas por tres factores: la política de Estados Unidos, el tema Venezuela y la correlación de fuerzas políticas en el ámbito regional.

Este artículo se propone una mirada a cómo se ubica América Latina y el Caribe en esa reconfiguración del orden global y cómo estos procesos y tendencias influyen en la proyección hacia Cuba, y si ello ha resultado favorable o desfavorable para la isla. El trabajo se enfoca en una evaluación crítica, desde una perspectiva cubana, de cómo se ha proyectado la región hacia los principales actores y proyectos globales durante la administración del presidente Donald Trump (2016–2020).

Premisas del análisis

Este trabajo supone la síntesis de procesos y tendencias que tienen lugar en el ámbito global, su decodificación al espacio regional y cómo ello impulsa o interfiere los propósitos de la política exterior cubana. El realizar el análisis desde una perspectiva cubana supone considerar el “deber ser” de las relaciones internacionales para la inserción deseable del país.

Los principios que sustentan la política exterior cubana están plasmados en la Constitución de la República de Cuba, en vigor desde abril de 2019, y pueden resumirse en: respeto a la libertad de elegir su sistema político, económico, social y cultural, como condición para la convivencia pacífica; desarrollo de la cooperación internacional basada en el beneficio e interés mutuo; el reconocimiento de la legitimidad de las luchas por la liberación nacional y de la resistencia armada a la agresión, así como la solidaridad con el agredido y con los pueblos que combaten por su autodeterminación.

A los efectos del presente trabajo resulta pertinente destacar otros cuatro principios reconocidos en la Carta Magna: el reconocimiento a mantener relaciones de amistad con los países que, teniendo un régimen político, social y económico diferente, respetan la soberanía del país a decidir sus destinos y observan las normas de convivencia entre los Estados; la reafirmación de América Latina y el Caribe como el espacio prioritario para la integración y la voluntad de colaborar con los países del área; de igual manera se destaca

la unidad con los países del Tercer Mundo, la condena a cualquier forma de sometimiento; y por último la adhesión al multilateralismo y la multipolaridad.

Por tanto, una perspectiva cubana sobre América Latina y el Caribe en el contexto de la disputa estratégica implica una valoración de cuánto este escenario se acerca o se aleja de lo deseable para la política exterior cubana. Este trabajo parte de la premisa de que el mayor obstáculo para el desarrollo de Cuba y principal problema de su política exterior es el bloqueo, por lo que la posición latinoamericana y caribeña sobre ese tema resulta medular.

A los efectos comprensibles, se entiende por inserción de América Latina y el Caribe, a cómo se relacionan los países de la región con los principales actores de la disputa estratégica global y a través de qué medios, organismos y foros articula consensos y posiciones hacia Cuba. Mención especial merece la relación con los proyectos geopolíticos en curso que apuntan a relaciones privilegiadas con los centros de poder.

Tendencias y procesos globales. Su reflejo en las dinámicas regionales

La actual reconfiguración del sistema internacional incluye: la crisis del orden multilateral; el declive hegemónico de Estados Unidos; el tránsito de un orden unipolar a otro, por definir; la consolidación de potencias en ascenso como potencias globales; la tensión entre poder económico y relacional; la pérdida de peso de actores globales tradicionales como la Unión Europea; nacionalismos y proteccionismos de potencias globales tradicionales frente a potencias en ascenso que disputan su liderazgo en la globalización; auge del conservadurismo con expresión política en los gobiernos; la emergencia de nuevas alianzas/asociaciones asentadas más en conveniencias geopolíticas que en adhesiones a un proyecto político o modelo económico.

La reconfiguración del orden global ofrece un complejo mapa de tendencias, puntos de quiebre, contradicciones, asociaciones y alianzas modulares, que se superponen y entrelazan, no exentas de contramarchas asociadas a determinados procesos políticos que las frenan o pueden cambiar su curso.

La mayor parte de los países "en desarrollo", así como las potencias en ascenso y emergentes, tradicionalmente han tenido preferencias declaradas por el multilateralismo, en el caso de los países subdesarrollados ello ha sido así, con independencia de la opción política que sigan sus gobiernos. Sin embargo, en tiempos más recientes se han producido cambios que apuntan al debilitamiento del apoyo a este formato de la gobernanza global.

Durante el gobierno de Donald Trump, Estados Unidos reforzó el unilateralismo en detrimento de la institucionalidad multilateral, retirándose de organismos multilaterales de los que fue iniciador, lo mismo que de acuerdos globales. Desde fines del siglo pasado reconocidos estrategas como Brzezinski habían reconocido que estos organismos dejaron de ser funcionales o un instrumento expedito para conseguir sus propósitos, pero a diferencia de lo que recomendaba este y a contrapelo de los reclamos de la comunidad internacional de reformarlos, su posición fue ignorarlos.

En América Latina y el Caribe la crisis del multilateralismo se ha expresado en los intentos de países como Brasil de abandonar algunas instituciones del sistema de Naciones Unidas, siguiendo el ejemplo de Estados Unidos, pero su principal manifestación ha sido el debilitamiento de los esquemas asociativos regionales y subregionales, como reflejo también de la fragmentación y polarización política, en el caso de Argentina, la línea

gubernamental se inclina hacia esta tendencia a partir del año 2015, cuando asume la presidencia Mauricio Macri.

La dimensión regional de la crisis del multilateralismo ha sido un factor que ha deteriorado la interlocución y la capacidad de concertación de los líderes gubernamentales de la integración. Los cambios en las posiciones con relación a la participación en esquemas asociativos han estado relacionados con el auge de la derecha en la región, a raíz de lo cual emergieron entidades que afinaban más con la política que animaba a estos gobiernos y que nacen con una clara orientación geopolítica de ruptura con los consensos precedentes de los gobiernos progresistas.

El mayor impacto ha recaído sobre los procesos asociativos autónomos y su institucionalidad: ALBA, CELAC, UNASUR y MERCOSUR, reformado a instancias de la llamada marea rosa. En el contexto de la derechización se produce una tendencia al desmontaje por desmembramiento de estas instituciones y, paralelamente, a la revitalización de la OEA y algunos de sus instrumentos que estaban prácticamente desactivados, como el Tratado Interamericano de Asistencia Recíproca (TIAR).

A diferencia de otras épocas la derecha en su avance no ha optado por refuncionalizar los mecanismos asociativos preexistentes, sino por desmantelarlos, desmembrarlos y/o crear nuevos. En el foco para su desmontaje han estado UNASUR y la CELAC. Para enfrentar al primero fue creado el Foro para el Progreso de América del Sur (PROSUR). En la medida que avanzó la derecha en los países miembros de UNASUR, estos se fueron acercando a PROSUR, entidad que convirtió en su caballo de batalla el aislamiento de Venezuela y el apoyo a los golpes “blandos” ocurridos en Brasil y Bolivia, así como a los nuevos gobiernos de la derecha que se unieron al grupo, como el Ecuador de Moreno y la Argentina de Macri. En la práctica la denuncia del convenio de UNASUR devino declaración de fe de la adscripción política de esos gobiernos.

Aunque la derecha ha dado por concluida la existencia de UNASUR, representantes de las fuerzas políticas que lo llevaron adelante como: Celso Amorín y Jorge Taiana, plantean que técnicamente no puede declararse disuelto hasta que ello no sea aprobado por los congresos que ratificaron su creación. Teniendo en cuenta este subterfugio legal que ampara la posibilidad de su revitalización, unido a los cambios recientes en el entramado político regional en países como Argentina y Bolivia, – si no se salva ese escollo legal antes mencionado por las actuales fuerzas de derecha en el gobierno del resto de los países – queda la posibilidad de su revitalización si ocurren nuevos giros políticos en países como Brasil, que alterarían la correlación de fuerzas.

Tanto la UNASUR como la CELAC han sido espacios que han viabilizado la presencia china en la región, además de haber sido un ejercicio de concertación en la diversidad que mostró las potencialidades de este tipo de prácticas, lo que pretende ser revertido bajo la derecha.

La CELAC ha pretendido ser minimizada al igual que UNASUR, sin embargo, ningún país la ha abandonado, y solo Brasil ha amenazado con hacerlo. Bajo el amparo de CELAC funcionan dos foros que resultan de interés para los gobiernos y agentes económicos de la región, más allá de sus credos políticos: el Foro CELAC–China y el Foro CELAC–UE, que resultan importantes vías para interactuar con socios relevantes en términos de comercio, inversión y cooperación para el desarrollo. Tanto la Unión Europea como China han declarado su preferencia por las negociaciones multilaterales en el ámbito regional, y en el caso de China la CELAC constituye una prioridad.

No obstante, este organismo ha sufrido los embates del viraje a la derecha, que se manifiesta en el evidente estancamiento de su funcionamiento, reducida asistencia de los mandatarios a sus cumbres lo que es uno de los factores de la inviabilidad de la concertación. Resulta claro que para muchos gobiernos de la región este organismo no representa una prioridad estratégica de su inserción regional, ya que su mirada está en la OEA, que cuenta con el beneplácito del principal socio de la región, Estados Unidos, mientras la CELAC no ha recibido su reconocimiento. Al interior de la CELAC agrupaciones como la Alianza del Pacífico y el Grupo de Lima han actuado como factores de freno.

La Alternativa Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América – Tratado de Comercio de los Pueblos (ALBA–TCP) se ha debilitado en un contexto de gobiernos dominados por la derecha, ello ha sido resultado tanto de la salida formal, o no, de varios países por los cambios políticos en sus gobiernos, como por el deterioro de la capacidad de la economía venezolana fogueada por enemigos internos y externos de sostener iniciativas y proyectos que hicieron emblemática al ALBA–TCP al promover relaciones basadas en la complementariedad, la solidaridad y la cooperación con atención especial a los países y sectores sociales estructuralmente más vulnerables o vulnerabilizados por políticas.

Paralelamente al debilitamiento y destrucción del entramado de las propuestas de integración más autónomas emergen agrupaciones como la Alianza del Pacífico, que, si bien es llamada de integración, su prioridad no es la región, sino Asia–Pacífico. Se plantea como un proyecto moderno, de integración profunda, competitiva y no ideologizada, que reúne a un gran número de países de diversas regiones en calidad de observadores, con una cobertura mediática sobredimensionada, que en poco tiempo le granjeó reconocimiento como interlocutor y para el caso latinoamericano la colocó como el referente de integración hacia el cual debían propender los restantes esquemas asociativos, en primer lugar, el MERCOSUR del que virtualmente fue excluida Venezuela. Si bien nace como un grupo orientado a la esfera comercial y financiera, en la práctica hasta el nacimiento del Grupo de Lima cumplió también funciones de concertación, especialmente para enfrentar y reafirmarse frente a las propuestas más soberanas como UNASUR y CELAC.¹

Las tensiones entre potencias que caracterizan el entorno global derivan en reacomodos de influencias y alianzas de la periferia y semiperiferia. Así, en el marco del tránsito de China de potencia en ascenso a potencia global y el declive de Estados Unidos, América Latina y el Caribe deviene espacio en disputa entre ambas potencias, cuyos proyectos emblemáticos con incidencia en la región son la “Iniciativa de la Franja y la Ruta” (BRI por sus siglas en inglés) y el Indopacífico, que se extiende a la región a través de “América Crece” y los cada vez mayores condicionamientos y presiones para incorporar al área a un bastión de la contención a China bajo los preceptos de la “Doctrina Monroe”.

Las tensiones generadas por los ajustes en el poder mundial colocan a la región entre el alineamiento geopolítico de la mayoría de los gobiernos con Estados Unidos y los intereses geoeconómicos que sugieren a China como socio clave en la recuperación post–pandemia y otra opción para financiar el crecimiento, y la desafían a gestionar con asertividad las tiranteces entre Estados Unidos y China, lo cual no es posible sin la construcción de visiones regionales, un ejercicio difícil desde la diversidad política que caracteriza a la región hoy.

Históricamente, desafiar la política del mayor socio regional estuvo asociada al color político de los gobiernos. En la actualidad la importancia de los vínculos con China es

1 “Declaración del Grupo de Lima en apoyo al proceso de transición democrática y la reconstrucción de Venezuela. Comunicado Conjunto 006 – 19,” Representación Permanente del Perú ante la OEA, February 25, 2019, <https://www.peruoea.org/declaracion-del-grupo-de-lima-en-apoyo-al-proceso-de-transicion-democratica-y-la-reconstruccion-de-venezuela/>.

reconocida incluso por casi todos los gobiernos como un actor ineludible para el desarrollo regional. Algunos gobiernos se han plegado a las amenazas de Estados Unidos, otros con independencia de su afiliación política han declarado que no se trata de elegir entre uno y otro, sino de negociar con ambos.

La disputa geopolítica entre China y Estados Unidos, inicialmente declarada como comercial, ha mostrado una fuerte dimensión tecnológica, en especial en lo relativo a la inteligencia artificial, la producción de medicamentos y las tecnologías de la información y las comunicaciones. China se proyecta como un proveedor competitivo de tecnologías mientras que los Estados Unidos presionan a los países latinoamericanos para que desarticulen sus sistemas tecnológicos de las patentes y tecnologías chinas. Las tecnologías de la información y las comunicaciones, y el apoyo a Taiwán son el blanco de las amenazas y medidas coercitivas.

El BRI tiene una dimensión digital en la que la expansión de la 5G es medular. La brecha digital de América Latina y el Caribe, apunta a la región como un mercado promisorio para las empresas chinas, que como Huawei ya tienen filiales en el área. En los países de la región, la provisión del servicio aún no es una realidad, pero podría obstaculizar emprendimientos y relaciones entre países – incluyendo a Cuba – si la contención a China se realiza a partir de sistemas tecnológicos excluyentes, lo que generaría fricciones al interior de los gobiernos y entre gobiernos y sectores de la comunidad empresarial.

La orden ejecutiva de mayo de 2020 incluye las filiales de Huawei en: Argentina, Bolivia, Brasil, Chile, Costa Rica, Cuba, Jamaica, México, Panamá y Paraguay en el listado de entidades a las que se restringe el acceso a semiconductores producidos por empresas estadounidenses o con tecnologías de ese país.

Cuba frente a los cambios globales y en el escenario regional

El relacionamiento de Cuba en América Latina y el Caribe se produce a través de diferentes vías: política, diplomática, económica, cultural, de cooperación y de movilidad humana. Como se mencionó anteriormente, entre los principios de la política exterior cubana, América Latina y el Caribe constituyen una prioridad con independencia de las fuerzas políticas que ejerzan el gobierno.

Cuba mantiene relaciones diplomáticas con los 32 países de la región, y tiene vínculos con gobiernos y fuerzas políticas de diferente signo ideológico sobre la base del respeto a la autodeterminación. Participa además en organismos regionales entre los que se encuentran CELAC, ALADI, CEPAL, SELA, ALBA-TCP, y foros de partidos políticos como el Foro de Sao Paulo y la COPPPAL. Especial atención ha brindado la política exterior cubana a las relaciones con el Caribe, particularmente con la CARICOM, erigiéndose en un vocero de las demandas de esta subregión en foros internacionales y en puente para su inserción en una perspectiva regional inclusiva, para lo cual la CELAC ha sido decisivo.

Si bien la voluntad política cubana ha sido dar prioridad a las relaciones con la región, ello no ha dependido solamente del interés de la parte cubana, ya que estas relaciones tienen la peculiaridad de triangularse con la política de Estados Unidos hacia la región y Cuba, por ello, el establecimiento de relaciones diplomáticas con varios países ha sido relativamente reciente, como es el caso de algunos centroamericanos con los cuales se han restablecido casi al finalizar la primera década del presente siglo. Las relaciones económicas y financieras se han desarrollado de la misma manera ya que las relaciones con

la isla representan un costo político y económico que compromete el relacionamiento con Estados Unidos, el principal socio de los países de la región.

Así, las relaciones entre Cuba y América Latina y el Caribe están moldeadas por cuatro factores: la política de Estados Unidos hacia la región y hacia Cuba, el tema Venezuela, la correlación de fuerzas políticas en el ámbito regional y la política interna cubana. A estos factores habría que agregar la incidencia de tendencias y procesos globales que impactan las dinámicas regionales y que también influyen en la densidad de las relaciones con la isla.

En este sentido las leyes del bloqueo han jugado un papel primordial, ya que los costos del relacionamiento con Cuba no pueden ser compensados por los beneficios que puede reportar la relación con una economía que por sus dimensiones y estructuras de funcionamiento – en buena medida condicionadas por el propio bloqueo – no la hacen atractiva para los capitales regionales. Aun así, ha existido interés en el comercio e inversión en la isla y en emprendimientos conjuntos en áreas en las que Cuba tiene reconocidas fortalezas.

La conjunción de un grupo de eventos desde la primera década del siglo XXI favoreció un cambio paulatino en las relaciones de Cuba con la región: la menor atención relativa de Estados Unidos al área, enfrascado en su cruzada anti-terrorista; la revolución bolivariana; la llegada al gobierno de fuerzas progresistas en países clave enfocadas al desarrollo – que consideraron estratégico en ese propósito el espacio regional y apoyaron la creación de agrupaciones de concertación más inclusivas que recibieron con beneplácito la presencia cubana – y posteriormente una cierta distensión en las relaciones Cuba – Estados Unidos, que cristalizaron en el restablecimiento de relaciones diplomáticas en diciembre de 2014; cambios en la política cubana que propiciaron mayores espacios al sector no estatal y la inversión extranjera y con ello a la diversificación de actores económicos; reformas en las leyes migratorias cubanas.

A los factores antes mencionados habría que agregar la renegociación de la deuda cubana con el Club de París, lo que posibilitó el acercamiento entre instituciones financieras regionales como la CAF – Banco de Desarrollo de América Latina (antigua Corporación Andina de Fomento), el Banco Centroamericano de Integración Económica (BCIE) y el Banco de Desarrollo del Caribe (CDB), aunque hasta el cierre de este trabajo solo se ha materializado la inclusión en el segundo en calidad de miembro extra-regional desde 2017. Las prioridades de financiamiento del BCIE incluyen los planes estratégicos del gobierno para el cambio de la matriz energética cubana para el año 2030¹ para lo cual en diciembre de 2019 ya fue presentada una estrategia de apoyo técnico y financiero hasta el 2024.² El BCIE es la primera institución de carácter multilateral a la que Cuba se incorpora como miembro pleno.

La actualización del modelo económico cubano despertó expectativas en diferentes actores económicos latinoamericanos y caribeños para quienes el restablecimiento de relaciones amortiguó los temores bajo la lógica de que un proceso de mejoramiento de las relaciones entre Cuba y Estados Unidos flexibilizaría las leyes del bloqueo, expectativas que retrocedieron con la administración Trump.

1 Una propuesta prioritaria en el Plan Nacional de Desarrollo 2030 es transformar y desarrollar la matriz energética mediante el incremento de la participación de las fuentes renovables. Cuba aspira a lograr el 24 por ciento de participación de las fuentes renovables de energía en la producción de electricidad, actualmente representa cerca del 4%. Ver: Oscar Figueredo Reinaldo, L. Eduardo Domínguez, and Roberto Garaycoa Martínez, "Cuba avanza en el uso de energías renovables (+ Video e Infografía)," *CubaDebate*, February 22, 2017, <http://www.cubadebate.cu/especiales/2017/02/22/cuba-avanza-en-el-uso-de-energias-renovables-video-e-infografia/>.

2 "BCIE presenta su estrategia de trabajo con Cuba en materia de desarrollo sostenible," Banco Centroamericano de Integración Económica, December 4, 2019, <https://www.bcie.org/novedades/noticias/articulo/bcie-presenta-su-estrategia-de-trabajo-con-cuba-en-materia-de-desarrollo-sostenible>.

Al calor de estos eventos, los convenios de cooperación (bajo diferentes formatos) devinieron vía fundamental para la exportación de servicios calificados y – en el caso de la colaboración reembolsable – una fuente de ingresos de divisas y de intercambio con otras sociedades. De igual forma, la participación de la región en el comercio cubano de bienes se incrementa, con un balance favorable a la contraparte como se observa en la Tabla 1.

→ Tabla 1
Comercio de bienes de Cuba con América Latina y el Caribe 2000, 2010 y 2018, miles de pesos cubanos

	Exportaciones			Importaciones		
	2000	2010	2018	2000	2010	2018
América Central	16 526	29 307	24 019	42 934	97 751	155 597
América del Sur	62 485	1 821 474	511 569	1 250 632	5 047 988	3 639 079
Argentina	3 763	17 702	2 930	73 421	129 110	312 050
Brasil	21 261	57 843	24 744	130 129	444 354	447 886
Venezuela	14 016	1 716 739	462 048	898 393	4 301 862	2 641 778
Caribe	38 222	61 126	21 066	60 923	82 178	127 339
México	39 288	18 001	23 941	298 527	359 970	513 265
Total	156 918	1 929 908	580 595	1 653 556	5 587 887	4 435 279

Fuente: Elaborado por las autoras sobre la base de: “Anuario Estadístico de Cuba. Capítulo 8. Sector externo. Edición 2020,” ONEI, accessed September 21, 2020, http://www.onei.gob.cu/sites/default/files/08_sector_externo_2019.pdf.

Las inversiones de la región no son significativas, en la Zona Especial de Desarrollo del Mariel según información oficial solo existe registradas 8 empresas latinoamericanas y caribeñas: Brasil y México, dos cada uno, y Panamá, Chile, El Salvador y Puerto Rico con una.¹ Debe tomarse en consideración que, a diferencia de los países europeos, los de la región no tienen las mismas posibilidades de leyes antidoto frente al título III de la Ley Helms Burton,² por lo que son más vulnerables a las presiones de Estados Unidos por los temores a las acciones punitivas que el país del norte pueda adoptar.

El factor migratorio ha ganado peso tanto en la agenda de política exterior de los gobiernos latinoamericanos y caribeños hacia Cuba, como en el papel que los migrantes – sean residentes o temporales – juegan para las economías receptoras y emisoras. La relación de Cuba a través de la migración es un tema complejo y contradictorio. Su evolución responde a tendencias globales, así como a los cambios tanto en la política migratoria cubana como a la flexibilización en el otorgamiento de visas por parte de los países de destino.

La emigración cubana hacia América Latina y el Caribe se estima en alrededor de 131 mil migrantes, fundamentalmente en Venezuela, México, Ecuador, Costa Rica y República Dominicana. Una parte de la migración de cubanos hacia la región responde al objetivo final de emigrar a Estados Unidos, atendiendo a los beneficios exclusivos que les otorgaba la denominada “Ley de Ajuste”, lo cual ha generado tensiones en la agenda bilateral con varios países de la región. El giro a la derecha en varios países receptores de migrantes cubanos ha dificultado el diálogo y alcance de acuerdos, dilatando la solución y la estancia en esos países.³

1 “Investment process,” ZED Mariel, accessed August 1, 2020, <http://www.zedmariel.com/en/business-investment-process>.
2 “Cuban Liberty and Democratic Solidarity (Libertad) Act of 1996 (Helms–Burton Act),” GovInfo. gov, accessed September 21, 2020, <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-110/pdf/STATUTE-110-Pg785.pdf>.
3 Aja Diaz et al. 2017.

Los cambios en las políticas migratorias de y hacia Cuba ha facilitado que viajeros temporales devengan agentes económicos como proveedores del sector no estatal con mercancías adquiridas en países de la región, lo que, en parte, explica el incremento de las importaciones provenientes de Centroamérica y el Caribe, según los datos de la Tabla 1.

Por su parte, la cooperación en el campo de la salud ha sido una de las principales vías de relacionamiento de Cuba con los países latinoamericanos y caribeños, según información oficial en el año 2019¹ existían brigadas médicas en: Antigua y Barbuda, Bahamas, Belice, Chile, Curazao, Dominica, Granada, Guatemala, Guyana, Haití, Jamaica, República Bolivariana de Venezuela, República Dominicana, San Cristóbal y Nieves, San Vicente y las Granadinas, Santa Lucía, Surinam, Trinidad y Tobago, Uruguay; a ellas debe sumarse la asistencia cubana frente a emergencias ante desastres naturales y emergencias sanitarias como la COVID-19, en la que a los países antes mencionados se añade la ayuda profesional cubana a Argentina, Barbados, México, Honduras, Nicaragua, Perú y Uruguay.

Teniendo en cuenta el papel económico y relacional de la cooperación cubana, bajo la administración de Donald Trump se han multiplicado las acciones legislativas y propagandísticas que la califican como “tráfico de personas” e instan a los países receptores a rechazarla e incluso recomienda incluir a esos países en el listado de países que participan del tráfico de personas. La más reciente propuesta de ley introducida al Congreso en septiembre de 2020 incluye una rendición de cuentas por parte de la Organización Panamericana de la Salud sobre su intermediación en el programa “Más Médicos” y la revitalización del Cuban Medical Professional Parole Program.²

Las referidas acciones van dirigidas a restringir las fuentes de ingresos en divisas del país, como lo demuestra el título de un proyecto de Ley introducido el 17 de junio de 2020 Cut Profits to the Cuban Regime Act of 2020.³ Adicionalmente, tienen el efecto de sembrar el temor a posibles represalias y enjuiciamientos por parte del gobierno de Estados Unidos, para los que la relación resulta más importante que la que pudiera resultar de la relación con Cuba.

Debe notarse que si bien la cooperación médica cubana no está subordinada a la afinidad política con los gobiernos de los países receptores, ha sido una generalidad que en los países que tuvieron gobiernos de progresistas bajo los cuales se desarrolló la colaboración con los profesionales de la salud cubanos, al producirse un giro a la derecha (en Brasil, Ecuador, El Salvador, Bolivia) una de las primeras medidas de los nuevos gobiernos ha sido la ruptura de los convenios que amparaban la asistencia médica. Debe también subrayarse, que la interrupción de las prestaciones ofrecidas por los médicos cubanos por la presión externa proveniente de Estados Unidos ha significado la no cobertura de servicios sanitarios que podrían haber reducido los estragos de la pandemia en países como Ecuador y Brasil. A pesar de esto último, la pandemia del SARS-CoV-2 ha servido una vez más para demostrar, la solidaridad de Cuba con la región – y el mundo – y aun para mostrar los avances de la medicina y la ciencia cubana en su empeño de salvar vidas.

La proliferación de legislaciones punitivas por parte de Estados Unidos para contener las relaciones de la región con terceros, es un rasgo del escenario que no está dirigido solo a la colaboración con Cuba; también sirve para apuntalar las políticas de contención a competidores globales de mayor porte, como China y Rusia, aunque ha creado un ambiente favorable en Estados Unidos para la introducción de legislaciones enfocadas

1 Constantén 2020, 127.

2 “S.3977 – Cut Profits to the Cuban Regime Act of 2020. 116th Congress (2019–2020),” Congress.gov, accessed September 21, 2020, <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3977?s=1&r=95>.

3 “S.4635 – Combating Trafficking of Cuban Doctors Act of 2020. 116th Congress (2019–2020),” Congress.gov, accessed September 21, 2020, <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/4635/text>.

hacia Cuba que, aunque no siempre llegan a convertirse en ley, cumplen la función de atemorizar a gobiernos e inversionistas de Latinoamérica y el Caribe.

Sin duda, para Cuba resulta preocupante el deterioro de la institucionalidad multilateral global, pues a pesar de sus imperfecciones ha sido un espacio privilegiado para colocar su principal reclamo internacional con el apoyo mayoritario de los países del orbe, con la intención de poner fin al bloqueo económico estadounidense, que no solo afecta su relación con el país del Norte, sino que dado el carácter extra – territorial de la Ley que lo codifica, conocida como “Ley Helms-Burton”, la cual limita las relaciones económicas con el mundo en general, y con los países latinoamericanos y caribeños en particular.

Y aunque el multilateralismo bajo el que se organizó la comunidad de naciones después de la II Guerra Mundial nunca fue un multilateralismo que garantizara una participación igualitaria de todas las naciones, el mismo constituía un escenario más benigno para el relacionamiento internacional y la política exterior cubana. Por lo referido y en el entorno actual, en el que los Estados Unidos ignoran las más elementales normas del derecho internacional, continúan las repercusiones en el relacionamiento de Cuba con los países que siguen las instrucciones de Washington.

Los foros políticos de la derecha, como PROSUR y el Grupo de Lima, creados para presionar en un grupo ad hoc – lo que no se logró en el marco de la OEA – el “cambio de régimen” en Venezuela¹ y aun cuando no han tenido una retórica abierta contra Cuba, durante el año 2019 en dos oportunidades incluyó a la isla en una exhortación a la comunidad internacional – en la que se mencionaba también de manera especial a Rusia, China y Turquía – a “favorecer un proceso de transición y el restablecimiento de la democracia en Venezuela.”²

Y aunque en el grupo participan gobiernos tanto de la derecha más convencional como de la ultra derecha conservadora, con relación a Cuba se observan fracturas, ya que las referidas declaraciones donde se le menciona explícitamente no contaron con la firma de los caribeños Santa Lucía y Guyana; México había dejado de suscribir las comunicaciones del grupo desde que asumió la presidencia Andrés Manuel López Obrador, lo que evidencia la variabilidad de las posiciones en dependencia del color del gobierno. Lo anterior hace presumible que el nuevo gobierno de Bolivia, encabezado por Luis Arce, se retire o integre la presencia en resistencia, como ha sucedido con México y Argentina, que sin abandonar el grupo, no adhieren sus declaraciones y comunicados.

Resulta obvio que la centralidad del tema Venezuela en la agenda de la derecha impacta a Cuba en su relación con los países latinoamericanos y caribeños. A Venezuela se le ataca no solo por tener un proyecto con visos anticapitalistas, sino también por disponer y haber puesto recursos para impulsar entre los países de la región relaciones diferentes a las de subordinación que han prevalecido con los centros de poder. Cuba ha acompañado el proyecto bolivariano y ha expandido su influencia a través de la colaboración, por lo que atacar la relación bilateral bajo infundadas acusaciones en espacios de organismos internacionales y en foros políticos y de la sociedad civil, ha devenido práctica consuetudinaria de la derecha continental.

Para Cuba el debilitamiento, estancamiento y eventual anulación de los esquemas asociativos más autónomos ha representado la pérdida de espacios con vocería internacional donde el rechazo al bloqueo y la defensa al derecho soberano del país a decidir sus destinos bajo las formas políticas y económicas que entendiera, tenía un espacio en todos los documentos de posicionamiento.

1 “Comunicado Conjunto 013 – 19,” Representación Permanente del Perú ante la OEA, April 15, 2019, <https://www.peruoea.org/comunicado-del-grupo-de-lima-3/>.

2 “Comunicado Conjunto 012 – 19,” Representación Permanente del Perú ante la OEA, March 26, 2019, <https://www.peruoea.org/comunicado-del-grupo-de-lima-2/>.

En este abigarrado contexto se mantienen foros contestatarios como el Foro de Sao Paulo y emergen otros como el Grupo de Puebla, una articulación de líderes progresistas en el que participan representantes de un amplio espectro ideológico, autodefinido como “un espacio de coordinación y articulación de hombres y mujeres líderes progresistas de distintos países, que comparten una mirada común y que participan a título personal, sin representar partidos políticos, ni gobiernos ni países.”¹

El Grupo de Puebla al igual que el Foro de Sao Paulo, han incorporado en sus pronunciamientos la condena al bloqueo e incluso expresaron su rechazo a que el gobierno brasileño de Jair Bolsonaro no hubiese votado a favor de la resolución presentada por Cuba en la Asamblea General de Naciones Unidas y que Colombia se abstuviera, rompiendo así la larga tradición de América Latina y el Caribe de condena al injusto acto.²

La pulseada entre los foros de esta nueva derecha más conservadora que la tradicional y los contestatarios es dispareja, ya que en el primero están gobiernos – lo que le confiere mayor peso como interlocutores frente a terceros – nucleados en torno a temas afines a su preferencia ideológica, mientras que el segundo está formado por líderes y ex funcionarios de los gobiernos progresistas, intelectuales y asambleístas de las bancadas de izquierda, de movimientos sociales y partidos políticos, que participan a título individual y cuya fortaleza radica en su prestigio aunque no necesariamente sus posicionamientos sean consideradas en las políticas de los gobiernos.

A diferencia del Foro de Sao Paulo donde Cuba tiene una participación activa y goza de reconocido respeto a las posiciones internacionales, Cuba no cuenta con representantes en el Grupo de Puebla; sin embargo, la mayor parte de sus miembros tienen un historial de apoyo a la causa cubana y hasta recientemente emitieron una declaración de rechazo a la campaña difamatoria sobre la cooperación médica cubana.³

Desde la perspectiva cubana – compartida por muchos países de la región, incluso gobernados por la derecha – la participación en la Iniciativa de la Franja y la Ruta y la relación con China y con Estados Unidos no tiene por qué ser excluyente. En la visión cubana, la diversificación fortalece la capacidad negociadora y es un pilar de una autonomía por construir frente a condiciones de asimetría como las derivadas de las relaciones con las potencias globales. Veinte países de la región, incluida Cuba han firmado memorandos de entendimiento con China para la participación en la Iniciativa, lo que abre oportunidades para desarrollar nuevas articulaciones entre la isla y los países de la región.

Con la pandemia algunos proyectos e inversiones asociados a la Iniciativa (los de infraestructura, por ejemplo) podrían verse postergados aunque dinamizarse los asociados a informática, telecomunicaciones, y biomedicina y biofarmacéutica, lo que situaría a China como proveedor de bienes públicos en regiones deficitarias para la región. Algunos de estos renglones constituyen fortalezas para la inserción de Cuba en caminos tecnológicos y vinculados a proyectos sociales en el área de la salud en los que el país cuenta ya con una experiencia de cooperación en la región que constituye un capital acumulado para emprender acciones e incrementarlas, pues si se trascienden la confrontación y se impone la perspectiva constructiva, ello puede ser una oportunidad para cimentar una relación estratégica: la rivalidad entre China y Estados Unidos entraña riesgos, pero puede ser una oportunidad para diversificar relaciones que atenúen la dependencia si se maneja con asertividad y desde una visión regional.

1 “Declaración de Puebla,” Grupo de Puebla, July 15, 2019, <https://www.grupodepuebla.org/declaracion-de-puebla/>.

2 “Declaración II Encuentro del Grupo de Puebla,” Grupo de Puebla, November 10, 2019, <https://www.grupodepuebla.org/declaracion-ii-encuentro-del-grupo-de-puebla/>.

3 “El Grupo de Puebla denuncia la motivación político electoral en contra del Programa Más Médicos,” October 6, 2020, <https://www.grupodepuebla.org/el-grupo-de-puebla-denuncia-la-motivacion-politico-electoral-en-contra-del-programa-mas-medicos/>.

Una reflexión final

Dadas las características de la derecha regional, que llega a asumir formas extremas altamente conservadoras y reaccionarias, la actual correlación de fuerzas políticas no plantea un escenario favorable para Cuba. Este escenario pone a prueba la capacidad de la diplomacia cubana para mantener el delicado equilibrio entre la defensa de la soberanía nacional, el apoyo a los aliados más cercanos y la preservación de la relación diplomática y económica con los gobiernos de la región en un contexto de crisis y debilidad de los mecanismos regionales prioritarios para Cuba en un contexto en el que los espacios de concertación son muy sensibles a los cambios del signo político de los gobiernos.

La victoria de Joseph Biden en las recientes elecciones de los Estados Unidos pudiera significar cambios sustanciales en la proyección exterior de los EEUU. Las modificaciones, la forma e intensidad de estos cambios y su incidencia en la geopolítica global seguramente plantearán nuevos escenarios para las relaciones de Cuba con el mundo y la región.

→ Referencias / References

Aja Díaz, Antonio, María Ofelia Rodríguez Soriano, Rebeca Orosa Busuti, and Juan Carlos Albizu-Campos Espiñeira. "La migración internacional de cubanos. Escenarios actuales" [Cuban international migration: current scenarios]. CEDEM / *Novedades en población* 26 (2017): 40-57. [In Spanish]

Constantén, Sonia Bess, ed. *Anuario Estadístico de Salud 2019. Ministerio de Salud Pública. Dirección de Registros Médicos y Estadísticas de Salud* [Statistical Yearbook of Health 2019. Ministry of Public Health. Directorate of Medical Records and Health Statistics]. Habana: CEDISAP. UEB Producciones Graficas, 2020.

Latin America and the Caribbean within the new world order: a perspective from Cuba

Claudia Marín Suárez, Lourdes M. Regueiro Bello

→ Abstract

In examining Cuba's positioning in Latin America and the Caribbean and in the world at large, the author identifies several relevant factors, including the US foreign policy, the Venezuela issue, as well as the balance of political power in the region and Cuba's domestic policy. In view of this, it is also worth considering global trends that are projected onto regional dynamics. The configuration of integration entities in South America is of importance in this context: the realities are such that the political orientation of these entities, as well as the foreign policy aspirations of the key players, predetermine the participation prospects for specific countries in the region. Amid the present Sino-American disagreements, the political strivings of the Latin American leaders in the wake of the United States limits the opportunities that the cooperation with China offers to the region. As for Cuba, it is becoming involved into the regional disposition, mainly through diplomatic, economic, cultural and migration channels, but also through political dialogue and cooperation in specific areas. For instance, health care is considered a promising area, although the US has attempted to block Cuban ambitions in this regard. The current political balance of power, exacerbated by the decisions of the Trump administration, has not provided a favourable scenario for Cuba. Nevertheless, such circumstances serve as a test of the ability of the Cuban national diplomacy to maintain the delicate balance of such components as defending national sovereignty, supporting the closest allies and maintaining diplomatic and economic relations with the governments in the region, in the face of a crisis and weakening regional integration mechanisms that are a priority for Cuba.

→ Keywords

Cooperation, US policy, Venezuela, Cuba, strategic dispute

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the authors.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-65-78>

Research article

Claudia Marín Suárez, Master of Economics, Research Fellow, Center for International Politics Research (Cuba)

E-mail: claudia@cipi.cu

For correspondence: CP 11300, Cuba, La Habana, 3ra Ave, No. 1805 e/ 18 y 20 Miramar, Playa

Lourdes María Regueiro Bello, Assistant Professor, Center for International Politics Research (Cuba)

E-mail: lourdes@cipi.cu

For correspondence: CP 11300, Cuba, La Habana, 3ra Ave, No. 1805 e/ 18 y 20 Miramar, Playa

For citation: Marín Suárez, Claudia, Regueiro Bello, Lourdes María. "América Latina y el Caribe en el nuevo orden internacional: perspectiva desde Cuba" [Latin America and the Caribbean within the new world order: a perspective from Cuba]. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 4 (2020): 65-78. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-65-78>. [In Spanish]

Received: 09.01.2021

Accepted: 06.02.2021

Латинская Америка и Карибский бассейн в новом мировом порядке: взгляд с Кубы

К. Марин Суарес, Л.М. Регейро Белло

→ Аннотация

Изучая возможности Кубы относительно собственного позиционирования среди стран Латинской Америки и Карибского бассейна и в мире в целом, автор выделяет несколько значимых факторов, включая политический курс США, венесуэльский вопрос, а также соотношение политических сил в регионе и внутреннюю политику Кубы. Здесь же стоит учитывать глобальные тенденции, которые проецируются и на региональную динамику. Примечательна в этом контексте конфигурация интеграционных объединений в Южной Америке: реалии таковы, что их политическая ориентация, как и внешнеполитические устремления ключевых игроков, предопределяет перспективы участия в этих объединениях для конкретных стран региона. В условиях наблюдаемых сегодня китайско-американских разногласий проведение странами-лидерами Латинской Америки своей политики в фарватере США ограничивает те возможности, которые для региона открывает сотрудничество с Китаем. Что же касается Кубы, то происходит ее вовлечение в регион – в основном через дипломатические, экономические, культурные, миграционные каналы, но и за счет политического диалога, а также сотрудничества в конкретных областях. Так, перспективной сферой видится здравоохранение, хотя со стороны США наблюдаются попытки блокировать кубинские амбиции на этом направлении. Нынешнюю расстановку политических сил, усугубленную деятельностью администрации Д. Трампа, нельзя назвать благоприятным сценарием для Кубы. Тем не менее подобные обстоятельства послужили некой проверкой национальной дипломатии на способность поддерживать хрупкий баланс таких компонентов, как защита национального суверенитета, поддержка ближайших союзников и сохранение дипломатических и экономических отношений с правительствами стран региона в условиях кризиса и ослабления тех региональных интеграционных механизмов, которые для Кубы являются приоритетными.

→ Ключевые слова

Сотрудничество, американская политика, Венесуэла, Куба, «стратегический диспут»

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-65-78>

Исследовательская статья

Клаудия Марин Суарес,
научный сотрудник Центра
изучения мировой политики
(Куба)

E-mail: claudia@cipi.cu

Для корреспонденции:

CP 11300, Куба, Гавана, 3ra Ave,
No. 1805 e/ 18 y 20 Miramar,
Playa

Лурдес М. Регейро Белло,
доцент Центра изучения
мировой политики (Куба)

E-mail: lourdes@cipi.cu

Для корреспонденции:

CP 11300, Куба, Гавана, 3ra Ave,
No. 1805 e/ 18 y 20 Miramar,
Playa

Для цитирования: Marín Suárez,
Claudia, Regueiro Bello,
Lourdes María. "América Latina
y el Caribe en el nuevo orden
internacional: perspectiva
desde Cuba" [Latin America
and the Caribbean within
the new world order:
a perspective from Cuba].
Cuadernos Iberoamericanos 8,
no. 4 (2020): 65–78.
<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-65-78>.
[In Spanish]

Статья поступила в редакцию:
09.01.2021

Принята к публикации:
06.02.2021

Международные отношения • Relaciones internacionales

Cuba – Asia y Oceanía: relaciones históricas

Ruvislei González Sáez

→ Resumen

Los países de Asia y Oceanía ocupan un lugar especial en la política exterior de Cuba, que son de gran relevancia en la actualidad, cuando la isla se enfrenta a otro aumento de las restricciones de Estados Unidos y paralelamente está tratando de superar la crisis causada por la pandemia Covid-19. El autor analiza la historia y el potencial de la cooperación entre Cuba y Asia, que es la región con mayor dinamismo en la economía mundial, con el objetivo de demostrar el nivel de interacción existente y abrir diversas oportunidades. El artículo presenta una visión general del proceso de establecimiento de las relaciones diplomáticas por parte de Cuba con los países de Asia y Oceanía, que refleja tanto los incentivos como las dificultades que acompañaron su desarrollo. Se examinan las áreas de cooperación con los países de la región, incluidas las áreas de salud (intercambio de profesionales médicos, apoyo a brigadas médicas, transferencia de equipos y medicamentos de diagnóstico) agricultura y seguridad alimentaria, intercambio académico, etc. Por otro lado se analiza especialmente el comercio, y se estudia los vínculos económicos con los socios estratégicos, teniendo en cuenta la estructura del comercio. En conclusión, se destaca la importancia esencial del desarrollo de las relaciones ya consolidadas y tendentes a fortalecer las relaciones de Cuba con los países de la región de Asia-Pacífico, tanto como los "gigantes" y los estados pequeños. Esta perspectiva se ve reforzada por las premisas políticas, en particular en términos políticos, los países de la región expresan su apoyo y acuerdo con Cuba en muchos aspectos bilaterales y multilaterales, especialmente en lo que respecta a la condena del bloqueo económico y financiero de los Estados Unidos contra Cuba.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-79-91>

Artículo de investigación

Ruvislei González Sáez,
Investigador Agregado, Equipo de Asia y Oceanía, Centro de Investigaciones de Política Internacional (Cuba)

E-mail: ruvislei@cipi.cu

Para la correspondencia:

CP 11300, Cuba, La Habana,
3ra Ave, No. 1805 e/ 18
y 20 Miramar, Playa

Para citar: González Sáez, Ruvislei. "Cuba – Asia y Oceanía: relaciones históricas" [Cuba – Asia and Oceania: historical relations]. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 4 (2020): 79-91. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-79-91>. [In Spanish]

El artículo fue recibido por los editores: 13.01.2021

Aceptado para publicación: 08.02.2021

→ Palabras clave

Cuba, Asia y Oceanía, pragmatismo, cooperación, geoestratégica

Declaración de divulgación: El autor no informó ningún posible conflicto de intereses.

Antecedentes

Las relaciones de Cuba con Asia tienen larga data. Sus antecedentes se remontan al siglo XVI con la llegada de los primeros filipinos a la isla y al XIX con la de chinos y japoneses. Ya en las guerras por la independencia de Cuba, en 1873, los emigrados chinos se volvieron protagonistas de una de las hazañas más audaces conocida como "el ataque de los chinos;" en la guerra de 1895, los chinos veteranos nuevamente se unieron a la sublevación, entre ellos destacan personajes como el capitán José Tolón "Lai Wa" y el comandante José Bu y Andrés Li Ma. Algunos, de ellos, dada su lealtad, lograron el beneplácito de los generales independentistas más relevantes: Máximo Gómez y Antonio Maceo. En las páginas de la historia, quedaron acontecimientos que dieron un giro a los días venideros, así como emblemáticas frases de tiempos de guerra, como la del General Gonzalo de Quesada, la cual fue inscrita en un obelisco de La Habana: "No hubo un chino cubano desertor, no hubo un chino cubano traidor."

En 1946 la nación caribeña estableció lazos diplomáticos con Filipinas, en 1951 con Taiwán, en 1955 con Pakistán y en 1958 con Tailandia. En 1952, el Ministerio de Estado de Cuba envió la primera delegación diplomática a Asia, presidida por el Embajador, Santiago Claret e integrada por un Secretario Diplomático, Miguel Ángel Campo y por Francisco Leza quién tuvo a su cargo las narraciones de dicho periplo que fueron posteriormente publicadas en el Libro Embajada al Asia. En 1902, se iniciaron los primeros vínculos con Japón y en 1929 se establecieron relaciones formales. En 1941, Cuba rompió relaciones con Tokio y le declaró la guerra; luego de finalizada la Segunda guerra mundial las relaciones fueron restablecidas y en 1957 se produjo, por primera vez, la apertura de embajadas. Fue entonces cuando el país asiático se ubicó como el segundo importador mundial de azúcar.

Con el triunfo de la Revolución cubana, en el año 1959, se abrió un nuevo camino en los vínculos de Cuba con esta área geográfica y particularmente con un grupo de países con los que se fueron estrechando los lazos hasta la actualidad. Es así que, en el propio año 1959, entre junio y septiembre Ernesto Guevara, "el Che," realizó un extenso viaje por Asia durante el cual se entrevistó con algunos de los líderes que poco después conformarían el Movimiento de Países No Alineados (MNOAL). En su primera visita a la India se reunió con Jawaharlal Nehru; posteriormente visitó Indonesia y Japón. Se establecieron entonces relaciones diplomáticas con esta parte del mundo. Con Sri Lanka en julio de ese año, con la India el 4 de enero de 1960, con Indonesia y la presidencia de Sukarno – quien se convirtió en el primer jefe de Estado que visitara Cuba después mayo del mismo año – el 22 de enero, con Camboya el 15 de abril, con la República Popular Democrática de Corea (RPDC) el 28 de agosto, con China el 28 de septiembre, con Vietnam el 2 de diciembre y con Mongolia el 7 del mismo mes. Particularmente con China, en ocasión de darse lectura pública, en la Plaza de la Revolución, la Primera Declaración de La Habana, Fidel Castro, ante más de un millón de cubanos anunció un acuerdo de las relaciones diplomáticas con la República Popular China. Meses después, en julio, se produjo la primera visita de un dirigente chino a Cuba y en la ocasión se suscribió un Convenio Comercial y de Pagos, el primero de Beijing con una nación latinoamericana y caribeña. Ya en septiembre se realizó la gira del entonces presidente cubano, Osvaldo Dorticós, la primera de un Jefe de Estado de la región al gigante asiático. En diciembre de 1960 viajó la primera delegación cubana y a la vez

latinoamericana a Vietnam para establecer relaciones diplomáticas y firmar el primer Convenio Comercial y de Pagos.

Posteriormente, en mayo de 1961, se efectuó la visita de un dirigente vietnamita a Cuba en la que Fidel propuso que estudiantes de la nación asiática viajaran a La Habana para aprender el idioma español. Nació así una larga historia de cooperación, iniciada con la educativa. Durante la Guerra de Vietnam se sucedieron las más diversas acciones de solidaridad, las que emblemáticamente quedaron recogidas cuando el 2 de enero de 1966, Fidel expresara: "por Vietnam estamos dispuesto a dar hasta nuestra propia sangre."¹ Tiempo después en los 70s, se establecieron lazos oficiales con un grupo importante de países asiáticos: Bangladesh, Afganistán, Maldivas, Malasia, Myanmar (antes Birmania) y Nepal y también con Australia aunque entonces sólo consulares hasta que en 1989 se hicieran plenas. Paralelamente la política estadounidense agresiva contra el Gobierno Revolucionario de Cuba demoró el establecimiento de relaciones diplomáticas con muchos otros países de Asia y Oceanía sobre los gobiernos de los cuales se ejercían presiones y amenazas. Tal situación se puso en evidencia en el hecho de que aún en la década de los 90s y en la de los 2000, La Habana continuaba estableciendo vínculos diplomáticos con países de la región. También en la década de los 90s del pasado siglo se establecieron vínculos diplomáticos con Singapur, Nueva Zelanda y Brunei. En definitiva, en el período 2000-2010, Cuba inició relaciones con los países del Pacífico, estableciéndolas con las Islas Nauru, Islas Salomón, Islas Cook, Islas Fiji, Kiribati, Tonga y con el entonces recién estrenado Estado de Timor Oriental; no existen aún relaciones diplomáticas con la República de Corea. En la segunda década del siglo XXI Cuba profundizó los vínculos ya no solo con países sino también con mecanismos regionales como el Foro de las Islas del Pacífico – convirtiéndose en socio de diálogo en 2013 – y con la Asociación de Naciones del Sudeste Asiático (ASEAN), al designar como embajador ante el bloque en 2014 y, posteriormente, en 2020, al convertirse en miembro del Tratado de Amistad y Cooperación (TAC) de dicho bloque.

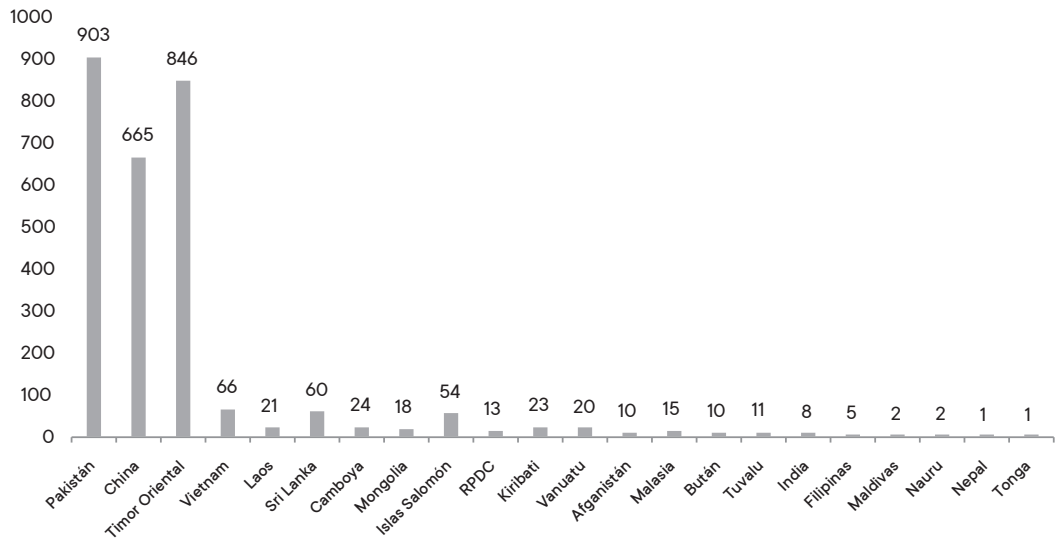
La histórica cooperación con la región

La cooperación entre Cuba y Asia ha fluido en ambas direcciones. Se destaca la cooperación cubana en educación, salud, deporte, construcción y ciencia, por citar solo los principales sectores; a su vez, la cooperación asiática se ha centrado en la agricultura, la soberanía alimentaria, la técnica y de entrenamiento y la energía renovable. Cuba ha colaborado con alrededor de 25 países de la región en los últimos 60 años, especialmente en el sector salud, entre ellos sobresalen: Pakistán, China, Camboya, Laos, Sri Lanka, Vietnam, Timor Oriental, Islas Salomón y Kiribati, entre otros (ver Cuadro 1).

1 "Discurso pronunciado Fidel Castro Ruz, Presidente de la República de Cuba, en el resumen del acto de solidaridad con Vietnam del Sur, en ocasión de la visita del compañero Tran Buu Kiem, efectuado en la Plaza de la Revolución, el 3 de junio de 1969, "Año del esfuerzo decisivo", Portal Cuba.cu, accessed February 3, 2021, <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/1969/esp/f030669e.html>.

→ Cuadro 1

Cooperación de Cuba en número de estudiantes formados como profesionales de la salud en el período 1999–2015

Fuente: Elaboración del autor en base a: Morales López 2017.

En la década de los 70s del siglo pasado, Cuba envió varias brigadas médicas a la entonces República Democrática de Vietnam (hoy República Socialista de Vietnam) en momentos en que el país asiático se encontraba en plena guerra contra la agresión de los EE.UU. En septiembre de 1973, el líder de la Revolución Cubana, Fidel Castro, visitó Vietnam y en ocasión de la visita realizó cinco importantes donaciones a la hermana nación, entre las cuales un hospital en la ciudad de Dong Hoi. El hospital comenzó a construirse en mayo de 1974 hasta 1981 cuando fue inaugurado, en la obra participaron más de 100 ingenieros, constructores y otros especialistas. Desde hace tres años existe un intercambio en cuanto a los profesionales de la salud en áreas como ortopedia, neurocirugía y cardiología.

Ante la situación sanitaria actual también hubo cooperación, a Cuba llegaron las herramientas tecnológicas necesarias para obtención de kits de diagnóstico del coronavirus, y en acto recíproco, desde la isla se remitió el medicamento antiviral interferón ALFA-2B.

A lo largo de la historia ha habido dinámicas similares, Cuba ha apoyado con brigadas médicas. En la XIII Cumbre del MNOAL, se reunieron los presidentes de aquel entonces (2002–2007). En el encuentro Cuba asumió el compromiso de formar 1 000 médicos para Timor Oriental, lo que se cumplió en 2019.

En octubre de 2005, debido al terremoto que provocó alrededor de 70 000 muertes y cuantiosos daños materiales, en Pakistán se desarrolló un programa de cooperación de emergencia con la participación de 2 000 expertos cubanos en el área la salud, logrando atender a 1,7 millones de casos. Posteriormente, tras las catástrofes naturales ocurridas en Indonesia, Sri Lanka, Sichuan, China y Nepal, fueron enviadas desde Cuba brigadas médicas con especialistas afines a las emergencias.

El intercambio académico ha contribuido al fortalecimiento de los vínculos entre diferentes países, se registra la participación de 24 países de Oceanía y Asia en diversas carreras técnicas, de ciencias sociales, medicina, cultura física, entre otros.¹

Para el 2006 se inauguraron tres centros oftalmológicos en las provincias de Qinghai, Shanxi y Henan de China, dentro de los hospitales mixtos existentes, se incorporó la empresa de productos biotecnológicos agropecuarios Lukang-Heber; así mismo la empresa fabricante del medicamento Nimotuzumab para el cáncer nasofaríngeo Biotech- Beijing; y la Chang Heber en Jilin, donde se obtiene el Interferón ALFA-2B recombinante.¹

En 2008, Cuba envió un equipo médico a China ante el terremoto sucedido en Wenchuan, en contraparte, La Habana ha recibido ayuda ante desastres naturales, específicamente ante el suceso de huracanes.

Particularmente en relación a esto último puede destacarse, por citar algunos ejemplos de cooperación china contra la Covid-19, la donación de 14 000 kits de prueba, 3 272 000 máscaras de cirugía, ventiladores (no especificado), termómetros infrarrojos 500, 22 000 vestidos protectores, 102 000 guantes, 12 000 gafas, 2 000 zapatos de aislamiento, 6 000 máscaras N-95 y 300 000 dólares de donación.

Desde finales de los 90 del siglo pasado hasta la actualidad, Japón ha apoyado a Cuba en diversos campos de la cooperación económica. Igualmente, ha existido una tendencia al incremento de proyectos no sólo técnicos, sino también de asistencia financiera no reembolsable, donación cultural y proyectos comunitarios para la seguridad humana y la cultura. Paralelamente, se recalca la cooperación en la agricultura, mediante la capacitación y la transferencia de tecnología. La cooperación vietnamita se ha hecho presente por medio de los constantes envíos de donaciones de arroz ante catástrofes que acontecen en Cuba, ya sea por paso de huracanes o la actual crisis sanitaria mundial: Covid-19. A la vez, la cooperación en agricultura y seguridad alimentaria ha sido primordial. Uno de los proyectos vietnamitas en el presente siglo ha sido la asesoría de especialistas en Pinar del Río, con una novedosa tecnología para la cría de tilapias. Se trata de un proceso dirigido a la reversión del sexo de las larvas que se reproducen con destino a la cría intensiva, con el propósito de que todas sean macho, a fin de lograr una mejor conversión (de pienso en carne) y de acortar los ciclos de "ceba."

Otros proyectos de gran relevancia, están centrados en colaboración para el Desarrollo del Maíz y Soya en Cuba y el Proyecto de Cooperación Vietnam-Cuba para el Proceso de Producción de Arroz. Este último se estuvo desarrollando en más de la mitad de las provincias del país. En los últimos tiempos se ha fomentado la cooperación en la producción de maíz con resultados alentadores. Sobre el ya referido apoyo de Vietnam ante la pandemia Covid-19, se ha intensificado la remisión de donaciones de arroz y otros materiales, así como al suministrar tecnología para el proceso de kits de diagnósticos de la enfermedad.

Relaciones económico-comerciales y financieras

A pesar de la distancia que separa a la nación cubana del continente asiático y Oceanía, la importancia política y geoestratégica de la zona siempre ha estado muy clara para la Revolución Cubana. Fue precisamente con la victoria de 1959 que las relaciones con esta importante región comenzaron a ampliarse en tanto se consolidaban las ya existentes. Las razones que han determinado la relevancia de Asia para La Habana son las siguientes:

- Asia constituye la región más dinámica económicamente del planeta.
- Existen potenciales inversionistas que pueden acompañar el proceso de Modernización del Modelo económico y financiero Cubano.
- Los Países occidentales coinciden en los sistemas sociopolíticos socialistas

1 Ruvisley González Sáez, and Sunamis Fabelo Concepción, "Sin fronteras: Cuba y Asia, las rutas sanitarias de la colaboración en tiempos de la COVID-19," *CubaDebate*, September 28, 2020, <http://www.cubadebate.cu/especiales/2020/09/28/sin-fronteras-cuba-y-asia-las-rutas-sanitarias-de-la-colaboracion-en-tiempos-de-la-covid-19/>.

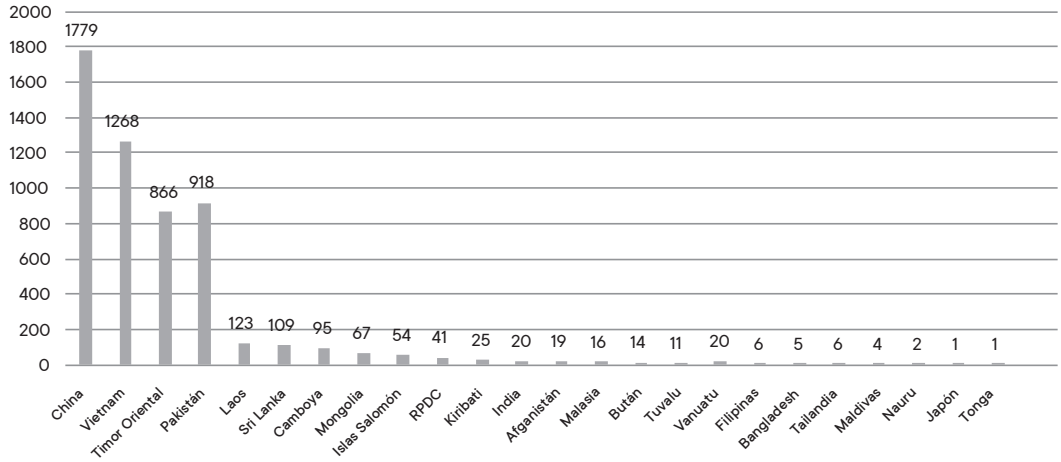
- (República Popular China, República Socialista de Vietnam, RPDC y la República Democrática Popular Lao).
- La región oriental incide de manera directa sobre los precios de los alimentos y energía.
 - El histórico apoyo de la nación China ante las resoluciones en la ONU contra el bloqueo de Estados Unidos hacia Cuba.¹
 - Las analogías en política exterior con muchos países del área.
 - El intercambio en organismos internacionales y en las Naciones Unidas (ONU).

Asia es una región que ha condenado históricamente el bloqueo económico y financiero impuesto por Estados Unidos. Su representatividad ha marcado el posicionamiento de un grupo de países en la Asamblea General de la ONU en los últimos años para explicar su voto: China, Vietnam, Laos, Myanmar, Singapur, Tailandia, Indonesia; el soporte de la República de Corea le da un matiz políticamente heterogéneo. También, y aun dentro de la compleja situación internacional se destaca la consolidación de esquemas regionales como la ASEAN, elementos todos que indican la necesidad de prestarle la mayor atención a esa parte del mundo. No es de extrañar entonces que el relacionamiento ha producido un volumen importante de acuerdos bilaterales, más de una decena de protocolos adicionales de cooperación, convenios de colaboración, amistad, cooperación económico-comercial y científico-técnica. Se han desarrollado también intercambios inter-cancillerías, exenciones en visados y consulares, así como convenios de protección y promociones de inversiones deportivas, culturales, de asistencia jurídica, migratorios, entre otros.

Entre los programas de colaboración sobresalen las becas a estudiantes de más de 20 países de Asia en Cuba, la expansión de la operación Milagro que llegó hasta China, el desarrollo de programas “Yo sí Puedo” en Timor Oriental, Australia y Nueva Zelanda.

→ Cuadro 2

Total de número de estudiantes de Asia y Oceanía formados en Cuba en diversas especialidades en el período 1999–2015

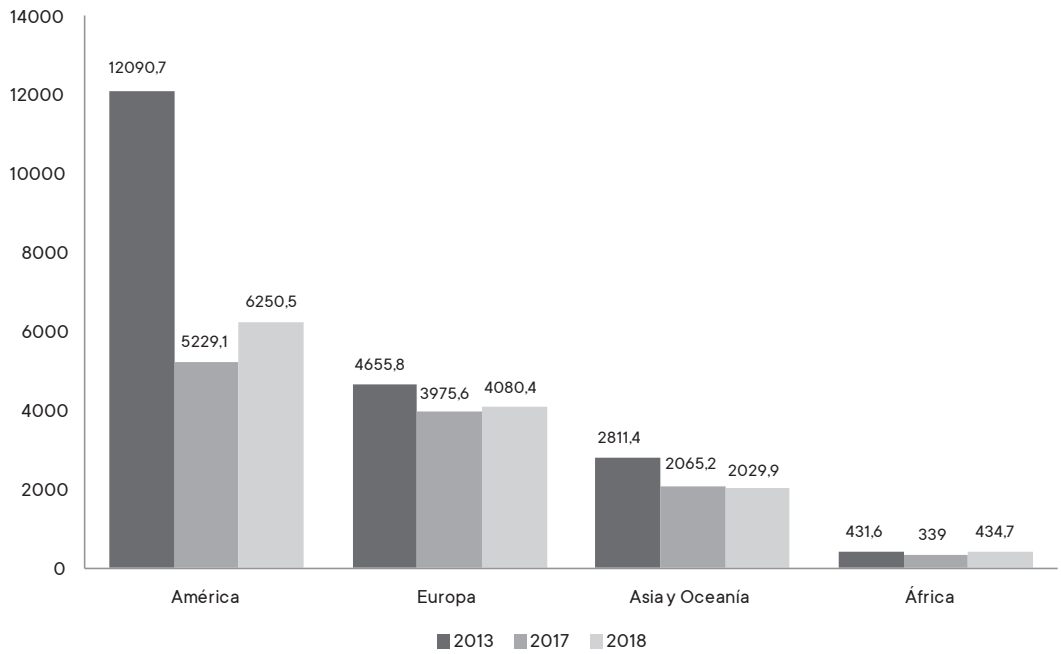
Fuente: Elaboración del autor en base a: Morales López 2017.

1 "ONU: Abrumador apoyo a Cuba contra el embargo de EE.UU.," *International Press*, November 8, 2019, <https://internationalpress.jp/2019/11/08/onu-abrumador-apoyo-a-cuba-contra-el-embargo-de-eeuu/>.

Asia y Oceanía ha sido la tercera región de mayor vínculo con Cuba. La dinámica comercial con la región ha decrecido en los últimos años, derivado fundamentalmente de las dificultades financieras que ha venido presentando la isla y de la política de reducción de sus importaciones. Aunque existe un balance deficitario de Cuba con la región, en los últimos tiempos se ha producido un ligero aumento de las exportaciones cubanas, centradas fundamentalmente en la venta de productos biotecnológicos.

→ Cuadro 3

Comercio de Cuba con regiones del mundo 2013–2018, en millones de dólares

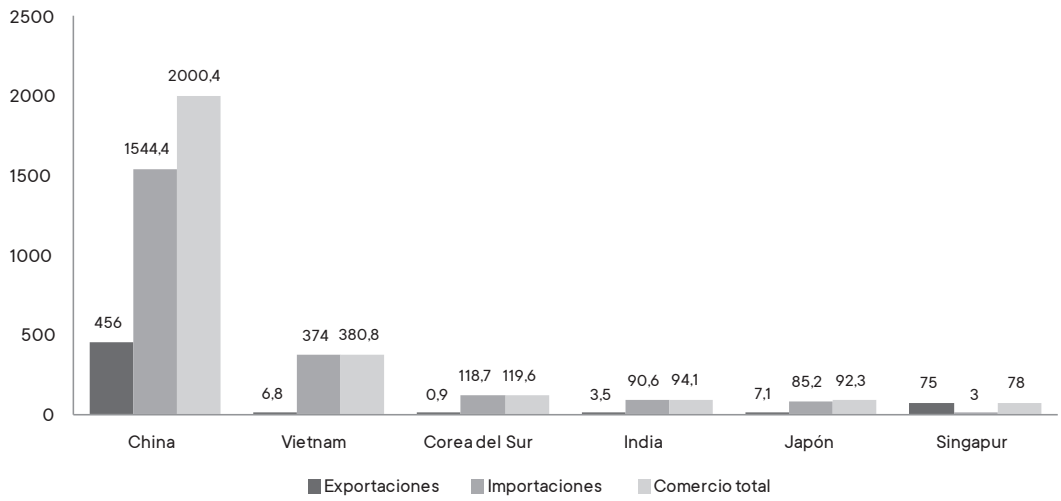

Fuente: "Anuario Estadístico de Cuba 2019," ONEI, 2020, <http://www.onei.gob.cu/sites/default/files/aec.pdf>.

Al cierre de 2018, dentro del continente asiático, China fue el segundo socio global cubano, con más de dos mil millones de dólares de intercambio de bienes. En tanto, Vietnam, con una gran diferencia, fue el segundo socio comercial (ver Cuadro 4). El tercer socio comercial cubano y suministrador de la región asiática fue la República de Corea, país con el que La Habana no tiene aún relaciones diplomáticas. El inicio de los vínculos empresariales con Seúl se produjo en 1994. De existir vínculos oficiales, las relaciones económico, comerciales e inversionistas podrían ampliarse. Luego le siguen India y Japón con menos de 100 millones de dólares en comercio bilateral. Este último en la década de los ochenta llegó a ser el segundo socio comercial de Cuba.

Llama la atención Singapur, que constituye el segundo mercado para las exportaciones cubanas en Asia luego de China.

→ Cuadro 4
Comercio de Cuba con los primeros seis socios comerciales en la región de Asia de 2019, en millones de dólares

Fuente: "Anuario Estadístico de Cuba 2019," ONEI, 2020, <http://www.onei.gob.cu/sites/default/files/aec.pdf>.

A raíz de la política de esta nación, especialmente en su nuevo modelo sobre el consumo interno, China es un mercado en donde se abren nuevas oportunidades, lo que se evidencia en las dos Ferias Mundiales de Importaciones celebradas en el país y que muestran las grandes oportunidades existentes a pesar de la distancia geográfica. Por otro lado, las mercancías procedentes de China satisfacen las necesidades de casi todos los sectores cubanos; también China se ha convertido en uno de los principales proveedores de tecnología y productos industriales para Cuba. Dentro de los principales rubros se destacan las maquinarias y equipos, metales, partes y piezas, vehículos, calzados, confecciones y materias primas.

Por su parte, las exportaciones cubanas se han caracterizado por una gama más estrecha de productos, dentro de los que resaltan: níquel, azúcar, ron, tabaco, café, langosta, medicamentos y algunos servicios de atención de salud. Particularmente con respecto al níquel, China está entre los clientes consolidados en los últimos 15 años, lo que demuestra tanto la importancia de la demanda China como la de los ingresos para Cuba.¹

En las relaciones comerciales con Vietnam debe resaltarse la suscripción del Acuerdo Comercial Bilateral firmado en el 2018, con motivo de la visita del presidente Miguel Díaz-Canel a la nación asiática. Dentro de este acuerdo, los dos países concertaron alcanzar un comercio bilateral de 500 millones de dólares para 2022. En abril de 2020 se puso en vigor dicho acuerdo en el que Vietnam concede eliminar 514 líneas de tarifas sobre importaciones de Cuba y otras 49, reducidas gradualmente hacia el 2023. La inmediata eliminación de arancel fue aplicada al camarón, la miel, algunos tipos de frutas como piña, aguacate, guayaba y mango, cemento, desinfectantes, entre otros. Las tarifas sobre el azúcar y el tabaco sin procesar serán disminuidas un 15% después de cuatro años, en tanto que cigarros y tabacos tendrán reducciones de un 70%. En las bebidas alcohólicas la reducción de aranceles será de un 20% en los próximos cuatro años.² En las relaciones económicas de

1 Regalado Florido 2018.
2 Hannah Nguyen, "Vietnam eliminates over 500 lines of tariffs on Cuban imports," *Thai Dai Vietnam News*, April 20, 2020, <https://vietnamtimes.org.vn/vietnam-eliminates-over-500-lines-of-tariffs-on-cuban-imports-19603.html>.

Cuba con Asia, debe destacarse la inclusión de La Habana a la constitución de la Franja y la Ruta (IFR), para 2018 con la visita del presidente Miguel Díaz-Canel a China; resulta interesante recordar que Cuba consta como uno de 136 países miembros de esta iniciativa.¹

La iniciativa china abre grandes oportunidades a la nación caribeña, especialmente en la seguridad y tecnología, ejemplo de ello es que Cuba es el único país de la Región que usa la norma China en la televisión digital. En el 2019, se tomó la decisión de aligerar los proyectos estratégicos conjuntos en el área de la biotecnología como: Hubei China-Cuba Biological, Shandong Lukang, Changsha Sinosure, Beijing Baitai y Changchun Heber. De igual forma compañías nuevas en el ámbito farmacéutico han estado buscando acercamientos para una mayor cooperación; también se han suscrito acuerdos en sectores de inteligencia artificial y mapeo cerebral. Desde el 2020, en Cuba entró en funcionamiento primera planta bioeléctrica cuya materia prima es la biomasa del marabú (arbusto).

En la actualidad China y Cuba negocian la firma de un plan de cooperación integral para promover la cimentación de la Franja y la Ruta en concordancia con la nueva situación y la dirección del objetivo. Este plan constituye un documento riguroso e integral, desarrollado en las interacciones bilaterales, ya que involucra una gran mayoría de los sectores socioeconómicos. Con Vietnam, otro país de gran relevancia para Cuba, se han profundizado los lazos, particularmente desde la visita al país, en 2018, del Secretario general del Partido Comunista de Vietnam y Presidente de la nación, Nguyen Phu Trong. En la ocasión se firmaron acuerdos que implican desde el sector empresarial hasta la cooperación entre ambos gobiernos. En este marco se formalizó el surgimiento de una concesionaria vietnamita que tiene participación en la Zona Especial de Desarrollo Mariel (ZEDM), la empresa ViMariel S.A de derecho cubano y de capital 100% extranjero. Esta reciente concesionaria, tiene la intención de desarrollar un primer Parque Industrial (156 hectáreas) en la ZEDM.² La nueva licencia, prevista para los 50 años posteriores, generará con su capital un plan de inversión que desde el 2019 y durante cinco años establecerá: comunicaciones, ejes viales, y redes eléctricas e hidráulicas. Otra de las facultades consiste en la construcción de plantas estándar para arrendar y con ello, eventualmente atraer empresas de sectores prioritarios para Cuba. La ZEDM, cuenta hasta la fecha con 34 usuarios y ahora con su primer concesionario. Con la llegada del secretario general Phu Trong también se firmaron otros dos acuerdos. Se dio paso al contrato de comercialización y administración del hotel New York y un memorando de intención entre grupos hoteleros de Cuba y Vietnam Cubanacan S.A y HANEL Co., Ltd. de Vietnam para el diseño, edificación, uso y comercialización de un hotel cinco estrellas en La Habana. Por otro lado se aprobaron dos importantes planes con la compañía vietnamita Tin Thanh, uno para la edificación de una bioeléctrica de 50 MW y otro para el desarrollo agrícola en conjunto con la producción de energía renovable, ambos en la provincia de Camagüey.

De manera específica, India y Cuba han cooperado en diversas áreas, como el deporte, los hidrocarburos, la informática, la biotecnología y la corporación para el desarrollo. Sin embargo, las relaciones aún no han aprovechado todas las potencialidades. Otros países como Japón, la República de Corea y Singapur con menor presencia en Cuba, ofrecen espacios de contribución y oportunidades para avanzar en proyectos conjuntos. Es cierto que la agudización de la obstrucción económica y financiera de Estados Unidos bajo la administración de Donald Trump ha sido un gran obstáculo, no obstante también existen condiciones para crear oportunidades de inversión, algunas de las cuales pueden tener impacto no solamente en Cuba sino igualmente en la región.

1 Yao Bei, and Michael Zárate, "China-Cuba: amigos y hermanos en los buenos y malos momentos," *China Hoy*, accessed February 3, 2021, http://spanish.chinatoday.com.cn/2018/ft/202009/t20200924_800221803.html.

2 "Vietnam premia a Raúl Castro y sella con el régimen una veintena de acuerdos," *Diario de Cuba*, March 30, 2018, https://diariodecuba.com/cuba/1522395880_38377.html.

Algunos aliados de Estados Unidos como República de Corea y Japón, han creado mecanismos que pudieran burlar las sanciones del bloqueo económico y financiero a Cuba. Promover las inversiones japonesas en la isla resultaría de gran beneficio para la nación caribeña por el alto nivel tecnológico y la calidad de sus proyectos. Con la República de Corea existen oportunidades de transferencia de tecnología de punta, capital y negocios poco desarrollados en Cuba en el área de la electrónica, la manufactura y otros. La coexistencia de grandes empresas multinacionales de gran prestigio como Samsung, LG, Hyundai, Kia, Lotte y Korea Electric Terminal y el abundante potencial humano de la isla son condiciones propicias para el establecimiento de relaciones mutuamente ventajosas. Hay diferentes proyectos y sectores que el país necesita y que pueden surgir lo espacios, en tanto se proteja el ritmo actual.¹

Ello depende también de las transformaciones que emprenda Cuba en cuanto a la modernización de su modelo socioeconómico que permita mejorar el ambiente de negocios. El proceso de ordenamiento monetario y cambiario que vive el país puede abrir nuevas oportunidades; también la aprobación de las leyes complementarias al amparo de la Constitución de 2019; por otro lado, la crisis económica y financiera potenciada por la pandemia de la Covid-19, constituye para todo ello un factor deliberante, pero no enteramente desafortunado.

Conclusiones

Asia y Oceanía es una región del mundo de excepcional importancia para Cuba.² Tal importancia se potencia en el actual contexto de cambios que vive la isla, de agudización del bloqueo económico y financiero de Estados Unidos, y de la crisis global potenciada por el coronavirus. Los nexos con naciones asiáticas, a pesar de no tener gran trayectoria en comparación con otras regiones del mundo, están ya consolidados y sostienen la tendencia a fortalecerse. Es, además, la única región del mundo que posee países con regímenes políticos (no económicos) similares a Cuba.

Asia y Oceanía, constituye la región más dinámica económicamente a nivel global aun cuando los impactos de la Covid-19, apenas empiezan. En ella se encuentran países de muy alto incidencia en la economía y la geoestrategia global; simultáneamente, desde el punto de vista político, es una de las áreas de mayor respaldo y coincidencia con Cuba en diferentes aspectos del escenario internacional y que con mayor energía rechazan el bloqueo económico y financiero de EE.UU.

No es casual que el presidente Miguel Díaz-Canel, en 2018, incluyera Rusia, la RPDC, China, Vietnam y Laos, como parte de su inicial gira gubernamental. El nivel de concertación política y confianza hacen de Cuba con los países asiáticos, una relación especial. China y Vietnam son hoy por hoy los dos primeros socios comerciales de Cuba en Asia, en lo económico la visita de Díaz-Canel a Beijing concretó la afiliación cubana a la iniciativa de la Franja y la Ruta. China a su vez, funge como el segundo asociado comercial global de Cuba, mientras Vietnam es un gran inversor asiático en Cuba y participa en la ZEDM la primera licencia de un Parque Industrial. Es relevante el horizonte de los vínculos de Cuba con países de Asia y Oceanía donde el apoyo humanista y la contribución cubana han alcanzado no solo países como China, Vietnam, Pakistán Laos, Indonesia, Camboya, o Timor Oriental, sino además a las pequeñas islas del Pacífico.

1 Ruvislei González Saez, "Ante un nuevo punto de partida," *China Hoy*, accessed February 3, 2021, http://spanish.chinatoday.com.cn/2018/tt/202009/t20200907_800219998.html.

2 Ver: Ruvislei González Saez, "Why relations with the Asia-Pacific are central to Cuba's future," *Asia Power Watch*, June 22, 2020, <https://asiapowerwatch.com/why-relations-with-the-asia-pacific-are-central-to-cubas-future/>.

Resultan significativas las relaciones con pequeñas naciones como Islas Salomón, con embajadas en el hemisferio occidental solo en La Habana y Nueva York, no obstante, las relaciones Cuba – Asia Pacífico, pueden y deben nutrirse en todos los ámbitos. Más allá de quien sea el presidente de EE.UU., el bloqueo económico, comercial y financiero de Estados Unidos a Cuba no será eliminado, al menos al corto o mediano plazos. Por tanto, centrar la atención en una región tan importante como Asia y Oceanía y abrir espacio para una mayor presencia de actores relevantes de esta zona en el país contribuirá al avance de la estrategia de desarrollo económico de Cuba, hasta el 2030 y más allá. Y aunque ha aumentado la atención de Cuba a esta parte del mundo, aún no se han explotado todas las potencialidades, no solo en el marco político y/o cooperación, también en el económico–comercial y financiero. El reto para ello es eliminar las trabas que impiden atraer a las empresas de los países occidentales, lo que supera el objetivo de evadir el bloqueo estadounidense. Se requiere, además, regenerar las condiciones para la interacción empresarial y avanzar en el proceso de modernización del modelo económico cubano. Cuba tiene condiciones para ello, en eso se encuentra el país.

→ Referencias / References

Morales López, Henry. *Ayuda oficial de desarrollo de Cuba en el mundo* [Cuba's official development assistance in the world]. Ciudad de Guatemala, Guatemala, 2017. [In Spanish]

Regalado Florido, Eduardo. "Las relaciones entre Cuba y la República Popular China" [The Relationships between Cuba and the People's Republic of China]. *Revista Cubana de Economía Internacional*, no. 2 (2018): 69-77. [In Spanish]

Cuba – Asia y Oceanía: historical relations

Ruvislei Gonzalez Saez

→ Abstract

The countries of Asia and Oceania occupy a prominent place in Cuba's foreign policy orientation, which is especially relevant today when the country is facing another strengthening of restrictions by the United States, as well as trying to overcome the crisis caused by the Covid-19 pandemic. The author analyzes the history and potential of Cuba's cooperation with Asia, which is the most dynamic region in the world economy, in order to demonstrate the level of existing interaction and the prospects of emerging opportunities. The article provides an overview of the process of Cuba's establishing diplomatic relations with the countries of Asia and Oceania, reflecting on both the incentives and the difficulties that accompanied this dynamic. The author looks at different areas of cooperation with the countries of the region, including health care (exchange of medical professionals, support by sharing medical brigades, shipments of diagnostic equipment and medications), agriculture and food security, academic exchange, etc. Particular attention is paid to trade, where economic ties with key partners are examined, taking into account the structure of trade. In conclusion, the research stresses the essential importance of developing already consolidated and trending relations between Cuba and the Asia-Pacific region, both with its "giants" and with the smaller states. This thesis is also supported by political preconditions, in particular by the fact that, from the political perspective, the countries of the region have expressed support and agreement with Cuba in many bilateral and multilateral aspects, especially those related to the condemnation of the U.S. economic and financial embargo against Cuba.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-79-91>

Research article

Ruvislei Gonzalez Saez,
Research Fellow, Asia and
Oceania Department, Center
for International Politics
Research (Cuba)

E-mail: ruvislei@cipi.cu

For correspondence: CP 11300,
Cuba, La Habana, 3ra Ave,
No. 1805 e/ 18 y 20 Miramar,
Playa

For citation: Gonzalez
Saez, Ruvislei. "Cuba –
Asia y Oceanía: relaciones
históricas" [Cuba – Asia and
Oceania: historical relations].
Cuadernos Iberoamericanos 8,
no. 4 (2020): 79-91.
<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-79-91>.
[In Spanish]

Recieved: 13.01.2021

Accepted: 08.02.2021

→ Keywords

Cuba, Asia and Oceania, pragmatism, cooperation, geostrategic

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Куба – Азия и Океания: отношения, уходящие корнями в историю

Р. Гонсалес Саес

→ Аннотация

Страны Азии и Океании занимают заметное место во внешнеполитической ориентации Кубы, что особенно актуально сегодня, когда страна столкнулась с очередным усилением ограничений со стороны США, а также пытается преодолеть кризис, обусловленный пандемией Covid-19. Автор анализирует историю и потенциал сотрудничества Кубы с Азией, которая является самым динамично развивающимся регионом в мировой экономике, с целью продемонстрировать уровень существующего взаимодействия и перспективы открывающихся возможностей. В статье представлен обзор процесса установления Кубой дипломатических отношений со странами Азии и Океании, где отражены как стимулы, так и трудности, которые эту динамику сопровождали. Рассматриваются направления сотрудничества со странами региона, включая сферы здравоохранения (обмен медицинскими специалистами, поддержка медицинскими бригадами, передача диагностического оборудования и препаратов), сельского хозяйства и продовольственной безопасности, академический обмен и проч. Отдельное внимание уделено торговле, при этом изучаются экономические связи с ключевыми партнерами с учетом структуры товарооборота. В заключение подчеркивается существенная важность развития уже консолидированных и имеющих тенденцию к укреплению отношений Кубы с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона – как с его «гигантами», так и с малыми государствами. Такая перспектива подкрепляется и политическими предпосылками, в частности тем, что в политическом плане страны региона выражают поддержку и согласие с Кубой во многих двусторонних и многосторонних аспектах, особенно в части, связанной с осуждением экономической и финансовой блокады США в отношении Кубы.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-79-91>

Исследовательская статья

Рувислей Гонсалес Саес, научный сотрудник Отдела Азии и Океании Центра изучения мировой политики (Куба)

E-mail: ruvislei@cipi.cu

Для корреспонденции:

CP 11300, Куба, Гавана, 3ra Ave, No. 1805 e/ 18 y 20 Miramar, Playa

Для цитирования:

Sáez, Ruvislei. "Cuba – Asia y Oceanía: relaciones históricas" [Cuba – Asia and Oceania: historical relations]. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 4 (2020): 79-91. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-79-91>. [In Spanish]

Статья поступила в редакцию:

13.01.2021

Принята к публикации:

08.02.2021

→ Ключевые слова

Куба, Азия и Океания, прагматизм, сотрудничество, геостратегия

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Международные отношения • Relaciones internacionales

Эволюция кубинской медицинской дипломатии

А.В. Борейко

→ Аннотация

В статье рассматривается эволюция кубинской медицинской дипломатии при правительстве Рауля Кастро и Мигеля Диас-Канеля. Автор показывает, что сущностью кубинской национальной системы здравоохранения, сложившейся после революции 1959 г., является ее доступность. В момент распада социалистического блока Куба сумела сохранить, а в дальнейшем – превзойти достигнутый уровень развития медицины. Наличие большого количества медицинских специалистов позволяет социалистическому правительству Острова сотрудничать с десятками государств по всему миру. Под руководством Р. Кастро экспорт медицинских товаров и услуг стал основным источником валютных поступлений и драйвером экономического роста, а медицинская дипломатия – важным инструментом мягкой силы, который используют для формирования привлекательного образа государства у мирового сообщества. При этом кубинское правительство сочетает прагматизм, увеличивая рентабельность программ, и альтруизм, предоставляя безвозмездную помощь наиболее нуждающимся странам. Основная сложность в развитии этого направления внешней политики Кубы связана с североамериканским эмбарго. В 2018 г. правительство США организовало кампанию по дискредитации кубинского медицинского интернационализма. Эта политика направлена на дальнейшее ограничение доступа к необходимым ресурсам с целью дестабилизации социально-политической обстановки. Также негативно сказался и «правый поворот» в регионе, в результате которого неолиберальные правительства ряда стран отказались от медицинского сотрудничества с Кубой. В то же время, тенденции последних лет говорят о намечающемся повторении «сдвига влево», что в перспективе может упрочить кубинские позиции в регионе. Кроме того, пандемия коронавируса показала, что мировое сообщество нуждается в медицинских силах быстрого реагирования, основой для которых могли бы стать кубинские миссии.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-92-104>

Исследовательская статья

Борейко Антон Владимирович, научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН, Москва (Россия)

E-mail: polidekt@gmail.com

Для корреспонденции: 115035, Россия, Москва, ул. Большая Ордынка, 21

Для цитирования: Борейко А.В. Эволюция кубинской медицинской дипломатии. *Иberoамериканские тетради*. 2020, 8(4): 92–104. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-92-104>.

Статья поступила в редакцию: 10.01.2021

Принята к публикации: 08.02.2021

→ Ключевые слова

Кубинская медицина, коронавирус, плановая экономика, Рауль Кастро, Мигель Диас-Канель, социализм

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциально-го конфликта интересов.

Новый коронавирус SARS-CoV-2, появившийся в китайском Ухане осенью 2019 г., в течение нескольких месяцев распространился на весь мир, охватив как развитые, так и развивающиеся страны. Высокая заразность и летальность, по сравнению с другими вирусами, а также отсутствие вакцины привели к пандемии, ставшей проверкой на прочность для национальных систем здравоохранения. Чрезвычайная ситуация показала, что способность различных государств эффективно противодействовать новой угрозе зависит не столько от уровня экономического развития, сколько от доступности системы здравоохранения. Развитые медицинские технологии оказываются бессильны, если нет достаточного количества врачей и больничных коек.

В условиях пандемии Куба не только эффективно борется с заболеванием внутри страны, но и отправила 40 медицинских бригад в 34 государства мира. При этом, впервые в истории, одной из стран, запросивших помощь, стало развитое европейское государство – Италия¹. И это не удивительно: медицинская дипломатия, основанная на успехах национальной системы здравоохранения, является одной из опор кубинской внешней политики. Она позволила Кубе завоевать международный престиж и политический капитал, что отражено, например, в голосах против блокады в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. За выдающийся вклад в борьбу с пандемией ряд стран выдвинул контингент кубинской медицинской бригады им. Генри Рива на Нобелевскую премию мира². Правительство Рауля Кастро (2008–2019) превратило экспорт медицинских товаров и услуг в самый многообещающий вид экономической деятельности. В данной статье мы попытаемся ответить на вопрос, как развивается медицинское направление во внешней политике Кубы и как на него повлияли реформы Р. Кастро.

Кубинская государственная система здравоохранения

После революции 1959 г. кубинское правительство столкнулось с типичными для периферийных стран³ проблемами в социальной сфере. Так, на Острове работало около 6 тыс. врачей на 7 млн населения, то есть 0,8 врача на одну тысячу человек. При этом около 60% из них было сконцентрировано в столице, государственные учреждения были неразвитыми, а частные – дорогими. Сельское население практически не получало медицинской помощи. Ситуация усугублялась тем, что сразу после революции около половины врачей покинули страну. Поэтому здравоохранение стало приоритетом для кубинского социалистического государства, которое понимало его как право народа, гарантированное всем в равной степени, а не как платную услугу⁴.

При этом Куба сделала упор на профилактическую медицину, которая позволяет в значительной мере уменьшить расходы на здравоохранение, предотвращая развитие болезней и их последующее дорогостоящее лечение. Этот подход основывается на модели семейного врача, окончательно сформировавшейся в середине 1980-х гг. и сохраняющейся по сей день. Эта модель предполагает закрепление определенного количества семей (около 120) за одним врачом, который работает круглосуточно. Уникальность подхода заключается в том, что врач постоянно следит за состоянием здоровья всех членов семьи,

1 Carlota Pérez, "Cuba sends health aid to 15 countries to fight coronavirus," *Atalayar*, April 12, 2020, <https://atalayar.com/en/content/cuba-sends-health-aid-15-countries-fight-coronavirus>.

2 "Nobel Peace Prize for Cuban Doctors," *Cubanobel*, accessed November 17, 2020, <https://www.cubanobel.org/>.

3 Страны периферии зависят от инвестиций, технологий и рынков сбыта стран центра. Подобная зависимость сложилась исторически и проявляется в особенностях экономической, политической и социальной структур.

4 Mario Antonio Padilla Torres, "Sin fronteras: Los médicos cubanos en Cuba y el mundo," *CubaDebate*, September 4, 2020, <http://www.cubadebate.cu/especiales/2020/09/14/sin-fronteras-los-medicos-cubanos-en-cuba-y-el-mundo/#.X42bP2gzbWo>.

оценивая возможное развитие болезней с учетом социально-экономических факторов: характера трудовой деятельности, возраста, вредных привычек. Все это позволяет рационально использовать ограниченные ресурсы: например, в случае здорового образа жизни пациенту показано прохождение диспансеризации раз в год, при этом пациенты, страдающие от диабета, сердечных болезней или онкологии получают ежедневные консультации.

Система состоит из трех уровней: первый уровень представлен кабинетами семейных врачей и поликлиниками, второй – больницами, третий – специализированными больницами и научными центрами. Если у пациента обнаружат заболевание, он получает лечение у семейного врача на дому или в поликлинике, если необходима госпитализация – направление в больницу, при наличии редкого или запущенного заболевания – лечение в медицинском научном центре. При этом на первом уровне лечат и предотвращают около 80% всех заболеваний, на втором – около 15%, на третьем – около 5%¹.

Эффективность кубинского здравоохранения напрямую связана с особым подходом к правовой системе – социальные права здесь превалируют над экономическими, что также обусловлено особенностями экономической модели. Вплоть до 1991 г. экономика Кубы была плановой, государство отвечало за создание и финансирование системы здравоохранения, которая обеспечивала охват всего населения. Распад СССР и социалистического блока в 1991 г. стал своеобразной точкой бифуркации для Кубы: в условиях коллапса социалистического лагеря стране пришлось адаптироваться под иную реальность. Теперь кубинцы не могли рассчитывать на гарантированный сбыт продукции в рамках планового обмена со странами социалистического блока. При этом принятие неолиберальной модели означало бы полный слом государственной системы здравоохранения, превращение медицины в платную услугу, со всеми вытекающими последствиями. Это был наиболее вероятный сценарий, но кубинское руководство проявило политическую волю и выбрало другой путь: экспортоориентированной отраслью стал туризм, но государство сохранило «командные высоты» в экономике. Что же касается развития медицины, то здесь четко прослеживаются два направления: включение в международную торговлю медицинскими товарами и услугами, а также развитие импортозамещения².

Этот подход привел к положительному результату. За 30 лет кубинцам удалось не только сохранить достигнутый уровень, но и по ряду показателей сравняться с наиболее развитыми странами и даже превзойти их. Так, уровень расходов на здравоохранение в 2017 г. составил 12% ВВП³, что сравнимо с показателем Германии⁴. По количеству врачей на тысячу населения (8)⁵ Куба превосходит и Германию (4,2)⁶, и США (2,6)⁷. Об эффективности системы можно судить, сравнив медицинские расходы на душу населения с базовыми показателями здравоохранения: младенческой смертностью и ожидаемой продолжительностью жизни. При том, что кубинское государство тратит на каждого гражданина примерно 1 тыс. долл.

1 Domínguez-Alonso et al. 2011, 171.

2 Губина, Коваль 2014, 38–39.

3 "Cuba – Total health expenditure as a share of GDP," Knoema, accessed November 17, 2020, <https://knoema.com/atlas/Cuba/topics/Health/Health-Expenditure/Health-expenditure-as-a-share-of-GDP>.

4 "Germany – Total health expenditure as a share of GDP," Knoema, accessed November 17, 2020, <https://knoema.com/atlas/Germany/topics/Health/Health-Expenditure/Health-expenditure-as-a-share-of-GDP>.

5 "Cuba – Density of physicians," Knoema, accessed November 17, 2020, <https://knoema.com/atlas/Cuba/topics/Health/Human-Resources-for-Health-per-1000-population/Density-of-physicians>.

6 "Germany – Density of physicians," Knoema, accessed November 17, 2020, <https://knoema.com/atlas/Germany/topics/Health/Human-Resources-for-Health-per-1000-population/Density-of-physicians>.

7 "United States of America – Density of physicians," Knoema, accessed November 17, 2020, <https://knoema.com/atlas/United-States-of-America/topics/Health/Human-Resources-for-Health-per-1000-population/Density-of-physicians#>.

в год¹, уровень младенческой смертности составляет 4 человека на 1 тыс. родившихся², как в Великобритании³, которая тратит в 4 раза больше⁴. Ожидаемая продолжительность жизни – 79 лет⁵, как в США⁶, которые тратят более 10 тыс. долл. на душу населения, то есть в 10 раз больше Кубы⁷. Высокая эффективность системы позволяет не только удовлетворять внутренний спрос, но и экспортировать медицинские услуги.

Эволюция медицинского интернационализма

Историю кубинского медицинского сотрудничества можно разделить на четыре периода: с 1960 по 1991 г., с 1991 по 1998 г., с 1998 по 2008 г., с 2008 по 2020 г. Каждый из них имеет свои специфические черты, мы сконцентрируемся на последнем периоде, но прежде дадим краткую характеристику трем предыдущим.

Первый период начался в 1960 г., когда кубинское правительство отправило врачей в Чили, для борьбы с последствиями землетрясения. Через три года группа кубинских медиков-интернационалистов прибыла в Алжир, она стала первой официальной миссией медицинской солидарности⁸. Так как количество соглашений о сотрудничестве росло, в 1984 г. в Министерстве здравоохранения было создано Центральное подразделение по медицинскому сотрудничеству (Unidad Central de Cooperación Médica, UCCM) которое отвечало за поиск и подготовку кадров, а также финансирование и логистическое обеспечение⁹. В период противостояния капиталистического и социалистического блоков с 1960-х по 1980-е гг. Куба воспринимала медицинскую помощь как интернациональный долг, направленный на освобождение и развитие народов в странах третьего мира, поэтому зачастую вместе с медиками действовали и кубинские военные, например, в Эфиопии, Анголе и Алжире. Медицинская помощь была основана на солидарности и охватывала сотрудничество в области науки и подготовки кадров, коммерческая составляющая при этом была незначительной, поэтому ее нельзя назвать экспортом услуг.

Второй период (1991–1998) связан с упомянутыми ранее потрясениями – распадом СССР и социалистического блока – и вошел в историю как «Особый период в мирное время». Именно в этот период появляются современные формы медицинской дипломатии: Компенсированная техническая помощь (Asistencia Técnica Compensada, ATC) и Комплексная программа здравоохранения (Programa Integral de Salud, PIS)¹⁰.

1 "Cuba – Current expenditure on health per capita," Knoema, accessed November 17, 2020, <https://knoema.com/atlas/Cuba/topics/Health/Health-Expenditure/Health-expenditure-per-capita>.

2 "Cuba – Infant mortality rate," Knoema, accessed November 17, 2020, <https://knoema.com/atlas/Cuba/Infant-mortality-rate#>.

3 "United Kingdom – Infant mortality rate," Knoema, accessed November 17, 2020, <https://knoema.com/atlas/United-Kingdom/topics/Health/Health-Status/Infant-mortality-rate>.

4 "United Kingdom – Current expenditure on health per capita," Knoema, accessed November 17, 2020, <https://knoema.com/atlas/United-Kingdom/topics/Health/Health-Expenditure/Health-expenditure-per-capita>.

5 "Cuba – Life expectancy at birth," Knoema, accessed November 17, 2020, <https://knoema.com/atlas/Cuba/topics/Demographics/Population-forecast/Life-expectancy>.

6 "United States of America – Life expectancy at birth," Knoema, accessed November 17, 2020, <https://knoema.com/atlas/United-States-of-America/topics/Demographics/Population-forecast/Life-expectancy>.

7 "United States of America – Current expenditure on health per capita," Knoema, accessed November 17, 2020, <https://knoema.com/atlas/United-States-of-America/topics/Health/Health-Expenditure/Health-expenditure-per-capita>.

8 Пятаков 2012, 55.

9 "36 Aniversario de la Unidad Central de Cooperación Médica (UCCM)," MINSAP, accessed November 17, 2020, <https://salud.msp.gob.cu/336-aniversario-de-la-unidad-central-de-cooperacion-medica-uccm/>.

10 Campos Alves et al. 2017, 2228.

В рамках АТС кубинское правительство заключает соглашение о предоставлении платных медицинских услуг, стоимость которых рассчитывается исходя из себестоимости услуг врачей, при этом доставка специалистов, их снаряжение, предоставление необходимой техники и препаратов оплачивается за счет Гаваны. Врачи получают только часть зарплаты, а остальное поступает в государственный бюджет и помогает финансировать медицинское сотрудничество. Этот формат подходит развивающимся странам со скромными финансовыми возможностями.

Программа PIS была создана по инициативе Ф. Кастро в 1998 г., для оказания оперативной помощи странам Центральной Америки и Карибского бассейна, пострадавшим от ураганов «Джордж» и «Митч». Впоследствии она распространилась на территории Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона. В рамках программы кубинские медики отправляются в отдаленные труднодоступные места, не охваченные ни государственной, ни частной системами здравоохранения. В отличие от АТС заказчик оплачивает стоимость питания, проживания и доставки членов бригады. Чтобы решить проблему с нехваткой местных специалистов для PIS, в 1999 г. была создана Латиноамериканская медицинская школа (*Escuela Latinoamericana de Medicina, ELAM*)¹. PIS стал наиболее распространенным форматом сотрудничества, по состоянию на 2017 г. он охватывал 32 государства².

В 1998 г. в Венесуэле к власти пришло правительство У. Чавеса, которое начало проводить масштабные социальные реформы, в том числе создавать систему всеобщей медицинской помощи. С этого момента начинается третий период развития, а медицина становится драйвером кубинской экономики. Благодаря большому количеству врачей, правительство Ф. Кастро смогло организовать экспорт медицинских услуг в Венесуэлу в обмен на поставки дешевой нефти. «Левый поворот», в результате которого в период с 1998 по 2009 г. к власти в 14 странах Латинской Америки приходят политические силы левого спектра³, также способствовал распространению кубинской медицинской помощи. В 2004 г. по инициативе Ф. Кастро и У. Чавеса было создано интеграционное объединение Боливарианский альянс (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*), в рамках которого Гавана принимала участие в медицинских реформах в Боливии, Никарагуа, Эквадоре и некоторых карибских странах⁴. Экспорт медицинских услуг начал приносить больше доходов, чем туризм, а также экспорт никеля, табака и сахара. Формы сотрудничества стали еще более разнообразными, например появились офтальмологическая программа «Чудо» (*Operación Milagro, OM*), Кубинские медицинские услуги (*Servicios Médicos Cubanos, SMC*), а также «Миссия внутри квартала» (*Misión Barrio Adentro, MBA*).

Благоприятная ситуация продолжалась примерно 10 лет, вплоть до мирового финансового кризиса 2008 г. – тогда Венесуэла уже не могла поставлять нефть по прежним ценам и в прежних объемах, поэтому количество кубинских специалистов уменьшилось. Состояние кубинского здравоохранения также ухудшилось: сократилось количество семейных врачей, платных услуг стало больше, некоторые клиники переключились на иностранцев и обеспеченных кубинцев. В этих условиях правительство Р. Кастро искало новых инвесторов и торговых партнеров. Многолетние принципы медицинского сотрудничества изменились – они стали более прагматичными, новое кубинское руководство рассматривало экспорт медицинских услуг в качестве главного источника доходов.

Основные принципы медицинского сотрудничества на современном этапе

В 2011 г. VI съезд Коммунистической партии Кубы (*El Partido Comunista de Cuba, PCC*) принял документ под названием «Основные направления экономической и социальной политики партии и революции» (*Lineamientos de la política económica y social*

1 Altamirano Vichot 2019, 68.

2 Campos Alves et al. 2017, 2228.

3 Окунева 2009, 43–52.

4 Пятаков 2015, 86–102.

del partido y la revolución»)¹, одобренный Национальной ассамблеей. Этот документ, ставший реакцией на кризис 2008 г., закрепил основы для проведения широкомасштабных общественных реформ. В 3-м разделе, посвященном внешней политике, подчеркивается необходимость «разработать и реализовать стратегию для обеспечения новых рынков для экспорта как медицинских услуг, так и кубинских медицинских и фармацевтических товаров» (ст. 81). В соответствии с общей линией, направленной на максимизацию прибыли, документ предполагал анализ всех программ медицинского сотрудничества, чтобы получить точные данные о затратах и сделать их рентабельными (ст. 110, 111). Кроме того, чтобы получить необходимые для социалистического развития финансовые ресурсы и технологии, государство должно стремиться к продвижению многостороннего сотрудничества, особенно с агентствами Организации Объединенных Наций (ст. 112).

В соответствии с этими принципами политика медицинского интернационализма отныне должна, прежде всего, решать экономические проблемы. Предполагалось, что кубинские услуги будут оплачиваться либо непосредственно правительствами заказчиков, либо международными организациями, например, Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Дальнейшее развитие этот подход получил в «Руководящих принципах обновления кубинской экономической и социальной модели на период 2016–2021» («Lineamientos para la actualización del modelo económico y social cubano para el periodo 2016–2021»)², одобренных VII съездом Коммунистической партии Кубы в 2016 г. и в том же году принятых кубинским парламентом. Документ предполагал ускоренное развитие экспорта кубинских медицинских услуг, а также расширение рынков сбыта (ст. 71). Кроме того, в нем вновь подчеркивалась необходимость компенсации за проекты, основанные на солидарности (ст. 84).

Основные принципы организации медицинского сотрудничества были озвучены в докладе Министерства здравоохранения Кубы в 2014 г.³ Специалисты подчеркнули – кубинские медицинские услуги пользуются большим спросом в мире, так как неолиберальная глобализация приводит к деградации социальной сферы. Здравоохранение стало недоступным для населения из-за высоких цен, недостатка врачей и их низкой квалификации, право на здоровье повсеместно превратилось в дорогостоящую услугу. Чиновники отметили, что в соответствии с закрепившимся подходом, медицинское сотрудничество строится на более прагматичной основе и предполагает три формы. Первая распространяется на бедные государства, помощь которым оказывается безвозмездно, что соответствует многолетней практике интернационализма. Вторая предусматривает разделение расходов между участниками, третья – полную оплату услуг по рыночным ценам. Как видно, правительство полностью не отказалось от бесплатной помощи, но продвигает гибкую систему оплаты, которая охватывает такие формы сотрудничества, как упомянутые ранее АТС, ПИС и ОМ. По данным УССМ, из 66 стран, в которых присутствуют кубинские медики, в 40 беднейших странах Куба берет на себя все расходы, в остальных они делятся с принимающей стороной и только меньшинство, такие как Португалия, Катар⁴ или Южная Африка, оплачивают услуги полностью⁵. Кроме того, существует возможность оплаты кубинских услуг третьей стороной, этот подход распространен среди участников ALBA, где донором выступала

1 "Lineamientos de la Política Económica y Social del Partido y la Revolución," Gobierno de Cuba, accessed November 17, 2020, <http://www.cuba.cu/gobierno/documentos/2011/esp/1160711i.pdf>.

2 "Lineamientos de la Política Económica y Social del Partido y la Revolución Para el Periodo 2016–2021," *Granma*, accessed November 17, 2020, <http://www.granma.cu/file/pdf/gaceta/Lineamientos%202016–2021%20Versi%C3%B3n%20Final.pdf>.

3 "La Salud Pública cubana apuesta a más calidad y más eficiencia," *CubaDebate*, March 28, 2014, http://www.cubadebate.cu/especiales/2014/03/28/la-salud-publica-cubana-apuesta-a-mas-calidad-y-mas-eficiencia/#.X4x_F2gzBWo.

4 В случае с Катаром, где с 2012 г. действует больница с персоналом в 400 медиков, Куба получает относительно большой доход, пользуясь конкурентными преимуществами в соотношении цена/качество. Аналогичные услуги медицинского персонала, прошедшего обучение в Европе или Северной Америке, обошлись бы для Дохи гораздо дороже.

5 Manuel E. Yepe, "La solidaridad médica de Cuba no se discute," *CubaDebate*, March 30, 2017, <http://www.cubadebate.cu/opinion/2017/03/30/la-solidaridad-medica-de-cuba-no-se-discute/#.X7PK7mgzbWo>.

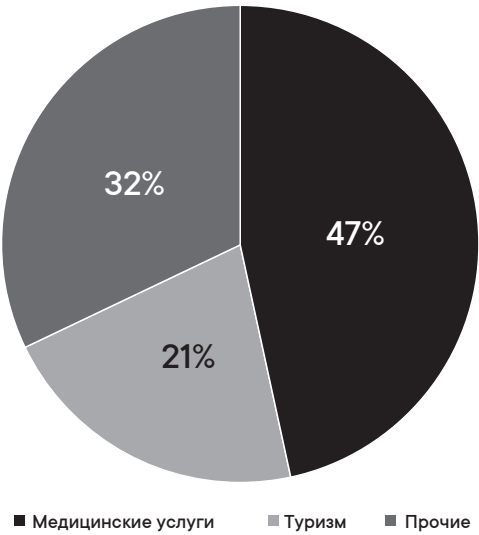
Венесуэла¹. Все формы оплаты имеют солидарный характер: за каждого специалиста правительство принимающей стороны платит по рыночной цене, при этом большая часть поступает в кубинский бюджет, а меньшая – непосредственно врачу. Так, из 11 тыс. долл., которые выплачивало Боливарианское правительство Венесуэлы, врач получал около 400 долл.², из 4 200 долл. от правительства Бразилии – около 1 200 долл.³ Система оплаты образовательных услуг также изменилась в соответствии с общим курсом. При правительстве Ф. Кастро, вплоть до 2006 г., 6-летний курс обучения для иностранных студентов был бесплатным. Более прагматичный подход Р. Кастро учитывает платежеспособность государства: студенты из Боливии и Гаити учатся бесплатно, а из США или ЮАР – за деньги⁴.

Делая ставку на повышение рентабельности миссий, государство не только развивает экономику, но и снижает уровень социального неравенства, который стал расти в связи с внедрением рыночных элементов. Особенно сильно это сказалось на разнице между доходами государственных служащих, к которым относятся врачи, и занятыми в частном секторе, особенно – в туристическом. Так, зарплата врача составляет примерно 40 долл., а таксиста от 300; работая в интернациональной миссии, врач получает в 10 раз больше⁵.

Подобный подход при президентстве Р. Кастро и Мигеля Диас-Канеля (с 2019 г.) существенно увеличил долю доходов от медицинского экспорта. Если общие доходы в 2018 г. составили около 13,7 млрд долл., то на услуги медиков пришлось примерно 6,4 млрд долл., при этом доходы от туризма составили лишь 2,9 млрд долл. (см. Рисунок 1). Таким образом, за одни только медицинские услуги Куба получила в три раза больше, чем за экспорт всех товаров, в том числе никеля, табака, рома и сахара, а также в два раза больше, чем за обслуживание туристов⁶.

→ Рисунок 1

Доля медицинских услуг и туризма в общем объеме кубинского экспорта в 2018 г. (%)

Источник: построено автором на основе "Anuario Estadístico de Cuba 2018. Cuentas Nacionales. Edición 2019."

1 "Q&A: Cuba's unique model of medical internationalism," *CubaStandard*, accessed November 17, 2020, <https://www.cubastandard.com/qa-cubas-unique-model-of-medical-internationalism/>.
2 Борейко 2016, 67.
3 Erisman et al. 2018, 70.
4 Erisman et al. 2018, 71.
5 Борейко 2020, 82.
6 "Anuario Estadístico de Cuba 2018. Cuentas Nacionales. Edición 2019," ONEI, accessed November 17, 2020, http://www.onei.gob.cu/sites/default/files/aec_2019_0.pdf.

Помимо медицинских услуг Куба активно экспортирует товары биофармацевтики, которая начала развиваться еще в 1980-х гг. Тогда возникла концепция научно-производственного центра – учреждения, которое под единым руководством осуществляет исследования, технологические разработки, производство и экспорт продукции. Были созданы такие организации, как Центр биологических исследований (Centro de Investigaciones Biológicas, CIB), Центр геномной инженерии и биотехнологии (Centro de Ingeniería Genética y Biotecnología, CIGB), Центр иммуноанализа (Centro de Inmunoensay, CIE) и др., сформировавшие в 1992 г. Гаванский научный полюс (Polo Científico de La Habana), в котором работает более 10 тыс. сотрудников¹.

Политика импортозамещения в области фармацевтики приносит результаты. Несмотря на сложности с покупкой сырья и оборудования из-за американского эмбарго, по состоянию на 2020 г. Куба производит 58% необходимых лекарственных препаратов и экономит около 1 млрд долл. ежегодно. Долгое время приоритетным для кубинской фармацевтической промышленности был национальный рынок. В отличие от коммерческих, кубинские государственные компании сосредоточены на производстве наиболее востребованных препаратов, которые зачастую не имеют платежеспособного спроса². При правительстве Р. Кастро суть этого подхода не изменилась, однако наметились новые тенденции. Первая связана с ростом экспорта дешевых, но востребованных препаратов в развивающиеся страны, при этом Куба не только продает готовую продукцию, но и делится технологиями производства. Вторая тенденция связана с продажей препаратов развитым странам по рыночным ценам, а также сотрудничеством в разработке новых технологий – именно это направление является наиболее прибыльным.

Чтобы сделать работу экспортного направления более эффективной и конкурентоспособной, в 2012 г. правительство создало государственное предприятие BioCubaFarma, которое объединило вышеуказанные био- и фармацевтические организации. Данное предприятие работает по принципу «полного цикла», т.е. осуществляет все этапы производства – от исследований до контроля после продаж. Оно объединяет 34 компании, создает более 20 тыс. рабочих мест, поставяет более 800 препаратов для национальной системы здравоохранения и экспортирует продукцию в более чем 50 стран мира, а также имеет совместные предприятия с Великобританией, Китаем, Испанией, Таиландом и Сингапуром. В области технологического сотрудничества партнерами компании являются Венесуэла, Вьетнам, Китай, Алжир, Индия, Иран и ЮАР³. Следует особо подчеркнуть, что ключевое значение в этих предприятиях имеет передача технологий: таким образом другие развивающиеся страны могут наладить производство необходимых продуктов самостоятельно. Среди наиболее востребованных на мировом рынке – лекарство от синдрома диабетической стопы «Heberprot-P» и препарат от рака легких «CIMAvax-EGF». В 2018 г. правительство получило более 800 млн долл. от продажи лекарств, что превысило доходы от экспорта сахара, никеля, рома и табака⁴.

Как отмечает канадский латиноамериканист Джон Керк, развитие экспорта медицинских товаров не привело к полной коммерциализации, между кубинским подходом и

1 Agustín Lage Dávila, "La industria biofarmacéutica cubana en el combate contra la pandemia de COVID-19," *CubaDebate*, August 10, 2020, <http://www.cubadebate.cu/especiales/2020/08/10/la-industria-biofarmaceutica-cubana-en-el-combate-contra-la-pandemia-de-covid-19/#.X42PfmgbzWo>.

2 "El Programa de Medicamentos en el país, una prioridad del Gobierno Cubano," MINSAP, accessed November 17, 2020, <https://salud.msp.gob.cu/el-programa-de-medicamentos-en-el-pais-una-prioridad-del-gobierno-cubano/#:~:text=El%20Cuadro%20B%C3%A1sico%20de%20Medicamentos,perteneciente%20al%20Ministerio%20de%20Educaci%C3%B3n>.

3 Lisandra Fariñas Acosta, "Cuba, ejemplo de la investigación biotecnológica en la salud," *Granma*, June 19, 2018, <http://www.granma.cu/salud/2018-06-19/cuba-ejemplo-de-la-investigacion-biotecnologica-en-la-salud-19-06-2018-21-06-25>.

4 "Anuario Estadístico de Cuba 2018."

подходом капиталистических стран сохраняется существенная разница. До сих пор Куба концентрирует внимание на исследованиях и производстве продуктов, в которых нуждается население периферийных стран. Поддержание здоровья человека – это основная цель кубинского подхода, а получение прибыли – второстепенная. Вместо того чтобы концентрироваться исключительно на производстве лекарств, востребованных на рынках развитых стран, Куба исследует заболевания, влияющие на глобальное здоровье, такие как малярия или лихорадка денге. При этом многие из них на самом Острове уже не встречаются¹.

Помимо экспорта медицинских услуг, лекарств и технологий Куба развивает традиционное направление сотрудничества – оказание экстренной помощи нуждающимся странам. Качественный этап в развитии этого направления произошел в 2005 г., когда в ответ на ущерб, нанесенный ураганом «Катрина» городу Новый Орлеан в США, по инициативе Ф. Кастро была создана Бригада имени Генри Рива². Ее члены имеют опыт работы в международных медицинских миссиях и мобилизуются в кратчайшие сроки (от 24 до 48 часов), в зависимости от типа экстренной ситуации, при этом для большинства стран помощь предоставляется бесплатно.

Тогда администрация Джорджа Буша-мл. отказалась от кубинских услуг по идеологическим соображениям, однако помощь контингента оказалась востребованной во всем мире. Уже в год основания Бригада оказала помощь жертвам землетрясения в Кашмире. В результате этого стихийного бедствия погибло 70 тыс. человек, 100 тыс. получили ранения и 3 млн остались без крова. За почти восемь месяцев около 2 тыс. кубинских специалистов вылечили более 1,7 млн пациентов, провели более 14 тыс. хирургических операций, более 166 тыс. выживших получили специализированное реабилитационное лечение, более 2 тыс. человек были спасены. Куба стала одной из первых стран в мире, откликнувшихся на призыв ВОЗ и ООН противостоять эпидемии лихорадки Эбола в Африке в 2014 г. За две недели более 5 тыс. кубинских врачей и медсестер вызвались бороться с эпидемией; из них было отобрано и обучено более 500 специалистов, финансовую поддержку кубинцам предоставила ВОЗ. В 2017 г. контингент Бригады получил престижную премию имени доктора Ли Чон Вука за участие в борьбе с Эболой³.

Именно бригада Рива оказывает экстренную помощь в связи с распространением пандемии COVID-19. С апреля по октябрь 2020 г. более 3 700 ее специалистов побывали в 38 странах, оказав помощь примерно 360 тыс. человек и спасли около 10 тыс. жизней. По состоянию на сентябрь 2020 г. из 45 бригад, сформированных для борьбы с пандемией, 38 продолжают оказывать медицинские услуги в 33 странах (Ангола, Азербайджан, Антигуа и Барбуда, Барбадос, Белиз, Кабо-Верде, Доминика, Объединенные Арабские Эмираты, Гренада, Гвинея, Гвинея-Бисау, Экваториальная Гвинея, Гаити, Гондурас, Ямайка, Кения, Кувейт, Мексика, Перу, Катар, Сент-Люсия, Сан-Томе и Принсипи, Сьерра-Леоне, Южная Африка, Сент-Китс и Невис, Суринам, Тринидад и Тобаго, Того, Венесуэла) и пять – в несамостоятельным территориях (Антильские острова, Виргинские острова, острова Теркс и Кайкос, Мартиника и Монтсеррат)⁴.

1 Erisman et al. 2018, 70.

2 Американский гражданин, участвовавший в первой войне за независимость Кубы от Испании (1868–1878).

3 "Dr LEE Jong-wook Memorial Prize for Public Health 2017," WHO, accessed November 17, 2020, <https://www.who.int/mediacentre/events/2017/wha70/lee-jong-wook-prize/en/>.

4 "Brigada médica Henry Reeve cumple su 15 Aniversario en medio de una pandemia mundial," *Granma*, September 19, 2020, <http://www.granma.cu/salud/2020-09-19/brigada-medica-henry-reeve-cumple-su-15-aniversario-en-medio-de-una-pandemia-mundial>.

Проблемы и перспективы

Инвестиции революционного правительства Кубы в развитие национальной системы здравоохранения дали существенные экономические и дипломатические результаты. Медицинские миссии Гаваны с самого начала были ключевым инструментом мягкой силы, которую политическое руководство умело конвертировало в дипломатическую и финансовую поддержку. До сих пор эта политика позволяет заручиться одобрением Генеральной Ассамблеи ООН в борьбе с эмбарго США: за последние 16 лет позицию Вашингтона поддерживали только Израиль, Палау и Маршалловы острова.

Популярность мягкой силы связана с тем, что кубинские врачи работают с беднейшими гражданами в районах, где отсутствует какая-либо медицинская помощь. Кроме того, они превращают посещения на дому в бесплатную практику и доступны для пациентов 24 часа в сутки, семь дней в неделю. Все это не только способствует пересмотру отношений врачей и пациентов в этих странах, но и переосмыслению системы ценностей, лежащих в основе социального контракта между обществом и государством. Таким образом, кубинская модель общественного развития становится популярной у представителей малообеспеченных слоев как в регионе, так и во всем мире.

Медицинские услуги являются драйвером экономического роста, поэтому маловероятно, что в среднесрочной перспективе кубинское руководство изменит курс. В данном случае большую опасность представляет зависимость от экспорта в одну страну – Венесуэлу, в чем политическая элита Кубы убедилась дважды, во время кризиса 2008 и 2014 гг. Несмотря на диверсификацию внешнеэкономических связей, Каракас до сих пор остается доминирующим экономическим партнером – большая часть кубинских медиков обслуживает население Боливарианской республики. Поэтому серьезные изменения в Венесуэле могут затормозить основной двигатель экономического роста Острова.

На успехи медицинской дипломатии негативно повлиял «правый крен», в ходе которого в ряде государств региона к власти пришли сторонники неолиберализма. Так, правительство бразильского президента Жаира Болсонару отказалось от кубинских услуг, в результате чего более 60 млн беднейших бразильцев лишились медицинской помощи, которую им оказывали примерно 20 тыс. кубинских специалистов¹. Кроме того, от кубинской помощи также отказались президент Эквадора Ленин Морено² и временно исполняющая обязанности президента Боливии Жанин Аньес (ноябрь 2019 – ноябрь 2020)³. Таким образом, кубинское правительство лишилось существенной части валютных поступлений. Впрочем, по состоянию на осень 2020 г. «правый крен» переживает откат и региональная обстановка меняется в лучшую, для Кубы, сторону. Так, умеренные левые пришли к власти в Мексике (2018) и Аргентине (2019); в Боливии осенью 2020 г. победу одержал член социалистической партии «Движение к социализму» (Movimiento al Socialismo, MAS) Луис Арсе. Эта победа стала итогом борьбы между сторонниками и противниками социалистов, которая продолжалась в течение года. Если новое правительство решит возобновить сотрудничество, можно прогнозировать возвращение кубинских специалистов в эту страну.

1 "Declaración del MINSAP: Cuba no continuará participando en el Programa Más Médicos," *CubaDebate*, November 14, 2018, <http://www.cubadebate.cu/noticias/2018/11/14/declaracion-del-minsap-cuba-no-continuara-participando-en-el-programa-mas-medicos/#.X6K6EmgzbWo>.

2 Ana María Cañizares, "Ecuador anuncia el fin de los convenios de salud que permitían a médicos cubanos trabajar en el país," November 12, 2019, <https://cnnespanol.cnn.com/2019/11/12/alerta-ecuador-pone-fin-a-los-convenios-de-salud-bilaterales-con-cuba/>.

3 Nuria Barbosa León, "¿Cómo se traducen los dos meses de Bolivia sin los médicos cubanos?," *Granma*, January 24, 2020, <http://www.granma.cu/mundo/2020-01-24/como-se-traducen-los-dos-meses-de-bolivia-sin-los-medicos-cubanos-24-01-2020-00-01-27>.

Большую угрозу для Кубы до сих пор представляет политика США, направленная на борьбу с кубинской мягкой силой в регионе и за его пределами, особенно усилившаяся в период президентства Дональда Трампа (2017–2021). В условиях «правого поворота» в Латинской Америке администрация Д. Трампа в 2018 г. начала кампанию по дискредитации кубинских врачей. Высшие должностные лица в Вашингтоне обвинили политическое руководство Гаваны в использовании принудительного труда медиков для поддержки диктаторских режимов и пополнения валютных запасов¹. К кампании присоединилось Агентство США по международному развитию (United States Agency for International Development, USAID), предложив вознаграждение в размере 3 млн долл. за поиск компрометирующей кубинские власти информации². На региональном уровне эту атаку поддержал глава Организации американских государств (ОАГ) Луис Альмагро, по сути, продублировав обвинения американских чиновников³. Вскоре власти США наложили персональные санкции на ряд кубинских должностных лиц, связанных с медицинскими миссиями. По мнению кубинских официальных лиц, а также экспертов, политика Д. Трампа наносит удар по основному источнику валютных поступлений, стимулируя таким образом рост внутреннего недовольства, который должен привести к дестабилизации системы и способствовать смене политического режима. Все это соответствует многолетней практике «Северного соседа», лишь ненадолго и незначительно изменившейся в период президентства Барака Обамы (2009–2017). Победа Джозефа Байдена на прошедших в ноябре 2020 г. выборах также вряд ли приведет к кардинальному изменению кубинской политики, хотя М. Диас-Канель и подчеркнул возможность установления конструктивных двусторонних отношений с новой администрацией⁴.

На наш взгляд, обвинения в эксплуатации принудительного труда, выдвигаемые США, представляются не обоснованными. Кубинское руководство никогда не отрицало и не скрывало того, что сотрудникам медицинских миссий выплачивается только часть причитающихся им средств. Однако они не являются прибылью частных лиц, а поступают в государственный бюджет, откуда распределяются для удовлетворения общественных потребностей. Эти средства лишь частично компенсируют государственные расходы на бесплатную медицину. Ежегодно Куба тратит на здравоохранение примерно 11 млрд долл., при этом доходы от экспорта медицинских услуг составляют около 6,4 млрд. Требование выплачивать врачам полную сумму их формального заработка было бы оправдано только в случае работы врачей в частных компаниях, в нынешнем формате оно противоречит основам кубинской модели социального государства.

В условиях пандемии коронавируса, которая поражает и «глобальный Север», потенциал медицинской дипломатии Кубы может существенно увеличиться. ВОЗ заявляет о необходимости создания сил скорой медицинской помощи, которые могут решать проблемы защиты здоровья по всему миру. Если решение о создании подобных сил, будет принято, основой может стать контингент кубинской бригады Г. Рива, что будет иметь большое значение для международного здравоохранения.

1 Peter Beaumont and Ed Augustin, "Trump puts Cuban doctors in firing line as heat turned up on island economy," *The Guardian*, February 11, 2020, <https://www.theguardian.com/global-development/2020/feb/11/trump-puts-cuban-doctors-in-firing-line-as-heat-turned-up-on-island-economy>.

2 Tracey Eaton, "USAID plans to spend up to \$3 million to investigate Cuban doctors," *Cuba money project*, August 6, 2019, <http://cubamoneyproject.com/2019/08/06/doctors/>.

3 Rosa Miriam Elizalde, Flor de Paz and Víctor Martínez, "EEUU vs Colaboración Médica de Cuba: Itinerario de una infamia," *CubaDebate*, August 31, 2019, <http://www.cubadebate.cu/noticias/2019/08/31/eeuu-vs-colaboracion-medica-de-cuba-itinerario-de-una-infamia/#.X6LCTmgzbWq>.

4 Yisell Rodríguez Milán, "Presidente de Cuba destaca posibilidad de relación bilateral «constructiva y respetuosa de las diferencias» con EE. UU.," *Granma*, November 8, 2020, <http://www.granma.cu/cuba/2020-11-08/presidente-de-cuba-destaca-posibilidad-de-una-relacion-bilateral-con-estados-unidos>.

Это будет и хорошая возможность для Кубы еще раз продемонстрировать преимущества национальной системы здравоохранения и получить постоянный источник твердой валюты.

→ Список литературы / References

- Борейко, А.В. Куба и Венесуэла: взаимовыгодное сотрудничество в социально-экономической сфере // *Латинская Америка*. – 2016 – №6. – С. 61-71. [Borejko, A.V. "Kuba i Venesuela: vzaimovыgodnoe sotrudnichestvo v sotsial'no-ekonomicheskoi sfere" [Cuba and Venezuela mutually beneficial cooperation in the socio-economic sphere]. *Latinskaya Amerika* 6 (2016): 61-71.] [In Russian]
- Борейко, А.В. Социализм с кубинской спецификой. Политико-экономический подход // *Латинская Америка*. – 2020. – №8. – С. 77-85. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0010347-0>. [Boreiko, A.V. "Sotsializm s kubinskoj spetsifikoi. Politiko-ekonomicheskii podkhod" [Socialism with Cuban specificity. Political and economic approach]. *Latinskaya Amerika* 8 (2020): 77-85.] [In Russian]
- Губина, М.А., Коваль, А.Г. Эволюция и перспективы здравоохранения на Кубе // *Латинская Америка*. – 2014. – №5. – С. 32-45. [Gubina, M.A., Koval', A.G. "Evolutsiya i perspektivy zdravookhraneniya na Kube" [Evolution and prospects of healthcare in Cuba]. *Latinskaya Amerika* 5 (2014): 32-45.] [In Russian]
- Окунева, Л.С. «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке // *Международные процессы*. – 2009. – №1. – С. 43-53. [Okuneva, L.S. "'Levyi povorot' i demokratiya v Latinskoj Amerike" ['Left turn' and democracy in Latin America]. *Mezhdunarodnye protsessy* 1 (2009): 43-53.] [In Russian]
- Пятаков, А.Н. Международная деятельность Кубы в сфере здравоохранения // *Латинская Америка*. – 2012. – №11. – С. 54-64. [Pyatakov, A.N. "Mezhdunarodnaya deyatel'nost' Kuby v sfere zdravookhraneniya" [Cuba's international health activities]. *Latinskaya Amerika* 11 (2012): 54-64.] [In Russian]
- Пятаков, А.Н. Социальные миссии Венесуэлы: национальный и международный аспект // *Латинская Америка*. – 2015. – №4. – С. 86-102. [Pyatakov, A.N. "Sotsial'nye missii Venesuely: natsional'nyi i mezhdunarodnyi aspekt" [Social missions of Venezuela: national and international aspect]. *Latinskaya Amerika* 4 (2015): 86-102.] [In Russian]
- Altamirano Vichot, Alina. "La cooperación médica cubana ¿Diplomacia Pública?" [Cuban medical cooperation. Public Diplomacy?]. *Revista Política Internacional* 1 (2019): 65-80. [In Spanish]
- Dominguez-Alonso, Emma, and Eduardo Zacca. "Sistema de salud de Cuba" [Cuban health system]. *Salud Pública de México* 53, supplement 2 (2011): 168-176. [In Spanish]
- Erisman, Michael, ed. *Cuban Foreign Policy: Transformation under Raúl Castro*. New York: Rowman & Littlefield Publishers, 2018.
- Campos Alves, Sandra Mara, Felipe Proença de Oliveira, Mateus Falcão Martins Matos, Leonor Maria Pacheco Santos, and Maria Celia Delduque. "Cooperación internacional y la escasez de médicos: análisis de la interacción entre Brasil, Angola y Cuba" [International cooperation and the shortage of doctors: analysis of the interaction between Brazil, Angola and Cuba]. *Ciência & Saúde Coletiva* 22, no. 7 (2017): 2223-2235. <https://doi.org/10.1590/1413-81232017227.03512017>. [In Spanish]

The evolution of Cuban medical diplomacy

A.V. Boreyko

→ Abstract

The author examines the evolution of Cuban medical diplomacy under the governments of Raul Castro and Miguel Diaz-Canel. The author shows that the essence of the Cuban national health system, which developed after the 1959 Revolution, is its accessibility. At the time of collapse of the socialist bloc, the Cuban government managed to maintain and surpass the achieved level of development of medicine. The presence of a large number of medical specialists allows the socialist government of Cuba to organize cooperation with dozens of states around the world. Under the leadership of Castro, the export of medical goods and services has become the main source of foreign exchange earnings and a driver of economic growth, and medical diplomacy has become an important tool of soft power, which is used to form an attractive image of the state among the world community. In doing so, the government combines pragmatism, increasing the cost-effectiveness of the programs, and altruism, providing gratuitous aid to the countries most in need. The main difficulty in developing this direction in Cuba's foreign policy is associated with the North American embargo. In 2018, the US government launched a large-scale campaign to discredit Cuban medical internationalism. This policy aims to further restrict already limited access to essential resources. The country was also negatively affected by the 'right turn' in the region: the neoliberal governments of several countries refused to continue medical cooperation with Cuba. At the same time, the trends of recent years indicate an imminent repetition of the shift to the left, which in the future can significantly strengthen the Cuban positions in the region. In addition, the coronavirus pandemic showed that the world community needs a rapid medical response force with Cuban missions serving as a basis thereof.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-92-104>

Research article

Anton V. Boreyko, Research Fellow, Center for Political Research, ILA RAS, Moscow (Russia)

E-mail: polidekt@gmail.com

For correspondence: 115035, Russia, Moscow, Bolshaya Ordynka St., 21

For citation: Boreyko A.V. The evolution of Cuban medical diplomacy. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 4 (2020): 92–104. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-92-104>.

Received: 10.01.2021

Accepted: 08.02.2021

→ Keywords

Cuban medicine, coronavirus, planned economy, Raul Castro, Miguel Diaz-Canel, socialism

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Интервью • Entrevista

Construcción de la identidad cubana y su evolución en el sistema sociopolítico

Entrevista con Elena María Díaz González, profesora titular en la Facultad Latinoamericana de Ciencias Sociales (FLACSO). Su trayectoria académica se enfoca en el Desarrollo Social en Latinoamérica y las divergencias sobre Políticas Públicas y de Género. Ha dirigido numerosos equipos investigativos, desarrollando valiosos documentos sobre la historia de Cuba, la dinámica entre la Isla y su importancia en el escenario internacional y la reconocida contribución cubana hacia los países que requieren apoyo humanitario internacional, especialmente ante los desastres naturales. Adicionalmente a través de sus obras ha investigado diversas disyuntivas sobre la repercusión de la hegemonía norteamericana hacia Cuba, trazando un nuevo horizonte con un referente histórico y analítico de los nuevos liderazgos mundiales en materia: financiera, política y diplomática. Finalmente plantea logros y desafíos democráticos de la sociedad cubana como una lucha soberana y patriótica, aun a contra corriente.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-105-113>

Entrevista

Entrevista conducida por: Savin Leonid Vladimirovich, presidente de la junta directiva de la Fundación Fidel Castro para el desarrollo de las relaciones ruso-cubanas.

Para citar: Savin, L.V. "Construcción de la identidad cubana y su evolución en el sistema sociopolítico" [Construction of the Cuban identity and its evolution in the socio-political system]. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 4 (2020): 105-113. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-105-113>. [In Spanish]

Recibido por los editores: 11.01.2021

Aceptado para publicación: 08.02.2021

Savin: En su artículo señala que la identidad cubana está asociada a la idiosincrasia, ¿Puede explicar esto con más detalle?

Díaz González: Las palabras identidad e idiosincrasia están fuertemente relacionadas, por su significado y referencia a un mismo proceso social. Podría decirse que la identidad colectiva es el proceso por el cual sus individuos comparten representaciones en torno a la historia, raíces comunes, formas de vida, costumbres, tradiciones, motivaciones, creencias, valores, actitudes y rasgos.

Implica además, como establece la psicóloga cubana Carolina de la Torre: sentimientos de pertenencia, compromiso y participación en las prácticas sociales y culturales propias. Pero también la identidad es un resultado de los procesos estructurales de base, que impactan sobre las personas, a través de los cambios que ocurren en los contextos económicos, políticos y sociales tanto internos como externos. En éstos representa un peso relevante la ideología que se gesta, difunde y articula tanto en las formas de pensar.

En el proceso constante de construcción social, se va consolidando una forma más profunda de autoestima y concientización colectiva de mayor permanencia en el tiempo, asimismo en el proceso dinámico de renovación y/o ratificación. Por otro lado se conforma así una fortaleza estructural; que acumula conductas, formas generalizadas de vivir y pensar, tanto como una expresión objetiva, así como una forma de auto percibir; la idiosincrasia.

Podemos ejemplificar con una referencia a la identidad cubana. La isla de Cuba fue conocida por Europa a fines del siglo XV, en 1492, cuando arribaron a sus costas los navegantes españoles, quienes seguían el camino inverso al usual para tratar de llegar a la India. Hasta esa fecha América, el llamado Nuevo Mundo, era desconocido por la civilización que hasta entonces se consideraba única en el mundo occidental.

La población nativa fue invadida por los visitantes, en lo que se ha llamado encuentro de dos culturas, y a partir del proceso de colonización; diezmada por las condiciones crueles de esclavitud que les impusieron, hasta casi desaparecerlas del territorio cubano.

Esta temprana extinción de la fuerza de trabajo requirió ser sustituida, por la necesidad de explotar las nuevas tierras conquistadas para el enriquecimiento de la Metrópoli española. Ante la falta de fuerza de trabajo para continuar la colonización, los españoles comenzaron a traer esclavos africanos para el desarrollo de las plantaciones de azúcar y café, entre 1790 y 1800, se estima que se introdujeron en Cuba casi un millón de esclavos de origen africano.

Este grupo de personas fue arrancado cruelmente de sus tierras y de sus orígenes sociales, lo que generó en ellos un fuerte espíritu de rebeldía, y diferentes expresiones de lucha por la libertad, entre ellos se destacan los cimarrones o esclavos que huían de sus lugares de encierro. A inicios del siglo XIX los ingleses comenzaron a presionar a España para que eliminara la esclavitud, como una medida para proteger su propia industria azucarera en las Antillas. Por ello empezaron a introducirse en Cuba peones chinos que venían como obreros contratados, pero que recibían el mismo trato que los esclavos negros.

De este modo, las raíces de la identidad cubana se nutre de estos tres grupos humanos procedentes de diferentes tierras y culturas: los españoles, que se integraron mediante oleadas de inmigrantes que buscaban alcanzar oportunidades de fortuna en las nuevas tierras; los negros esclavos, y los chinos esclavizados. A este proceso de mezcla interna, el antropólogo cubano Fernando Ortiz, le llamó transculturación. Porque las culturas originarias se integraron con elementos de sus respectivas procedencias, aportando tradiciones, costumbres, formas de vivir, manifestaciones artísticas, creencias religiosas, valores y rasgos comunes y diferenciales.

Para ilustrarlo, Ortiz refirió este proceso cultural comparándolo con un plato tradicional típicamente cubano, “el ajiaco”, que tuvo su origen en la alimentación de sobrevivencia de los esclavos al utilizar las mezclas de los restos de las comidas de sus patrones, el cual se convirtió en aquel tiempo en una sopa donde se cocían múltiples alimentos juntos, para obtener un resultado común exquisito.

Ortiz destaca la celeridad de este proceso de fusión y expresa que la escala cultural que Europa experimentó en más de cuatro milenios, en Cuba sucedió en menos de cuatro siglos. También enfatiza la valoración sobre la cultura negra, que se caracteriza por tres manifestaciones de la cubanía: en el arte, en la religión y en el tono de la emotividad colectiva, impregnándola con su gracia, su hechizo y fuerza de resistencia para sobrevivir a los sinsabores de su historia, enfrentada a la crueldad de la esclavitud. Y entre muchos otros aportes, Ortiz estableció el rechazo al uso del concepto raza, al que considera convencional e indefinible, cuando lo realmente relevante es la cultura.

Teniendo en cuenta estos elementos relativos a las raíces, para comprender la idiosincrasia cubana es preciso conocer también los condicionantes estructurales de su formación, el proceso la lucha por la independencia y la eliminación de la esclavitud, que se desarrolló en Cuba en los siglos XIII y XIX, en una primera etapa contra la metrópoli española, y posteriormente contra la dominación del neocolonialismo del gobierno de

los Estados Unidos. Este contexto marca un período intenso de la historia de Cuba, que se inicia desde la proclamación por Carlos Manuel de Céspedes de la guerra de independencia, y la eliminación de la esclavitud. Incluye las dos guerras libradas contra el ejército español; la primera, se extendió por diez años (1868/1878), con el general Antonio Maceo, mulato de extraordinario coraje y consecuente ética, y el general dominicano Máximo Gómez, que abrazó como suya la lucha cubana, ambos como principales líderes. Frustrada esta primera contienda, José Martí, nuestro héroe nacional, convocó a lo que llamó la guerra necesaria, y junto a los generales de la guerra precedente, organizó en 1895 una nueva lucha que resultó vencedora frente a un enemigo superior en número y armas. Pero este proceso fue interrumpido por la intervención del gobierno de los Estados Unidos, que estableció en la nueva república que nacía, la imposición de su dominación económica y política. De este modo se fue gestando, frente a grandes obstáculos, pero sobre todo en el objetivo por alcanzar la soberanía, el sentimiento de pertenencia y la progresiva conciencia compartida de identidad nacional.

La lucha de Fidel Castro y otros relevantes dirigentes, como Raúl Castro y el guerrillero argentino Ernesto Guevara, el Che; se desarrolló contra la dictadura de Fulgencio Batista en los años 50, afianzando la continuidad a este proceso, posteriormente alcanzó el triunfo revolucionario el 1 de enero de 1959. El proceso revolucionario que alcanza más de 60 años de transformaciones sociales y lucha contra el adverso contexto que impone el gobierno de los Estados Unidos mediante el bloqueo a la isla, consolidó los mejores rasgos de la idiosincrasia cubana.

Savin: ¿Qué papel jugó la URSS y Rusia en la formación de la identidad actual de los cubanos?

Díaz González: A partir del triunfo revolucionario en 1959, la isla tuvo que enfrentar severas agresiones del gobierno de los Estados Unidos, entre otras la supresión de la compra del azúcar cubano, la negación al comercio de suministro de combustible. En ese escenario la entonces Unión de Repúblicas Socialistas Soviéticas estableció políticas solidarias e importantes colaboraciones con el gobierno cubano. Para el pueblo cubano fue una revelación extraordinaria, revirtiendo los estereotipos construidos por el enemigo, a través de la influencia mediática, de rechazo a la ideología socialista. En esos primeros años era popular la frase: "si Fidel es comunista, que me pongan en la lista, que estoy de acuerdo con él." Era el reconocimiento progresivo de la sociedad que mostraba valores y conductas diferentes, frente al poderoso enemigo que pretendía destruir a la Revolución.

Esta ayuda fue consolidándose a lo largo de los años, en múltiples acuerdos, especialmente con el suministro de armas para la defensa militar. Desde estas importantes colaboraciones hasta el viaje conjunto al Cosmos del cubano Arnaldo Tamayo en 1980, junto a Yuri Romanenko, son hitos de participación descollante de nuestra historia. La población cubana aprendió a valorar y a conocer con mayor profundidad la historia de la Revolución rusa, admirando particularmente la heroica defensa de los soldados rusos al detener las tropas fascistas en la segunda guerra mundial.

La cultura rusa se divulgó además para todo el pueblo, el Instituto del Libro Cubano publicó obras relevantes del pensamiento ruso, como las obras completas de Lenin. Asimismo fueron publicadas muchas de las mejores joyas de la literatura rusa como: "Ana Karenina" de Leon Tolstoi; "Los Hermanos Karamasov" de Fiodor Dostoyevski; "El Maestro y Margarita" de Mijail Bulgavkov; o los cuentos de Shejov. También la cinematografía rusa fue exhibida con múltiples obras significativas, calando hondo en la percepción popular, muchos

cubanos se emocionan al recordar personajes y films, entro entre ellos destacan: “9 días de un año,” “Cuando vuelan las cigüeñas,” “Moscú no cree en lágrimas.” Pero estas políticas se plasmaron además con la presencia en Cuba de muchos visitantes rusos, que ofrecieron su ayuda incondicional desde diferentes campos de la cultura y la ciencia, con un contacto humano de extraordinarios impactos.

Para una generación de jóvenes revolucionarios de aquella época fue la oportunidad de acceder por primera vez a la obtención de los grados científicos de Doctores en Ciencias en diferentes especialidades; en mi caso personal guardo la experiencia inolvidable, compartida con muchos colegas, de aprender a conocer y amar el alma rusa: fuerte, grande y generosa.

Conocer a Victor Volski, entonces director de Instituto de América Latina, héroe de la segunda guerra mundial, y persona de sólidos valores éticos, fue un privilegio, así como participar en relación con muchas personas rusas de diferentes esferas y especialidades. Visitar edificios patrimoniales de Moscú, en la plaza Roja la Catedral de San Basilio, subir sus gastadas escaleras por la acción del tiempo; con la sorpresa y la emoción de siglos de precedencia; apreciar los importantes avances presentados en la feria de Vedenjá, o presenciar en el Teatro Bolshoi y el ballet “Don Quijote,” son vivencias inolvidables. En particular, me son conmovedores los recuerdos de múltiples momentos en que personas desconocidas me ayudaron espontáneamente en diferentes circunstancias, y reaccionaron después con emotiva alegría cuando conocían mi nacionalidad.

Se conservan en Cuba muchos signos de la presencia rusa en nuestra sociedad, uno de los más representativos de la amistad entre ambas naciones es el templo ortodoxo ruso Nuestra Señora del Kazán, la mayor estructura física de esta religión en América Latina, que con sus cúpulas doradas se erige desde 2008 frente al mar, en la Bahía de La Habana. En el año 2016 se encontraron en la capital cubana el Papa Francisco y el Patriarca ortodoxo ruso Kiril (Cirilo) donde se abrazaron; expresión del espíritu de paz y fraternidad que Cuba propicia.

Quizás una muestra de la presencia de esa cultura en nuestra identidad, son los numerosos nombres de origen ruso que poseen muchos de los cubanos, como Natasha, Ivan, Yuri. Igor, Bladimir, Alexei, y muchos otros. Son formas genuinas y populares de constatar el impacto ruso en la identidad cubana.

Savin: Dados los constantes intentos de establecer el control sobre Cuba, ¿Cuál es el papel de los Estados Unidos?

Díaz González: Las relaciones entre nuestro país y el gobierno de los Estados Unidos tienen precedentes históricos notablemente negativos. Ya mencionaba antes el final de la guerra contra España y la injerencia neocolonial de los Estados Unidos en la isla, cuyo principal e inadmisibles elemento es la presencia desde entonces y hasta hoy, de la Base Naval estadounidense en Guantánamo, impuesta en territorio cubano por la llamada Enmienda Platt, en contra de la voluntad de Cuba.

La agresión del gobierno de los Estados Unidos contra Cuba comenzó desde el principio del triunfo revolucionario, pero posteriormente se intensificó con el bloqueo de carácter comercial, económico y financiero, impuesto desde el 7 de febrero de 1962 y convertido en ley en 1992 y 1995, en la llamada Ley Helms–Burton, que extiende sus acciones a terceros países. Estas medidas se han recrudecido recientemente con las políticas del expresidente Trump.

Durante 28 sesiones sucesivas de la Asamblea General de las Naciones Unidas, se ha votado a favor de la resolución de Cuba para eliminar el bloqueo, la última en

el año 2019 se aprobó con 187 votos a favor, 3 en contra y 2 abstenciones. Este rechazo casi unánime en el mundo no posee capacidad de acción, pero muestra hasta dónde es reconocido el ilegal e injusto cerco contra la isla.

El pueblo de Cuba conoce y sufre este bloqueo. Pero en el territorio de los Estados Unidos viven muchos cubanos emigrados, algunos son parte de esas políticas de odio y persecución; pero muchos otros, la mayoría de los inmigrantes de origen cubano, desean el fin del bloqueo y la oportunidad de una relación normal con sus familias en la isla.

Es importante conocer que el pueblo cubano sabe distinguir entre las políticas impuestas por el gobierno, contra las que se lucha con permanente fuerza, y la naturaleza del pueblo estadounidense. Hemos conocido múltiples muestras de amistad procedentes de ese país, movimientos internos allí que reclaman el cese del bloqueo, e incluso se exponen para defender a Cuba. Un episodio de colorido ocurrió en 1960, al principio del proceso revolucionario, Fidel Castro viajó a ese país, para participar en la asamblea general de la ONU, y cuando algunos hoteles en Nueva York le negaron a la delegación cubana el acceso al alojamiento, se recibió la receptividad del hotel "Theresa en Harlem," por iniciativa del movimiento negro. Allí se reunieron Fidel y Malcon X, compartiendo ideas sobre la lucha contra la opresión. La intención gubernamental de disminuir el impacto presencial de la joven dirección cubana quedó frustrada por la acción interna del pueblo estadounidense.

Manifestaciones de la cultura han creado lazos y receptividades comunes, como ejemplos podemos citar expresiones artísticas como el Jazz, altamente valorado en Cuba, figuras admiradas en todos los tiempos como Elvis Presley, y el rock and roll; Michael Jackson y sus bailes; o las canciones de Bárbra Streisand, son muy apreciadas en Cuba. Y también son conocidos y respetados en Estados Unidos los artistas cubanos, como el pianista y compositor Chucho Valdés, ganador por varias veces del premio Grammy, las canciones del trovador y poeta Silvio Rodríguez; el ballet cubano de Alicia Alonso, y tantas otras expresiones artísticas de la isla.

Una anécdota personal puede ejemplificar esta singularidad, una profesora procedente ese país, participaba en un intercambio académico con la Universidad de La Habana. Me confesó al inicio de su estancia que temía informar a las personas en la calle cuál era su nacionalidad, y asumía la de otro país anglófono. La convencí de que dijera la verdad, y la respuesta fue sorpresiva para ella, en lugar de rechazo encontró admiración y afectividad, los cubanos apreciaban su valentía al visitar la isla, y elogiaban su posición solidaria con Cuba.

Savin: En el mundo moderno, las redes juegan un papel muy importante y están surgiendo numerosos estudios relacionados con el impacto del ciberespacio en la sociedad y las personas, sin mencionar el impacto político y la importancia instrumental de las redes, sin embargo la presencia de redes en Cuba es limitada, ¿Cuáles son los posibles cambios culturales, sociales e incluso antropológicos asociados a su difusión?

Díaz González: Importantes estudios se han realizado sobre este tema, entre ellos leí recientemente una síntesis de algunas ideas tuyas, muy interesantes, que forman parte de su libro sobre el ciberespacio. Son significativos también algunos de los aportes que ha realizado sobre esta esfera el escritor Ignacio Ramonet, que califica el poder mediático como el gemelo del financiero.

La extensión y naturaleza de la comunicación ha impactado de modo relevante múltiples dimensiones de la vida, desde el conocimiento y la velocidad de su vigencia, hasta la manipulación en la política. Se puede valorar que muchos de los acontecimientos

sociales de la actualidad se asocian, o incluso son consecuencia, de la transmisión mediática, y del poder que alcanza. Ejemplos son los retrocesos en relación al liderazgo progresista en América Latina, causados por muchos factores, pero también por la manipulación mediática, que alcanzó un peso notable. Y aunque se evidencian nuevas situaciones favorables, que tienden a revertir esos procesos, continúa acechando el peligro.

No obstante también la tecnología ha potenciado el acceso al conocimiento y su construcción colaborativa; las perspectivas son extraordinarias, disparando las posibilidades de expresión y diálogo social. Los cambios culturales que proporciona el mayor acceso a las redes son múltiples, acentuando la identificación de fuentes confiables, la actualización de lo que ocurre en el mundo, y la comprensión de aristas de intercambio que antes no existían.

Ciertamente, nuestro país ha tenido un proceso limitado de acceso a las redes. Es consecuencia en gran medida de los retos que impone el bloqueo, y de un proceso de desarrollo cultural donde las tecnologías de comunicación se retrasaron frente a otras prioridades de orden social. Pero a pesar de esto, la sociedad cubana en tiempos recientes, ha avanzado relativamente en cierta medida para reducir esta brecha.

Dentro de los avances importantes, fue la creación de la red de centros tecnológicos “Joven Club” en 1987, con el objetivo de contribuir a la socialización e informatización de la sociedad cubana. En la actualidad son más de 600 las instalaciones existentes en el país, presentes en todos los municipios de Cuba. En ellos se ofertan cursos y capacitación del uso de las computadoras, herramientas de diseño, programación, manejo de bases de datos, entre otros.

Desde diciembre de 2018 se amplió la red de datos móviles y se extendió la comercialización de la conexión a internet a través de la plataforma Nauta Hogar en las casas. Cuba cerró el año 2019 con 7,1 millones de ciudadanos con acceso a internet por diversas vías, un 63 por ciento de su población. Los clientes de datos móviles en la isla llegaron a 3,4 millones y más de 650 000 disponen del servicio con velocidad 4G un año después de la puesta en marcha de la activación de la red de internet móvil. Las líneas de telefonía celular activas suman actualmente más de 6 millones y casi 650 000 suscriptores.

Otra experiencia favorable es la extensión de la comunicación digital como medio de ejercer el gobierno, lo que impacta en la eficiencia de dirección, pero también promueve la transparencia de las principales políticas al incrementar la participación popular. Recientemente, como resultado de enfrentar la epidemia y disminuir la docencia presencial, se están desarrollando vías de impartición virtual para los cursos de todos los niveles, desde la enseñanza primaria a través de la televisión, hasta la universitaria de posgrado mediante el acceso a plataformas digitales gratuitas.

Algunas valoraciones en nuestro país enfatizaban el temor a que este acceso podría ejercer una influencia política negativa sobre la población, al recibir tanta carga hiper crítica sobre la sociedad cubana. Pero el acceso a las redes ha motivado una mayor concientización masiva, al identificar tantas noticias falsas y burdas sobre la realidad cubana, propagadas por el enemigo, con intención de generar oposición interna, afortunadamente son identificables para la lucidez de un pueblo que tiene un alto nivel educacional, y conoce su propia realidad y su desarrollo.

Aun así, es necesario fortalecer y modernizar esta importante esfera de la comunicación. Se considera por muchos la arena principal de la confrontación de ideas a escala mundial, y no basta con ser portador de convicciones profundas; transmitir las y divulgarlas se convierte en un reto de relevantes dimensiones.

Savin: En las condiciones actuales de transición a un sistema mundial multipolar, ¿Cómo puede el pueblo cubano demostrar su valía?

Díaz González: La identidad, o idiosincrasia cubana se articula con el sistema ético/político, y sus líderes, en la coherencia de un pensamiento y conducta internacionalista. Un destacado sociólogo estadounidense, Noam Chomski, declaró recientemente que Cuba era el país más solidario del mundo. Este país pequeño, sin grandes recursos, bloqueado durante 60 años y bajo los efectos de la pandemia Covid-19, logró y continúa logrando impactantes resultados en la colaboración internacional.

Los integrantes de las 52 brigadas del Contingente "Henry Reeve," ante la solicitud de varios gobiernos, han colaborado en el combate a la pandemia de Covid-19 en 39 países, 22 de ellos en la región de las Américas. Estas brigadas se han sumado a los 28 mil profesionales que ya laboraban en 58 naciones.

La solidaridad precisa permanencia para ser vigente, tanto en la forma de brindarla como de recibirla, la historia cubana ha integrado extraordinarias experiencias de solidaridad de otros países, ejemplos son: Máximo Gómez, el general dominicano de las guerras contra España, y el argentino guerrillero Che Guevara, en el proceso revolucionario. Pero también múltiples contribuciones solidarias llegan a Cuba desde muchos países y regiones, como Canadá, varios países de América Latina, y de los propios Estados Unidos.

En Cuba este valor se gesta continuamente y en diferentes modalidades; en el año 2005, con motivo del huracán Katrina, que afectó a territorios de Louisiana, Mississippi y Alabama en Estados Unidos, fue creado por Fidel el Contingente Internacional especializado en situaciones de desastres y graves epidemias. Fue ofrecida la ayuda al gobierno de Estados Unidos, pero no fue aceptada. Fidel lo nombró Contingente Henry Reeve, como homenaje a un combatiente estadounidense que participó en la guerra de independencia cubana contra España. Se retoma así la heroicidad de un protagonista que abrazó la causa de Cuba como suya. Para Fidel: "ser internacionalistas es saldar nuestra propia deuda con la humanidad. Quien no sea capaz de luchar por otros, no será nunca suficientemente capaz de luchar por sí mismo."

La Escuela Latinoamericana de Medicina (ELAM), inaugurada el 15 de noviembre de 1999, ha formado alrededor de 30 mil médicos en más de un centenar de territorios, con el objetivo de ejercer la medicina en sus propios países inculcando los valores de la solidaridad. Otro ejemplo lo constituye la "Misión Milagro", programa oftalmológico que desde 2004 ha devuelto o mejorado la visión a más de tres millones de pacientes de 35 países en la región de América Latina y el Caribe y África. Asimismo el internacionalismo cubano ha englobado otras esferas de gran interés como: educación, cultura y deporte. El programa "Yo sí puedo," diseñado y llevado a cabo por Cuba, ha permitido que 10 millones 500 mil personas hayan aprendido a leer y escribir en 32 países. El "Yo sí puedo" fue merecedor del Premio de Alfabetización 2006 Rey Sejong, de la Unesco.

El Contingente "Henry Reeve" ha llevado a cabo miles de misiones en otros países, como el combate contra la epidemia por el virus del Ébola en África Occidental, donde estuvieron presentes 256 profesionales cubanos de la salud. La Organización Mundial de la Salud otorgó en el año 2017, durante la 70ª Asamblea Mundial de la Salud, el Premio de Salud Pública en Memoria del Dr. LEE Jong-wook, al Contingente "Henry Reeve."

La valía de Cuba se muestra al mundo en este accionar que sustenta la solidaridad humana como su mayor valor ético.

Savin: ¿Cuál podría ser el sistema sociopolítico ideal para Cuba? y ¿Cómo lo imagina usted.

Díaz González: Cuba es un país socialista, lo es desde que en 1961, ante el ataque a Playa Girón, conocido como Bahía de Cochinos, y gestado por instancia del gobierno estadounidense, Fidel Castro lo proclamó, con la aprobación y participación de su pueblo; con esta convicción se luchó para alcanzar la victoria. Asumir este sistema que implica la voluntad cubana de defender su soberanía y asumir sus propias decisiones, ha generado gran parte del acoso de ese gobierno, durante más de sesenta años.

El Che Guevara planteó que el objetivo esencial del socialismo es crear un nuevo modo de sociedad, la transformación del hombre como agente consciente de la transformación social, en la creación y reproducción del hombre nuevo, en proceso constante de cambio y rectificación, lo que se expresa en su conducta y su código de valores. Su ideario se nutre de una profunda identificación con las ideas de Fidel Castro, destacándose como valores principales la dignidad, la justicia social, y la solidaridad.

Baluartes del sistema es la educación cubana, con su carácter universal y gratuito, abarcando todos los niveles, que contribuye a desarrollar las potencialidades de todas las personas; incluyendo escuelas específicas para cada grupo de personas con discapacidades. Escuelas de arte, de educación física y deporte, concebidas también como derecho del pueblo, desarrollan el talento y aptitud para las manifestaciones artísticas y modalidades deportivas.

El sistema de salud en Cuba es universal, gratuito y accesible. La atención primaria de salud en Cuba ha obtenido importantes resultados, especialmente con la implantación y desarrollo del modelo de atención de medicina familiar preventiva a partir de 1984. Este modelo ha contribuido a las cifras de los indicadores básicos: la mortalidad infantil, inferior a cinco por mil habitantes, la expectativa de vida, de 76 años, (y 80 para las mujeres), cifras cercanas e incluso superiores a las de algunos países industrializados. Por otro lado son relevantes los avances en investigaciones científicas en el área de la salud, se han obtenido importantes resultados, entre ellos existen hoy cinco candidatos vacunales contra el Covid-19 y el más avanzado tiene el nombre de "Soberanía2," en la actualidad se desarrolla exitosamente su fase 3.

Es importante la seguridad social, no hay nadie abandonado en la sociedad cubana. Es relevante la decisión de alcanzar la justicia social y el humanismo; la comprensión lúcida de la solidaridad como brújula de conducta, el rechazo racional a la explotación, toda forma de discriminación y la asimilación desde la inteligencia de la lucha por una forma de vivir y ser diferentes.

En el escenario complejo del recrudecimiento del bloqueo y la extensión de pandemia de coronavirus, el proyecto de justicia del socialismo cubano se enfrenta a severos desafíos, con mayores carencias que afectan a la población, en particular de alimentos y también de medicinas, condiciones que generan efectos negativos e insatisfacciones. Pero se ha logrado mantener la permanencia de los valores y la conjugación de las fortalezas acumuladas.

El socialismo continúa siendo el sistema que puede proponer estas metas altruistas, esta utopía a la que se aproxima la sociedad progresivamente, sin dejarse derrotar por las contradicciones y los retos.

Construction of the Cuban identity and its evolution in the socio-political system

Interview with Elena Maria Diaz Gonzalez, Professor at the Latin American Faculty of Social Sciences (FLACSO). Academic career of Prof. Diaz Gonzalez focuses on social development in Latin America and divergences on public policy and gender. She has led numerous research teams, developing valuable materials on the history of Cuba, the dynamics reflecting Cuba's importance in the international arena, and the recognized Cuban contribution to countries that require international humanitarian support, especially in the face of natural disasters. In addition, through her work, Prof. Diaz Gonzalez has researched several issues connected to the repercussions of the North American hegemony towards Cuba, tracing a new horizon of the new world leaderships in financial, political and diplomatic matters with a historical and analytical reference. She also discusses achievements and democratic challenges of the Cuban society as a sovereign and patriotic struggle, even against the mainstream beliefs on the matter.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-105-113>

Interview

The interview was conducted by: L.V. Savin, Chairman of the Board of Directors of the Fidel Castro Foundation for the Promotion of Russian-Cuban Relations

For citation: Savin, L.V. "Construcción de la identidad cubana y su evolución en el sistema sociopolítico" [Construction of the Cuban identity and its evolution in the socio-political system]. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 4 (2020): 105-113. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-105-113>. [In Spanish]

Received: 11.01.2021

Accepted: 08.02.2021

Формирование кубинской идентичности и ее эволюция в общественно-политической системе

Интервью с Эленой Марией Диас Гонсалес, профессором Латиноамериканского института социальных наук (FLACSO). Научная деятельность профессора Диас Гонсалес сосредоточена на анализе социального развития Латинской Америки и существующих противоречий в области государственной политики и гендерных вопросов. Она возглавляла многочисленные исследовательские группы, занимавшиеся изучением исследовательских материалов по истории Кубы, динамике развития острова и его значению на мировой арене, а также кубинской помощи странам, нуждающимся в международной гуманитарной поддержке, особенно в условиях стихийных бедствий. Кроме того, в своих работах профессора Диас Гонсалес исследовала различные диспропорции, связанные с последствиями политики США в отношении Кубы, отслеживая с помощью исторического и аналитического инструментария коридоры возможностей для мировых лидеров в финансовой, политической и дипломатической сферах. Профессор также фокусирует свое внимание на достижениях и вызовах, стоящих перед кубинским обществом в рамках политики, направленной на уважение национального суверенитета.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-105-113>

Интервью

Беседу вел: Л.В. Савин, председатель правления Фонда содействия развитию российско-кубинских отношений им. Фиделя Кастро

Для цитирования: Savin, L.V. "Construcción de la identidad cubana y su evolución en el sistema sociopolítico" [Construction of the Cuban identity and its evolution in the socio-political system]. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 4 (2020): 105-113. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-4-105-113>. [In Spanish]

Материал поступил в редакцию: 11.01.2021

Принят к публикации: 08.02.2021

• Для авторов

Уважаемые коллеги! Подробная информация о журнале, требованиях к предоставляемым материалам, о редакционной политике и этических принципах доступна на официальном сайте по адресу: www.iberpapers.org. Рекомендуем внимательно ознакомиться с разделом «Прием статей». При оформлении списка литературы обязательно указывайте DOI цитируемых материалов. Подать рукопись статьи на рассмотрение можно через специальную форму на сайте.

Приветствуется указание идентификаторов автора: ПИНЦ Author ID, Scopus Author ID, Researcher ID, ORCID.

Точка зрения авторов, материалы которых публикуются в журнале «Ибероамериканские тетради», может не совпадать с мнением редакции.

→ ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ТЕТРАДИ

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Зарегистрирован

Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-78906 от 7 августа 2020 г.

Адрес редакции:

119454, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76

Тел./факс: +7 (495) 225-33-13

E-mail: submissions@iberpapers.org

Оформить подписку на журнал «Ибероамериканские тетради» можно в почтовом отделении по каталогу «Пресса России».

Подписано в печать 11.05.2021.

Формат: 108×70/16. Оффсетная печать. Цена свободная

Объем: 8,9 уч.-изд. л. Тираж: 200 экз. Заказ № 353.

Издательство ИМИ МГИМО МИД России

119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии и множительной техники МГИМО МИД России

119454, Москва, пр. Вернадского, 76

• Para los autores

¡Estimados colegas!

La información detallada sobre la revista, los lineamientos para los autores, la política editorial y los principios de la ética e integridad académicas están disponibles a través del siguiente enlace: www.iberpapers.org. Recomendamos examinar la sección sobre el envío de los documentos. Al dar formato a la lista de referencias, por favor, indiquen el DOI de los materiales citados. Como parte del envío de un manuscrito para que sea considerado para su publicación, se debe completar un formulario especial que se encuentra en el sitio web oficial de la revista.

Se recomienda a los autores a proporcionar la siguiente información: el ID del autor del Índice de Citación Científica de Rusia, el ID del autor del Scopus, el ID del investigador, ORCID.

El punto de vista de los autores cuyos materiales se publican en la revista «Cuadernos Iberoamericanos» puede no coincidir con la opinión de los editores de la revista.

→ CUADERNOS IBEROAMERICANOS

Fundador:

Instituto Estatal de Relaciones Internacionales de Moscú adjunto al Ministerio de Asuntos Exteriores de la Federación de Rusia (Universidad MGIMO)

Registrado

por el Servicio Federal de Supervisión de las Telecomunicaciones, Tecnologías de la Información y Medios de Comunicación (Roskomnadzor).

Certificado de Registro de Medios de Comunicación ПИ No. FS77-78906 de agosto 7, 2020

Datos de contacto del equipo de redacción:

76, Prospect Vernadskogo, Moscú Rusia, 119454

Tel/Fax: +7 (495) 225-33-13

E-mail: submissions@iberpapers.org

Puede suscribirse a la revista *Cuadernos Iberoamericanos* en la oficina de correos utilizando el catálogo «Prensa de Rusia».

Firmado para imprimir el 11.05.2021.

Formato: 108×70/16. Impresión offset. Prensa libre

Volumen: 8,9 pliegos editoriales. Tiraje: 200 ejemplares

Publicado por el Instituto de Estudios Internacionales de la Universidad MGIMO

76, Prospect Vernadskogo, Moscú, Rusia, 119454

Imprimido en el Departamento de la impresión instantánea y equipamiento de multiplicación de la Universidad MGIMO

76, Prospect Vernadskogo, Moscú, Rusia, 119454

• For authors

Dear colleagues! Detailed information on the journal, guidelines for authors, editorial policy and principles of academic ethics and integrity is available at the following link: www.iberpapers.org. We recommend examining the submission section of the website. When formatting the reference list please indicate DOI of the cited materials. In order to submit a manuscript to be considered for publication please fill in a special form on the official website of the journal.

Authors are encouraged to supply the following indicators: Author ID of the Russian Science Citation Index, Scopus Author ID, Researcher ID, ORCID.

→ IBEROAMERICAN PAPERS

Founder:

Federal State Autonomous Institution of Higher Education
"Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation"

Registered

by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor)
Mass Media Registration Certificate
ПИ № ФС77–57728 of April 18, 2014

Contacts of the Editorial Staff:

76, Prospect Vernadskogo, Moscow,
Russia, 119454
Ph./fax: +7 (495) 225-33-13
E-mail: submissions@iberpapers.org

You can subscribe to Cuadernos Iberoamericanos at your post office using the «Press of Russia» catalogue.

Signed to print on May 11, 2021.
Format: 108×70/16. Offset printing. Free price
Volume: 8,9 printer's sheets. Circulation: 200 copies
Published by the Institute for International Studies,
MGIMO University
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454

Printed in the Department
of Instant Printing and Multiplying Equipment,
MGIMO University
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454

Сантьяго Эспиноса Бехерано →
Santiago Espinosa Bejerano

Антон Борејко → Anton Boreyko

Рувислей Гонсалес Саес →
Ruvislei González Sáez

Хорхе Касальс Льяно →
Jorge Casals Llano

Магомед Кодзоев → Magomed Kodzoev

Клаудия Марин Суарес →
Claudia Marín Suárez

Лурдес Мария Регейро Белло →
Lourdes María Regueiro Bello

Хосе Луис Родригес →
José Luis Rodríguez

Леонид Савин → Leonid Savin

ISSN 2658521-9

